

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ХАБАРШЫСЫ КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК KAZAKH ECONOMIC REVIEW

№1-2

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
Булат ХУСАИНОВ

Редакционный совет
Фарида АЛЬЖАНОВА
(Казахстан, Алматы)
Серик АХАНОВ
(Казахстан, Алматы)
Сайлау БАЙЗАКОВ
(Казахстан, Астана)
Искандер БЕЙСЕМБЕТОВ
(Казахстан, Алматы)
Нурсауле БРИМБЕТОВА
(Казахстан, Алматы)
Чарльз БЕККЕР
(США, Дарэм)
Сергей ГЛАЗЬЕВ
(Россия, Москва)
Вячеслав ДОДОНОВ
(Казахстан, Алматы)

Светлана КУНИЦА
(Казахстан, Алматы)
Питер ОППЕНГЕЙМЕР
(Великобритания, Оксфорд)
Ричард ПОМФРЕТ
(Австралия, Аделаида)
Виктор СУСЛОВ
(Россия, Новосибирск),
Тецудзи ТАНАКА
(Япония, Токио)
Герхард ХУБЕР
(Германия, Берлин)

Учредитель
Общественный фонд
АССОЦИАЦИЯ ЭКОНОМИСТОВ
КАЗАХСТАНА
www.kea-economics.kz

Ответственный редактор
Нурсулу Пернебекова
Компьютерная верстка
Мирамгул Ибрашева
Дизайн обложки
Зарина Аязбаева

Адрес редакции:
Казахстан, Алматы, 050010
ул. Курмангазы, 29, каб. 217
тел. +7(727) 261-21-77

Подписано в печать
Формат 70x100/16
Печать офсетная
Тираж 300.
Заказ

Отпечатано в типографии
Dominant Print

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Светлана Куница, Татьяна Кудашева* Оценка пространственного неравенства в Казахстане, порожденного нефтяными доходами.....2
- Ашот Тавадян* Интеграционные приоритеты Армении: взгляд из Еревана.....15
- Искандер Шатманов* Математические приложения анализа развития национальной экономики.....26
- Гульназ Алибекова* Сравнительный анализ эффективности государственного финансирования исследований и разработок (на примере Казахстана и развитых экономик).....36

АНАЛИТИКА

- Берлин Иришев* От банковского коллапса в США к кризису госдолга в Европе.....48

РЕЦЕНЗИЯ

- ЕВРО: испытание кризисом.....62

Памяти члена Редакционного совета.....66

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ.....67

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....70

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №9919-Ж от 20.02.2009 г. выдано Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации РК.

Журнал входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ председателя Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от 10.07 2012 г. №1082).

Журнал издается ежеквартально.

Мнение редакции и членов редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Казахский экономический вестник» обязательны.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право использовать опубликованные статьи в других изданиях, в том числе и в электронных базах данных.

Оценка пространственного неравенства в Казахстане, порожденного нефтяными доходами

Светлана Куница*
Татьяна Кудашева**

В статье предлагается новый подход к оценке уровня социально-экономического пространственного неравенства населения. Предложенный авторский коэффициент регионального неравенства доходов населения позволяет статистически выразить влияние дифференцированной стоимости жизни в регионах на изменения в распределении населения по квинтильным (децильным) доходным группам.

Исследования пространственного неравенства доходов населения — одна из ключевых задач региональной экономики и экономической географии. Дифференциация регионов внутри страны по уровню развития, особенно в больших по территории государствах, может быть не менее сильной, чем между ними.

После распада СССР в 1991 г. и образования Содружества Независимых Государств (СНГ) неравенство доходов населения в России, Казахстане и других постсоветских странах стало расти очень высокими темпами как внутри этих экономик, так и между ними (Зубаревич Н., 2010). Поэтому экономическое и социальное неравенство является весьма актуальной проблемой для науки постсоветского пространства.

В Казахстане, как и во многих странах СНГ, экономическое неравенство регионов измеряется на основе показателя валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Однако на фоне экономического неравенства регионов наблюдается и крайне сильное социально-экономическое нера-

венство, которое выражается в первую очередь в дифференциации регионов по уровню доходов населения, неравенстве в заработных платах, доступности социальной инфраструктуры, качестве услуг образования и здравоохранения и т.д.

В Казахстане валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), по данным Всемирного банка, в период 2001 — 2013 гг. увеличился в 8,83 раза¹. Высокие темпы экономического роста обеспечиваются в основном за счет горнодобывающей промышленности, преимущественно нефтяной отрасли, сконцентрированной в западных регионах Казахстана.

По данным официальной статистики, в целом по стране показатели неравенства в течение последних двенадцати лет равномерно снижаются: в период 2001 — 2013 гг. индекс Джини снизился с 0,366 до 0,276². Однако страновые усредненные показатели не отражают сильные различия по регионам. В действительности, наблюдается крайне сильная дифференциация в развитии

* Центр Исследований «Сандж», кандидат экономических наук.

** Казахский национальный университет им. аль-Фараби, PhD (экономика).

¹ <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>.

² www.stat.gov.kz/getimg?id=ESTAT060130.

регионов, формируя существенное пространственное неравенство доходов населения Казахстана.

Учитывая чрезвычайную актуальность проблемы пространственного неравенства доходов населения, для разработки эффективных социальных программ, государственных стратегий и последующей оценки их эффективности предлагается использовать дополнительные индикаторы. Так, при оценке неравенства доходов населения, используя индекс Джини и коэффициент фондов, можно выявить разброс (дифференциацию) неравенства только между крайне бедными и крайне богатыми слоями населения без учета региональных различий. Предлагаемый авторский подход позволяет дополнительно учесть перераспределение доходов всех членов общества под воздействием регионального пространственного неравенства. В частности, предложенный в настоящей статье коэффициент регионального неравенства позволяет оценить влияние региональных различий на распределение населения по доходам за счет неодинаковой стоимости жизни в регионах.

Обзор литературы. В последние несколько десятилетий проблемы социально-экономического неравенства продолжают вызывать большой интерес в научной среде. Так, связь между распределением доходов и экономическим ростом подробно проанализирована в работах Galor&Zeira (1993), Bertola (2007), Alesina&Rodrik (1994), Persson&Tabellini (1994), Aghion, Caroli&Garcia-Penalosa (1999), которые утверждали, что в исследуемых странах неравенство в доходах имеет отрицательную связь с экономическим ростом. Напротив, Deininger&Squire (1998), Li&Zou (1998), Forbes (2000), показали, что неравенство в доходах может быть стимулом для экономического роста, особенно, в богатых странах.

В условиях дальнейшей интеграции Евросоюза вопрос неравенства приобрел более важное значение, так как уро-

вень поляризации доходов стал очень сильным между странами, пополнившими интеграционный союз (Petraikos, 2008). И это понятно. С одной стороны, экономическая интеграция предоставляет больше возможностей для экономического развития страны, с другой — это может привести к более высокому уровню неравенства (Nijkamp&Wang, 1999, Martin, 2005).

Несмотря на значительное количество исследований, вопрос о неравенстве распределения доходов внутри отдельной страны еще мало изучен. Большинство эмпирических исследований сосредоточили свое внимание либо на страновом уровне (Campos, 2001; Amplatz, 2003; Workie, 2005; Vojinovic&Próchniak, 2009), либо на региональном уровне (Herz and Vogel, 2003; Ezcurra, Pascual, & Rapún, 2007). Можно выделить лишь немного исследований, в которых проблема неравенства рассмотрена на примере определенной страны (например, Lackenbauer, 2004 для Венгрии; Iara, 2008 для Румынии; Totev, 2008, для Болгарии; Martin, 2005 для Франции). Ф. Мартин (2005), изучая вопросы регионального неравенства во Франции, выяснил, что на фоне экономического роста сократилось неравенство среднедушевых доходов населения. Это явилось результатом эффективной адресной перераспределительной политики государства по поддержке низкодоходных групп населения.

В Казахстане, как и в России, проблема регионального неравенства внутри страны стоит крайне остро. Неравномерность распределения доходов на фоне большой территории, высокой разницы в плотности населения по региону, сильной дифференциации в их экономическом развитии актуализирует эту проблематику и обуславливает необходимость проведения серьезных научных исследований в данной области.

В.Н. Бобков и др. (2006, 2011) предложили методику оценки неравенства в

распределении доходов населения через использование нескольких стандартов потребления, таких как: прожиточный минимум, социально-приемлемый (восстановительный) бюджет, стандарт потребления для домохозяйств среднего достатка, потребительский бюджет для домохозяйств высокого достатка. И.Б. Колмаков (2006) на базе обследования домохозяйств разработал методику прогнозирования неравенства с учетом дооценки через макроэкономические показатели, рассчитал новые прогнозные коэффициенты Джини и коэффициент фондов, а также спрогнозировал индикатор дифференциации расслоения населения. Он также предложил новые показатели дифференциации доходов населения: концентратор поляризации населения (отношение численности населения с доходами ниже среднего уровня к численности населения с доходами выше среднего уровня), коэффициент дифференциации удельных полярных доходов (аналог коэффициента фондов).

Зубаревич (2010) проводит анализ социально-экономического неравенства с помощью адаптированного коэффициента Джини, скорректированного по численности населения региона. На основе использования этого показателя автор приходит к заключению, что в Казахстане экономическое неравенство между регионами выше, чем в России и в Украине. Это, по его мнению, является следствием нефтяного «флюса» казахстанской экономики и значительного превышения ВРП на душу населения двух нефтедобывающих регионов (Атырауская и Мангистауская область) по сравнению с остальными областями Казахстана.

Проблемы регионального неравенства в Казахстане изучали O'Hara & Gentile (2009). Они отмечают, что помимо резкой дифференциации между селом и городом существует и региональное неравенство (наиболее сильное в нефтедобывающих регионах), которое, по их мнению, носит этниче-

ский характер. К. Б. Берентаев (2008), С. М. Куница (2009) отмечают, что структура экономики регионов влечет сильную дифференциацию регионов по ВРП и порождает неравенство в доходах населения, особенно в сельской местности. Ж.С. Джандосова (2010) утверждает, что неравномерность доходов порождает целый ряд проблем в нефтедобывающих регионах. Бедность в добывающих регионах Казахстана усугубляется тем, что людям недоступны качественные медицинские услуги, профессиональное образование, низкий уровень доступа к культурным благам, слабо развитая экономическая инфраструктура (дороги, системы водоснабжения, газоснабжения, информационно-коммуникационные технологии). Кроме того, значительные миграционные потоки ограничивают для местного населения доступ к рабочим местам, создавая им сложности трудоустройства.

К. Ursulenko (2010) в своем исследовании приходит к аналогичному выводу: неравномерное экономическое развитие регионов, бедность в сельской местности, низкое качество социальных услуг и загрязнение окружающей среды по-прежнему остаются актуальными проблемами экономического развития Казахстана. А.С. Гайсина (2010) также констатирует сильное неравенство в нашей стране: в 2008 г. децильный коэффициент дифференциации доходов населения в Казахстане составил 6,2. При этом децильный коэффициент различия в потребительских расходах на непродовольственные товары крайних децильных доходных групп населения составил 9, на оплату услуг — 8,5. В силу этих причин она считает необходимым введение в стране новых улучшенных стандартов жизни и изменения социальной политики с целью снижения неравенства в доходах. Добавим, что, по данным официальной статистики, среднедушевые среднемесячные номинальные доходы населения Жамбылской и Южно-Казахстанской областей соста-

вили в 2013 г. лишь два размера прожиточного минимума³.

По мнению ряда авторов, изучающих проблемы неравенства в Казахстане, рассчитываемые официальной статистикой показатели неравенства не всегда в полной мере отражают существующие проблемы в вопросах регионального неравенства.

Информационная база данных.

Расчеты были проведены по данным обследования домохозяйств (всего 12000) Агентства Республики Казахстан по статистике за 2005, 2006 и 2009 годы.

Региональное неравенство в Казахстане. Казахстан — девятая страна в мире по территории (2 724,9 тыс. кв. км). В своем составе она имеет 14 областей и 2 города-мегаполиса. За годы независимости Казахстан диверсифицировал транзит углеводородов, существенно увеличив их поставки на мировые рынки, что привело к значительному росту фактического экспортного потенциала страны. Так, в период 1992—2013 гг. экспорт товаров из Казахстана увеличился в 25,4 раза (для сравнения: за этот же период экспорт увеличился: в России — в 12,4 раза, в мире — в 5 раз, в транзитных экономиках — в 12 раз⁴). В результате ВВП на душу населения в текущих ценах в 2013 г. составил 13172 долл. США, увеличившись с 1992 г. в 8,7 раза. Тот же показатель, исчисленный по ППС в 2013 г., составил 23206 долл. США, увеличившись за указанный период в 3,2 раза (для сравнения: в России ВВП на душу населения по ППС за эти годы возрос в 3,5 раза)⁵.

Общеизвестно, что Казахстан заметно выделяется на фоне других цен-

трально-азиатских постсоветских республик как страна с процветающей экономикой. Однако существуют значительные различия в региональном экономическом росте, распределении доходов, уровне безработицы и бедности внутри страны. Действительно, уже в течение многих лет вызывает озабоченность динамичное нарастание сырьевой направленности экономики Казахстана, в особенности нефтегазового сектора. По данным Агентства РК по статистике в 1990 г. только 0,5% ВВП было связано с этим сектором, а в 2000 г. уже 10,7%, в 2010 г. — 21,2%⁶. Сохранение данной тенденции снижает экономическую безопасность страны и представляет угрозу его устойчивому экономическому развитию.

ВРП на душу населения имеет большую региональную дифференциацию, которая за последние пять лет выросла с 10,7 до 12,2 раза (табл. 1).

Региональная структура экономики Казахстана также сильно различается, что наглядно просматривается в валовой добавленной стоимости трех ключевых секторов (рис. 1).

Сильная региональная дифференциация обусловлена природно-климатическими различиями и разной структурой экономики областей, что, безусловно, сказывается на размерах ВРП на душу населения. Так, регионы с высокой долей аграрного сектора в экономике имеют более низкий ВРП на душу населения, а регионы с высокой долей индустриального сектора — более высокое значение данного показателя. Коэффициент корреляции Пирсона между показателями ВРП региона

³ Источник: подсчитано авторами по данным Агентства РК по статистике:

http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLivingStandart?_afLoop=571115119032422#%40%3F_afLoop%3D571115119032422%26__adf.ctrl-state%3D190ogn9guk_124

⁴ Источник: подсчитано авторами по данным UNCTAD statistics database: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=101>

⁵ Источник: подсчитано авторами по данным World Development Indicators: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators#>

⁶ К. Ursulenko Regional Development in Kazakhstan Kurzanalysen und Informationen, Nr. 47 Juni 2010

Таблица 1. Основные показатели уровня жизни населения в регионах Казахстана, 2012 г.

Область, город	ВРП в долл. США по ППС ¹	Среднедушевые доходы, использованные на потребление ² , долл. США	Средняя заработная плата ² в долл. США	Индекс Джинни по децильным группам ¹	Коэффициент фондов ¹	Стоимость жизни ² (прожиточный минимум), в долл. США
Республика Казахстан	12036	239,14	679,12	0,284	5,86	226,31
Акмолинская	7358	235,68	500,87	0,276	6,97	223,04
Актюбинская	14113	245,26	605,20	0,275	5,59	232,10
Алматинская	5010	268,73	518,54	0,254	5,48	254,31
Атырауская	39770	228,25	1209,89	0,213	3,90	216,01
Западно-Казахстанская	18583	209,27	608,46	0,283	6,27	198,04
Жамбылская	4788	169,92	484,85	0,236	4,44	160,81
Карагандинская	12101	295,46	619,56	0,307	8,23	279,61
Костанайская	8812	225,07	514,03	0,260	5,43	212,99
Кызылординская	10858	220,98	626,12	0,240	4,57	209,12
Мангистауская	19374	211,74	1055,31	0,174	2,95	200,38
Южно-Казахстанская	4683	154,86	499,41	0,203	3,65	146,55
Павлодарская	13684	234,54	575,71	0,257	5,02	221,96
Северо-Казахстанская	7905	239,59	462,22	0,296	6,93	226,74
Восточно-Казахстанская	8756	253,39	569,19	0,279	5,34	239,80
г. Астана	22259	295,12	994,48	0,238	4,53	279,29
г. Алматы	26045	352,87	901,20	0,246	4,89	333,93
Максимальное значение	39770	352,87	1209,89	0,307	8,23	333,93
Минимальное значение	4683	154,86	462,22	0,174	2,95	146,55
Максимум/минимум, раз	8,49	2,28	2,62			2,28

Источник: ¹ – официальные данные Агентства РК по статистике; ² – расчеты авторов по данным Агентства РК по статистике и среднегодового курса Национального банка Казахстана.

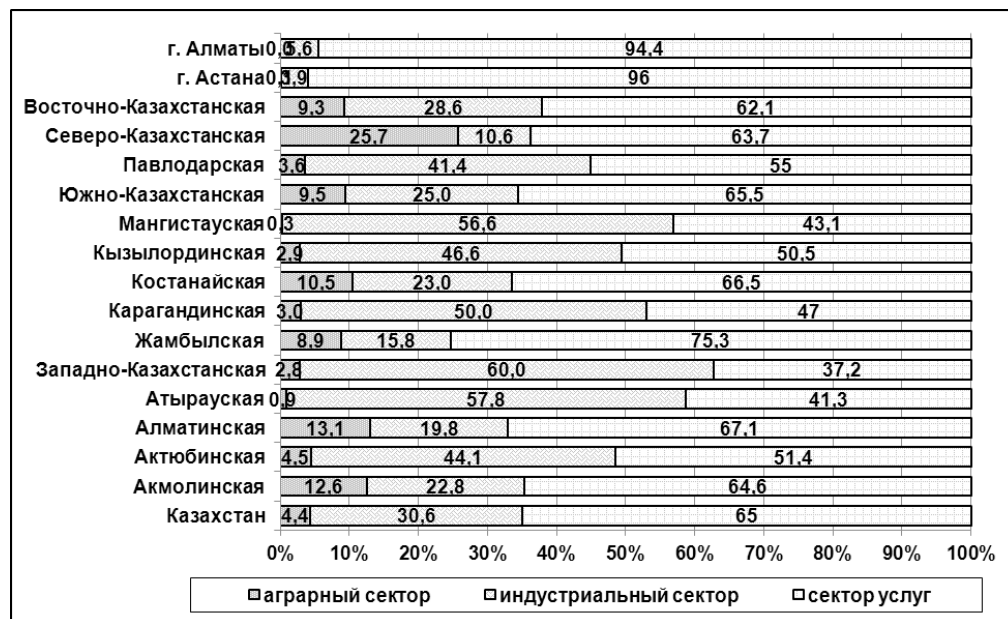
в долл. США по ППС и долей аграрного сектора в экономике (рис. 2) региона составил $\eta = -0,57$ (сильная отрицательная степень взаимосвязи).

Экономика Мангистауской, Атырауской, Кызылординской областей имеет сильную зависимость от добывающего сектора, в то время как Южно-Казахстанская, Жамбылская, Восточно-Казахстанская, Алматинская, Акмолинская, Северо-Казахстанская имеет аграрную направленность. Высокий уровень ВРП на душу населения имеет Атырауская область (5996,3 тыс. тенге) в

сравнении с ВРП Жамбылской области (705,8 тыс. тенге).

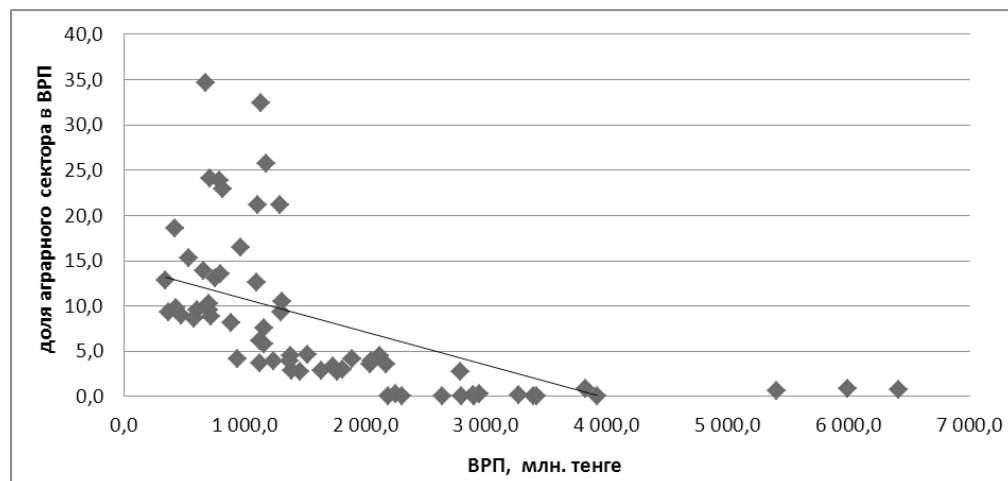
Региональные различия прослеживаются и в распределении доходов среди населения. Например, в нефтедобывающей Мангистауской области одна из высоких среднемесячных заработных плат – 903,6 долл. США. Как ни парадоксально, но в этой области самый высокий уровень бедности в стране: 11,6% в сравнении с аграрной Акмолинской областью, где средняя заработная плата 370,3 долл. США, а уровень бедности 4,4%.

Рисунок 1. Структура валового регионального продукта по основным секторам экономики, 2012 г. (в процентах)

Источник: составлено авторами по данным Агентства РК по статистике.

Рисунок 2. Взаимосвязь между ВРП на душу населения и долей аграрного сектора в экономике региона

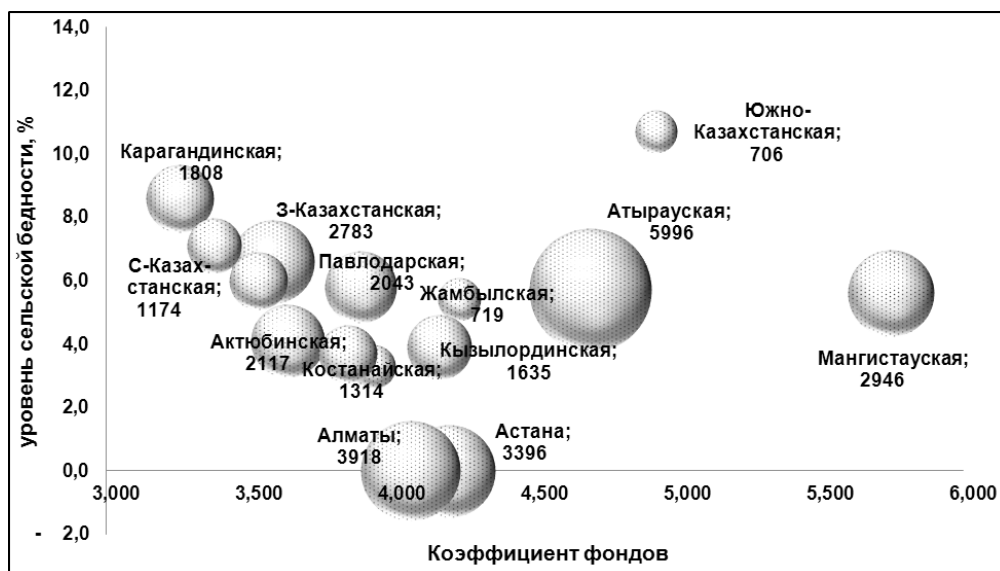

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным Агентства РК по статистике.

Неравномерность распределения доходов порождает целый ряд проблем в нефтедобывающих регионах (Ж. Джандосова, 2010).

1. Зарплатная плата в добывающем секторе в 4–7 раз выше, чем в других секторах экономики. Как следствие, это ведет к резкому расслоению населения

Рисунок 3. Региональные различия в Казахстане по уровню бедности и социальному раслоению, 2012 г.

Источник: составлено авторами по данным Статистического сборника «Регионы Казахстана в 2012 году»

по уровню доходов. Высокие заработные платы в добывающем секторе при ограниченном предложении товаров и услуг в регионе ведут к росту потребительских цен. Следовательно, происходит удорожание стоимости жизни в данном регионе.

2. Большие потоки внутренних мигрантов в нефтяные регионы Казахстана (Атырауская, Мангистауская, Западно-Казахстанская области) из аграрных областей (Жамбылская, Южно-Казахстанская, Алматинская области) усиливают социальную напряженность в западных регионах страны. Местное население испытывает сильную конкуренцию как со стороны иностранных работников, так и казахстанских работников из других регионов.

3. Высокие заработные платы в нефтяном, как и во всем горнодобывающем секторе, делают бюджетную сферу (образование, здравоохранение, социальные услуги, государственная служба) неконкурентоспособной по уровню зарплаты. В бюджетных сферах этих регионов наблюдается отток

работников и нехватка профессиональных кадров.

4. Бедность в добывающих регионах Казахстана усугубляется недоступностью качественных медицинских услуг и образования.

Наряду с этим, аграрные регионы Казахстана также сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, наблюдается высокая концентрация бедного населения в этих регионах: около 50% бедного населения проживают в Алматинской, Южно-Казахстанской и Жамбылской областях, где отмечается самая высокая доля самозанятого населения, имеющего нестабильные доходы. Во-вторых, перерабатывающая промышленность продукции сельского хозяйства недостаточно развита. Поэтому для экономик этих регионов характерна низкая добавленная стоимость и соответственно низкий размер заработных плат.

Коэффициент региональных различий. В настоящее время в статистике для измерения неравенства по доходам используется коэффициент фондов, а также коэффициент, оценивающий

равномерность распределения доходов/потребления — индекс Джини. Как отмечалось, зачастую причиной неравенства доходов населения внутри одной страны является различная стоимость жизни в регионах. Последний показатель может быть выражен через региональный прожиточный минимум. В Казахстане прожиточный минимум представляет собой минимальный набор продуктов питания, потребительских товаров и услуг, необходимых для поддержания человека на минимально необходимом для физиологического выживания уровне⁷. Прожиточный минимум является денежным эквивалентом этого минимального набора благ. Он рассчитывается в среднем на душу населения в текущих ценах, сложившихся в регионе с учетом инфляции, поэтому может быть принят за индикатор стоимости жизни.

В Казахстане из-за сильных региональных различий прожиточный минимум рассчитывается на страновом и областном уровнях (для 14 регионов и гг. Алматы и Астана). Например, в Казахстане в Мангистауской области (нефтяная) и Жамбылской области (аграрной) стоимость жизни различается на 47%: прожиточный минимум Мангистауской области составляет 117,1 долл. США, а Жамбылской области — 79,8 долл. США⁸.

В данной работе для оценки территориальных (пространственных) различий предлагается использовать новый коэффициент — коэффициент региональных различий (K_r).

Коэффициент региональных различий показывает среднюю долю населения, которая перераспределяется в другие доходные квинтильные группы, только за счет наличия региональных

различий в стоимости жизни. Например, при распределении по доходам часть населения может попасть в более высокий квинтиль (дециль), но, учитывая высокую стоимость жизни в этом регионе, после корректировки на прожиточный минимум, эти люди могут попасть в более низкий доходный квинтиль (дециль). С другой стороны, индивиды, имеющие невысокие доходы и проживающие в регионе с низкой стоимостью жизни, могут перейти из низкодходных квинтилей (децилей) в высокодходные квинтили (децили).

Используя коэффициент региональных различий, можно оценить влияние разной стоимости жизни в регионах на изменения в распределении индивидов по квинтильным (децильным) доходным группам. Коэффициент региональных различий может изменяться от нуля (отсутствие региональных различий) до 100 (абсолютные региональные различия).

Расчеты коэффициента региональных различий. Для расчета коэффициента региональных различий авторы использовали следующие показатели: а) среднедушевой доход⁹ и б) прожиточный минимум (стоимость жизни в регионе). Расчеты производились поэтапно.

Первый этап. Рассчитывается скорректированный доход для каждого индивида с учетом региональной стоимости жизни, а затем определяется соотношение дохода и прожиточного минимума (покупательная способность доходов).

$$CI_j = \frac{I_j}{SM_r},$$

где CI_j — скорректированный доход индивида, с учетом стоимости жизни в регионе/прожиточного минимума, j

⁷ Набор продуктов питания, входящих в прожиточный минимум, рассчитывается Академией питания республики и по непонятным причинам не включает в себя самый жизненно важный продукт — питьевую воду и напитки.

⁸ Расчет произведен по среднегодовому курсу Национального Банка Казахстана.

⁹ В Казахстане под доходом подразумевается потребление продуктов питания, товаров и услуг. Оно включает в себя денежные расходы на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и потребление продуктов с личного подсобного хозяйства.

$= \overline{I, N}$; I_j – среднедушевой доход индивида, тенге; SM_r – стоимость жизни в регионе/прожиточный минимум в r -регионе.

Второй этап. Проведено ранжирование индивидов по доходу и скорректированному доходу, а затем проведено распределение на квинтильные доходные группы. В результате получено два распределения на квинтильные группы: 1) квинтильное распределение по доходу индивидов; 2) квинтильное распределение по скорректированному на стоимость жизни в регионе доходу индивида.

Построив таблицу Crosstab с пересечениями квинтильных распределений, можно увидеть, что часть индивидов после корректировки доходов переходит в другой квинтиль. Назовем эту часть «плавающим» или перераспределенным числом индивидов. Эта «плавающая» часть индивидов показывает оценку регионального различия. Она может быть выражена через среднеарифметическое значение доли индивидов, перешедших в другой квинтиль (дециль) от общего количества лиц в квинтиле. Доля таких домохозяйств по каждому квинтилю (децилю) составляет $(100 - X_{ii})$, где X_{ii} – доля домохозяйств i -го квинтиля (дециля), которые остались в этом же квинтиле после корректировки на стоимость жизни. Если нет региональных различий по стоимости жизни, то данная матрица будет диагональной.

Третий этап. Рассчитывается коэффициент региональных различий как среднеарифметическая доля ин-

дивидов, которая переходит в другие квинтильные группы за счет наличия регионального неравенства в стоимости жизни. Чем ближе K_r к нулю, тем ниже уровень пространственного неравенства в стране:

$$K_r = \frac{\sum_{i=1}^n (100 - X_{ii})}{n},$$

где X_{ii} = доля индивидов i -го квинтиля, перешедшего в i -й квинтиль после корректировки дохода на стоимость жизни, $n = 5$, $p = 1, m$, m – количество регионов (областей). Коэффициент региональных различий может быть рассчитан как для индивидов, так и для домохозяйств.

В проведенном исследовании расчеты были проведены по данным 2005, 2006 и 2009 годов. Приведем пример расчетов за 2009 г. (табл. 3). Результаты проведенных расчетов свидетельствуют, что часть домохозяйств (11,1%), находящихся в первом квинтиле, в результате корректировки на стоимость жизни в регионе перешли во второй квинтиль. Одновременно 26,7% домохозяйств, изначально находящихся во втором квинтиле, перешли после корректировки в 1-й, 3-й и 4-й квинтиль. Доля таких «плавающих» домохозяйств составила 13,27%, 28,86%, 30,79%, 25,6%, 10,84% в каждом квинтиле (табл. 3).

Таким образом, коэффициент региональных различий (K_r) в 2009 г. составил 21,9%. Аналогично были рассчитаны коэффициенты регионального

Таблица 2. Распределение населения по квинтилям по доходу (скорректированный/нескорректированный), %

Квинтиль по I_j	Квинтили по CI_j				
	1	2	3	4	5
1	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	X_{15}
2	X_{21}	X_{22}	X_{23}	X_{24}	X_{25}
3	X_{31}	X_{32}	X_{33}	X_{34}	X_{35}
4	X_{41}	X_{42}	X_{43}	X_{44}	X_{45}
5	X_{51}	X_{52}	X_{53}	X_{54}	X_{55}
«Плавающая» доля населения	$100 - X_{11}$	$100 - X_{22}$	$100 - X_{33}$	$100 - X_{44}$	$100 - X_{55}$

Источник: рассчитано авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

Таблица 3. Распределение населения по квинтилям по доходу (скорректированный/не-скорректированный) в Казахстане в 2009 г., %

Квинтиль по I_j	Квинтили по CI_j				
	1	2	3	4	5
1	86,7	13,3			
2	12,5	71,1	16,3		
3	0,7	15,3	69,2	14,8	
4		0,3	14,4	74,4	10,9
5				10,8	89,2
Плавающая доля населения	13,27	28,86	30,79	25,60	10,84

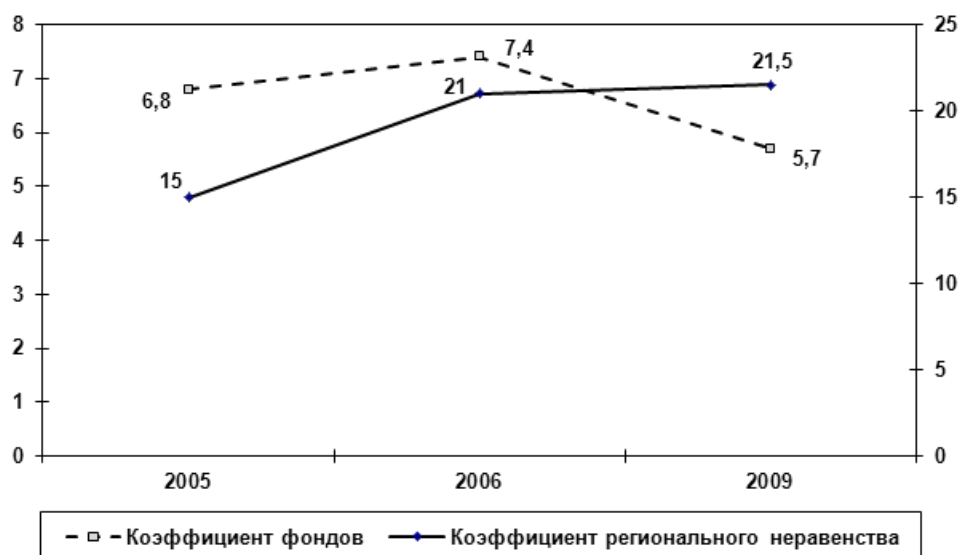
Источник: рассчитано авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

неравенства по Базе обследования домохозяйств 2005 г. и 2006 г., которые составили соответственно 15,0% и 21,6%.

На рисунке 2 представлены показатели коэффициента фондов и коэффициента регионального неравенства в 2005, 2006 и 2009 годах. По данным Агентства РК по статистике, соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов) за последние 5 лет снизилось. В то же время, региональное неравенство

в Казахстане выросло, о чем свидетельствует коэффициент региональных различий (рис. 4).

Таким образом, коэффициент региональных различий показывает, что в Казахстане в период 2005–2009 гг. произошло усиление пространственного неравенства (региональных различий) с 15 до 22 процентов, в основе которого лежит разная стоимость жизни в регионах. По нашему глубокому убеждению, сложившуюся ситуацию

Рисунок 4. Коэффициент фондов (K_m) и коэффициент регионального неравенства (K_r , в %) в Казахстане, 2005–2009 гг.

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Агентства РК по статистике.

следует учитывать Правительству Республики Казахстан при формировании и проведении социальной политики в стране и регионах, а также политики оплаты труда.

Казахстан выделяется на фоне других Центральноазиатских постсоветских республик как страна с процветающей экономикой. За последнее десятилетие в нашей стране наблюдаются высокие темпы экономического роста, однако они достигнуты, в основном, за счет бурного развития нефтедобывающего сектора. Поэтому сырьевая направленность экономики Казахстана, безусловно, вызывает озабоченность. Существующая ярко выраженная специализация регионов страны по секторам экономики: аграрный и горнодобывающий (нефть, цветные металлы) порождает значительное пространственное неравенство в доходах между регионами¹⁰. Например, при высоком уровне ВРП на душу населения в Атырауской области, являющейся самым крупным нефтедобывающим регионом, наблюдается самый высокий уровень бедности.

Согласно официальной статистике, Казахстан за последнее десятилетие успешно преодолевает проблемы бедности и неравенства по доходам. Индекс Джини в период 2001 – 2013 гг. снизился с 0,307 до 0,276, а уровень бедности – с 46,7% до 3,8%. Однако, по мнению ав-

торов, индикаторы, используемые для оценки эффективности социальной политики, направленной на решение проблемы неравенства по доходам в Казахстане, недостаточно полно отражают ситуацию, особенно в контексте региональных различий.

В силу этих причин авторами разработан новый индикатор для отражения региональных пространственных различий в уровне жизни населения. В частности, предлагается коэффициент региональных различий, представляющий собой среднеарифметическую долю населения (домохозяйств), переходящих в другие доходные квинтили (децили) только за счет региональных различий по доходам населения и стоимости жизни в областях страны.

Авторы убеждены, что коэффициент региональных различий позволит оценить степень влияния разной стоимости жизни при распределении населения по доходам: чем ближе его значение к 100%, тем выше региональные различия в стране; чем коэффициент ближе к нулю, тем ниже/полностью отсутствуют региональные различия в стране. По нашему мнению, разработанный авторский показатель можно рекомендовать национальной статистической службе для использования в качестве индикатора социально-экономического развития Казахстана и его регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мониторинг доходов и уровня жизни населения в Республике Казахстан. Аналитическая записка Агентства Республики Казахстан по статистике, Астана, 2013, http://www.stat.kz/publishing/Pages/UZHN_2013.aspx.
2. Берентаев К. Может ли Казахстан выйти на траекторию устойчивого развития. 2008 г. http://megapolis.kz/ru/art/Mozhet_li_Kazahstan_viyti_na_traektoriyu_ustoychivogo_razvitiya_-_2
3. Бобков В.Н. и другие. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991 – 2005 гг.) – М.: ВЦУЖ, 2007. – 719 с.
4. Бобков В.Н., Куница С. и др. Неравенство в распределении доходов и уровне бедности населения: межстрановые сопоставления. Вопросы статистики, 2011 №6, с. 47-54.
5. Гайсина С.Н. Социально-ориентированная рыночная модель развития Казахстана: теория, методология и механизмы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Алматы, 2010, с. 45.
6. Джандосова Ж. Коалиция "Нефтяные доходы - под контроль общества!" против бедности, 2010.

¹⁰ См. исследования С. О'Нара и М. Gentile (2009), Берентаев К. (2008), Куница С. (2009), Джандосова Ж. (2010)

7. Колмаков И.Б. Прогнозирование показателей дифференциации денежных доходов населения. Проблемы прогнозирования. 2006, №1, с. 136-163.
8. Куница С.М. Анализ основных социально-экономических условий повышения уровня жизни населения в Казахстане: факторы снижения бедности и роль государства. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия экономическая. — 2009. - №6.
9. ООН «Цели развития тысячелетия в Казахстане», 2010 // <http://www.undp.kz/pages/9.jsp>
10. Sarah O'Hara and Michael Gentile Household Incomes in Central Asia: The Case of Post-Soviet Kazakhstan. Eurasian Geography and Economics, 2009, 50, No. 3, pp. 327–347.
11. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.
12. Aghion, P., Caroli, E., & Garcia-Penalosa, C. (1999). Inequality and Economic Growth: The Perspective of the New Growth Theories. Journal of Economic Literature. -1999. - Vol. 37, № 4. — P. 37 (4), 1615–1660.
13. Alesina, A., & Rodrik, D. (1994). Distributive politics and economic growth. Quarterly Journal of Economic (109 (2)), 465-490.
14. Amplatz, C. (2003). The Economic Convergence Performance of Central and Eastern European Countries. Economics of Planning (36), 273–295.
15. Bertola, G. (2007, September 15). Economic Integration, Growth, Distribution: Does the euro make a difference? Retrieved January 19, 2014, from http://ec.europa.eu/economy_finance/events/2007/researchconf1110/bertola_en.pdf.pdf
16. Campos, N. (2001). Will the Future Be Better Tomorrow? The Growth Prospects of Transition Economies Revisited. Journal of Comparative Economics (29), 663-676.
17. Deininger, K., & Squire, L. (1996). A new data set measuring income inequality. World Bank Economic Review, 10, 565-591.
18. Ezcurra, R., Pascual, P., & Rapin, M. (2007). The Spatial Distribution of Income Inequality in the European Union. Environment and Planning, 39 (4), 869-890.
19. Forbes, K. (2000). A reassessment of the relationship between inequality and growth. American Economic Review, 90(4), 869-887.
20. Galor, O., & Zeira, J. (1993). Income Distribution and Macroeconomics. The Review of Economic Studies (60 (1)), 35-52.
21. Herz, B., & Vogel, L. (2003). Regional Convergence in Central and Eastern Europe: Evidence from a Decade of Transition in Hausen. In C. Hausen, M. Resinek, N. Schürmann, & M. Stierle, Determinants of growth and business cycles: theory, empirical evidence and policy implications (pp. 155-179). Berlin: Verlag für Wissenschaft und Forschung.
22. Iara, A. (2008). The Regional Economic Structure of Romania, 1992-2001. In C. Krieger-Boden, G. Petrakos G, & E. Morgenroth, The Impact of European Integration on Regional Structural Change and Cohesion (pp. 221-247). London: Routledge.
23. Lackenbauer, J. (2004). Catching-up, Regional Disparities and EU Cohesion Policy: The Case of Hungary. Managing Global Transitions, 2 (2), 123-162.
24. Li, H., & Zou, H.-f. (1998). Income inequality is not harmful for growth: Theory and Evidence. Review of Development Economics (2 (3)), 318-334.
25. Martin, P. (2005). The geography of inequalities in Europe. Swedish Economic Policy Review (12), 83-108.
26. Nijkamp, P., & Wang, S. (1999). Winners and Losers in the European Monetary Union: A Neural Network Analysis of Industrial Spatial Shifts. In M. a. Fischer, Spatial Dynamics of European Integration: Regional and Policy Issues at the Turn of the Century (pp. 13-34). New York: Springer.
27. Persson, T., & Tabellini, G. (1994). Is Inequality Harmful for Growth? The American Economic Review, 84 (3), 600-621.
28. Petrakos, G. (2008). Regional Inequalities in Europe: Reflections on Evidence. Theory and Policy, Town Planning Review (79(5)), 7-13.
29. Totev, S. (2008). Economic Integration and Structural Change: The Case of Bulgarian Regions. In M. E. Krieger-Boden C., The Impact of European Integration on Regional Structural Change and Cohesion. London: Routledge.
30. Vojinović, B., & Próchniak, M. (2009). Divergence Period in the European Convergence Process. Transition Studies Review (15), 685-700.
31. Workie, M. (2005). Determinants of Growth and Convergence in Transitive Economies in the 1990s: Empirical Evidence from a Panel Data. Prague Economic Papers (3), 239-251.
32. Ursulenko K. (2010) Regional Development in Kazakhstan Kurzanalysen und Informationen, Nr. 47 Juni 2010, www.osteuropa-institut.de.

Аңдатпа

Мақалада халықтың кеңістік тұрғысынан әлеуметтік-экономикалық теңсіздік деңгейін бағалау үшін жаңа тәсілге ұсынылады. Авторлар ұсынған халық табыстарының аумақтық теңсіздігінің коэффициенті, аумақтардағы сараланған тұрмыс құнының халықтың квинтильді (децильді) табыс топтарына бөлінуінің өзгеруіне әсерін статистикалық тұрғыдан көрсетуге мүмкіндік береді.

Resume

A new approach to the population socio-economic geographical inequality assessment it is proposed in this article. Proposed author coefficient of regional income inequality allows to express statistically the influence of differential cost of living in the regions to changes in the distribution of population by quintile (decile) income groups.

Интеграционные приоритеты Армении: взгляд из Еревана¹

Ашот ТАВАДЯН*

Создание экономических союзов государств относится к важнейшим элементам долгосрочной экономической политики, эффективная реализация которой невозможна без всестороннего анализа критериев и предпочтительных направлений развития интеграционных процессов. Очевидно, что основной целью интеграционных процессов является повышение уровня жизни населения. Для ее достижения необходимо обеспечить максимально возможный рост валового внутреннего продукта, причем, с учетом ситуации, сложившейся в Армении – в сжатые сроки и в наиболее безопасных для государства условиях.

Приступая к интеграции, следует выработать четкие критерии. При вхождении в тот или иной интеграционный союз или при сотрудничестве с таким союзом обязательно следует оценить, насколько это увеличивает безопасность страны, в частности, ее экономическую безопасность, в какой мере интеграция способствует росту ВВП, улучшению его структуры, обеспечению роста экспорта, решению проблемы дефицита торгового баланса и, конечно же, решению архиважной проблемы занятости населения.

Проблемы интеграции с Евросоюзом

В Евросоюзе, в отличие от новых интеграционных объединений, уже сформулированы определенные требования, которые необходимо жестко выполнять вновь вступившим в эту структуру членам. Требования, предъявляемые к рынку товаров и услуг, в основном отвечающие их критериям и стандартам, фактически сформировали первые члены Евросоюза. В результате рынок в Европе, особенно рынок готовой продук-

ции, давно занят и поделен, и доступ на него чрезвычайно затруднен не только для стран, подписавших соглашение об ассоциации, но и для новых членов Евросоюза. Влияние на европолитику новых членов Евросоюза эфемерно, ибо на практике при принятии решений в Европарламенте и в Еврокомиссии определяющую роль играют крупные страны Европы вместе с близкими им по развитию государствами.

При интеграции надо комплексно оценивать не только позитивные, но и негативные последствия интеграционных процессов и, конечно, иметь реальную возможность влиять на правила интеграции, иметь рычаги контроля за их выполнением. Вхождение в тот или иной союз, безусловно, должно усиливать экономическую безопасность страны, так называемый экономический гомеостаз. Тем не менее, последствия экономического кризиса 2008 г. оказались самыми ощутимыми в Европе для стран Прибалтики. При снижении в Евросоюзе ВВП на 4,4% в 2009 г. в Эстонии этот показатель сократился на 14,1%, в Литве – на 14,8%, а в Латвии – на 17,7%.²

* заведующий кафедрой Армянского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

¹ Статья впервые была опубликована в журнале «Россия и новые государства Евразии», 2014, №2. Публикуется с согласия автора и указанного журнала.

² International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

Такое падение ВВП в Латвии оказалось худшим результатом в Европе в 2009 г. Кстати, при 14,1%-ом снижении ВВП в Армении журнал "Forbes"³ включил ее в тройку самых уязвимых в экономическом плане государств – видимо, про Латвию там просто «забыли». Падение ВВП в указанных странах (в том числе, в Армении) – это следствие слабой диверсификации экономики, когда развивается внутренний спрос и в результате в кризисной ситуации может резко сократиться строительство, недвижимость, розничные продажи. Кредиты же часто идут на обслуживание старых кредитов и покрытие дефицита бюджета, образуя так называемый феномен «долгового кольца».

Для своих полноправных членов Евросоюз обеспечивает свободное передвижение людей, создает возможность получения дешевых кредитов и даже дотаций, но лишь при условии выполнения жестких требований. Следует учитывать, что это может привести к возникновению весьма опасной причинно-следственной цепи: выполнение требований → сокращение производства → снижение доходов (в том числе и бюджетных) → необходимость в кредитах и дотациях, которые при выполнении требований, породивших эту цепь, выдаются относительно легко. Следует четко оценить вероятность и возможные последствия возникновения этой цепи.

В Латвии и в Литве торговый баланс отрицательный, причем экспорт резко сократился именно в 2009 г.⁴ Это, конечно, явилось и результатом потери восточного рынка, поскольку производство в этих странах было ориентировано на Восток. Особенно ошутимое сокращение позиций отмечается у Латвии. Поразителен пример Болгарии: по-

сле вступления в Евросоюз эта страна потеряла большинство своих экспортных позиций.⁵

Маастрихтские критерии предполагают жесткие условия для вступления в Евросоюз: инфляция должна быть меньше 3% в год, национальная валюта не может отклоняться от евро, бюджетный дефицит не должен превышать 3%. Кстати, при столь жестких требованиях довольно либеральным представляется требование к государственному долгу, который может составлять до 60% от ВВП.⁶ Как видим, требования выработаны скорее с учетом реалий экономики государств Западной Европы, нежели из экономической ситуации в странах, вступающих в Евросоюз.

Жесткие требования к инфляции и курсу национальной валюты, фактическая ее переоценка, приводят к ослаблению экономического гомеостаза страны. Кстати, этим требованиям должна будет соответствовать также и Армения. В результате в США и Западной Европе при финансово-экономическом кризисе падение ВВП оказалось значительно ниже, чем в странах Прибалтики.

В этой связи возникает вопрос: почему в Германии в начале 70-х годов даже при существенном росте экономики инфляция доходила до 8% (в 1973 г.)?⁷ В этом плане намного более разумным представляется отношение к инфляции в РФ, где считается, что темпы снижения инфляции должны диктоваться экономической ситуацией, а попытка быстрее снизить инфляцию может поставить под угрозу экономический рост. Учитывающая это денежно-кредитная политика, согласованная с интегрирующимися странами Таможенного союза, безусловно, будет эффективна и для Армении.

³ <http://www.forbes.com/sites/danielfisher/2011/07/05/the-worlds-worst-economies/>

⁴ International Monetary Fund, World Economic Outlook Database

⁵ <http://www.u-picardie.fr/eastwest/fichiers/art110.pdf>

⁶ <http://ria.ru/spravka/20130701/946779167.html>

⁷ Historic inflation Germany – CPI inflation // <http://www.inflation.eu/inflation-rates/germany/historic-inflation/cpi-inflation-germany.aspx>

При принятии тех или иных условий интеграции необходимо четко оценить их возможные последствия на экономический рост, торговый баланс и, конечно, занятость. Тем более, что проблемы стран Западной Европы и постсоветских государств далеко не всегда идентичны, поэтому методы «лечения» этих проблем могут различаться и не всегда могут быть известны нашим советникам из международных организаций. Следует подчеркнуть, что различия в методах преследуют цель наиболее эффективного решения экономических задач.

Соглашения и экономический интерес

Политика и экономика тесно переплетены, однако, разумеется, имеют хотя и близкие, но разные цели и выгоды. При существенной выгоде надо отделять политику от экономики. К тому же, развитие экономических отношений может способствовать решению политических задач. Армении как, впрочем, и Грузии, ни в коем случае нельзя терять рынок ТС и, в частности, российский рынок. Необходимо развивать это направление, вырабатывая соответствующие стратегии, стандарты, методы проведения согласованной экономической политики.

Вектор развития экономики в первую очередь диктуют не достигнутые соглашения, а чисто экономический интерес. Грузия, парафировавшая соглашение об ассоциации с ЕС, экспортирует в крупнейшие страны Запада, США и Германию примерно по 5% своей продукции, в Армению же — 11%.⁸ Кстати, Армения, не парафировавшая это соглашение, экспортирует в США и Германию больше продукции — соответственно 6,1% и 10,7%.⁹ Таким образом, представляется сомнительным, что данное соглашение создаст для Грузии

дополнительные возможности по увеличению экспорта и стимулированию роста экономики по сравнению с Арменией. В то же время, когда Россия смягчила санкции по экспорту грузинской продукции, ее поставки в страны СНГ сразу выросли на 17%.¹⁰ Доля экспорта в страны СНГ возросла с 47 до 55%.¹¹ Иными словами, экономическая выгода реально предопределяет вектор торговли.

Как видим Грузии явно выгодно сотрудничество как со странами ТС, так и с Арменией. Его величество «экономический интерес» тут играет решающую роль. Так что не будет проблем для транзитных перевозок для Армении, не имеющей географических границ со странами ТС. Быть транзитной страной имеет свои отдельные плюсы, можно подключаться к тем проектам, которые особенно выгодны Грузии (возможно строительство нефтеперерабатывающего завода, переработка сельскохозяйственной продукции имеющий спрос в ТС, железнодорожное сообщение с выходом на рынки Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии). Страна только выигрывает, умело отделяя политические проблемы от возможности существенно повысить социально-экономический уровень своего народа. Кроме того, в этом случае соседние республики имеют возможность получить и дополнительные выгоды. Армения всегда может представить интересы Грузии в ТС, а в дальнейшем и в ЕАЭС, а Грузия посредством ассоциированного членства в ЕС может представить интересы как Армении, так и, через Армению, возможно, и всего ТС в ЕС.

Без существенного увеличения экспорта Армения, как и Грузия не сможет решить задачу ощутимого роста ВВП, улучшения его структуры, проблему занятости. Без рынка России, Беларуси и Казахстана эту проблему решить прак-

⁸ <http://newsgeorgia.ru/point/20140111/216288981.html>

⁹ http://www.ved.gov.ru/exportcountries/am/about_am/ved_am/

¹⁰ <http://www.georgians.ru/news.asp?idnews=138999>

¹¹ <http://bizzone.info/stats/EFyAFlyZpA.php>

тически невозможно. Сохранять же, а также координировать и развивать отношения по другим направлениям, в том числе с Евросоюзом, конечно же, нужно.

Формирование ЕАЭС может способствовать и решению проблем непризнанных республик. К тому же, повышение уровня жизни, скажем определенной части армянского населения, абсурдно считать, что будет противоречить решению карабахской проблемы. Точно также повышение уровня жизни в Крыму или населения самоопределившейся непризнанной республики не может противоречить решению проблем постсоветских стран. Наоборот, известно, чем лучше живет население соседних стран, тем легче они договариваются (явный пример предполагаемый референдум в Шотландии).

ТС не решает связанные с границей вопросы, а де факто Нагорный Карабах, как и другие непризнанные республики и территории постсоветского пространства, уже находится и останется в отношениях, сходных с сформировавшимися отношениями в ТС, фактически обеспечивающих свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Такова реальность, и с этим придется считаться. Следует при этом отметить, что экономический потенциал таких республик, конечно же, не сравним с потенциалом РФ или РК. Однако, тут срабатывает фактор соответственников, гуманизма, глубоких исторических связей и объединяющих духовных ценностей, в конечном счете принцип «худой мир лучше доброй ссоры». С точки зрения политических проблем, социально-экономическое сотрудничество, уверен, только содействует их решению.

Проблемы в случае невступления Армении в ТС

Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом может привести к проблемам и противоречиям в интеграции со странами ТС. Последствия могут быть следующие:

- Рост цен на энергоресурсы негативно скажется на экономическом росте в РА (Евросоюз это не компенсирует), обусловит повышение цен на товары стратегического назначения (продукция такого рода из ЕС поступать не будет). Возможен рост пошлин и нетарифных ограничений на экспорт продукции в ТС.

- Существенное снижение объема трансфертов от трудовых мигрантов. Соглашение об ассоциации с ЕС не предусматривает свободное передвижение людей со странами Евросоюза.

- Снижение прямых инвестиций из ТС в РА, поскольку очевидно, что в первую очередь они будут направляться в страны ТС и государства, имеющие соглашения об интеграции в Евразийский экономический союз. Из ЕС, вероятно, будут поступать только кредиты и, в течение некоторого времени – гранты. Прямые инвестиции не предусматриваются. Как показала практика, экономический эффект таких кредитов и грантов невысок, и они не могут компенсировать нехватку прямых инвестиций.

Евросоюз заинтересован в получении руды цветных металлов из Армении и, конечно, прибегнет к снятию ограничений на данную продукцию. Однако рост доходов только от добычи металлов вряд ли будет способствовать интенсивному росту и техническому перевооружению страны. С точки зрения стратегических приоритетов развития и укрепления экономической безопасности РА это не сможет компенсировать рост экономики республики в случае интеграции в Евразийский экономический союз.

Уровень интеграции с ЕС и рост трансфертов из Евросоюза фактически не оказывают влияния на экономический рост Армении. Факторы, связанные с условиями экспорта руд цветных металлов, с получением больших объемов кредитов (их эффективность значительно ниже прямых инвестиций), существенно не влияют на экономический рост. Следует также учитывать,

что системообразующие факторы не окажут существенного влияния на экономический рост в республике при интеграции с ЕС.¹²

Интеграция с Евросоюзом, с которым Армения не имеет общей границы, может дать определенные результаты, однако они несопоставимы с ожидаемым выигрышем от интеграции с ТС в рамках единого экономического пространства.

Реальный вектор развития экономики Армении

Вступление Армении в ТС обеспечивает принципиально новые возможности для дальнейшего развития и структурной перестройки экономики республики. Подключение к евразийским интеграционным структурам даст существенный импульс взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. ТС находится в процессе трансформации в Евразийский экономический союз. Все четыре параметра свободы — движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов — должны действовать без изъятий. Это положение будет закреплено в договоре о Евразийском союзе, а любые исключения будут носить временный характер. В странах Евразийского союза должны быть отменены все тарифные ограничения.

Нынешнее состояние и направление внешнеэкономических связей РА прямо показывает реальный вектор дальнейшего развития экономики:

- преобладающая часть готовой продукции экспортируется в Россию,
- 86% трансфертов поступает в Армению из России,¹³
- значительная часть энергоресурсов поступает в республику из РФ (газ — более 90%, атомное топливо — 100%),

- 44,1% иностранных прямых инвестиций приходится на долю российских компаний.¹⁴

Миграция определяется наличием безвизового режима, разницей между ВВП на душу населения в ТС и Армении и величиной армянской диаспоры. Существенный рост производства в ТС при неизменном уровне производства республики приводит к росту объемов поступающих в страну трансфертов. За 2012 год трансферты из РФ составили сумму равную 64,5% доходов государственного бюджета Армении.

Несмотря на большую разницу показателей ВВП на душу населения в Армении и ЕС, она влияет на миграцию в ЕС весьма незначительно. В РА безработица составляет примерно 20%, в ЕС — 12%, однако разница между уровнем безработицы в Евросоюзе и Армении не оказывает существенного влияния на масштабы миграции. Очевидно, что главным препятствием для трудовой миграции из Армении в Евросоюз остается отсутствие возможности свободного передвижения людей, сложности трудоустройства, финансовые, языковые проблемы.

Средняя заработная плата в ЕС (2433 долл. в 2012 году) выше, чем в ТС (1153 долл.),¹⁵ однако ее воздействие на трансферты весьма незначительно по сравнению с ТС. Если отсутствие языкового барьера, возможность посещения стран, исторические связи позитивно влияют на интеграцию с ТС, то в ЕС эти факторы не играют существенной роли.

Проблемы экономики Армении и ожидаемые результаты от вступления в ТС

Перед экономикой Армении стоят следующие проблемы. Важнейшей из них является серьезное нарушение

¹² «Армения и Таможенный союз: Оценка экономического эффекта интеграции», руководитель авторского коллектива А.А. Тавадян, ЕАБР, N20, 2013, с. 29.

¹³ <http://www.armbanks.am/2014/02/24/71837/>

¹⁴ http://www.ved.gov.ru/exportcountries/am/about_am/ved_am/

¹⁵ <http://www.statista.com/statistics/226956/average-world-wages-in-purchasing-power-parity-dollars/> (с учетом населения ЕС и ТС)

торгового баланса и структурный дисбаланс экономики. Остро стоит проблема безработицы и обусловленной ею миграции. Следующая проблема, вызванная политическими причинами, заключается в транспортном тупике по двум из четырех возможных направлений развития внешних связей. Весьма актуальна проблема безопасности.

Вступление в ТС дает реальные возможности для решения этих проблем. Для их решения необходимы инвестиции. В первую очередь – прямые, а не портфельные, эффективность которых ниже. Кроме того необходимы возможно более дешевые энергоресурсы. И наконец, с точки зрения обеспечения безопасности республики нужны соответствующие виды продукции, цены на которые значительно ниже мировых.

По первым двум направлениям интеграционных процессов – прямым инвестициям и снижению цен на энергоресурсы, а также на другое сырье – наиболее широкие возможности Армении предоставит прежде всего лидер ТС, Российская Федерация. Чтобы способствовать решению этих проблем, Россия осуществит крупные прямые инвестиции, причем в первую очередь в системообразующих отраслях – на развитие железной дороги будет выделено примерно полмиллиарда долларов, на строительство дороги Север-Юг – около 200 млн долларов. Будут также осуществлены полмиллиарда долларов инвестиций в завод «Наирит» и шинный завод, а также в ряд предприятий стратегического значения. При этом инвестиции в данные сферы обладают кумулятивным эффектом, способствуя развитию малого и среднего бизнеса.

Второе направление – снятие для Армении российских таможенных пошлин на импорт энергоносителей и другого сырья. Речь идет о 30-процентном снижении цены на газ на госгранице. Примерно на 30% подешевеют нефтепродукты. Заявление о вступлении в Таможенный союз уже позволило Ар-

мении снизить цену на газ на границе с 270 на 189 долларов за 1000 кубометров, что дает армянской экономике за 5 лет выигрыш примерно 1 млрд долл. При невступлении же в ТС эта цена возросла бы до 400 долларов, что принесло бы за тот же период потери примерно на 1 млрд долл.

Таким образом, суммарный выигрыш только импорта от газа при вступлении Армении в ТС составит за пять лет 2 млрд долл., что больше половины нашего государственного бюджета. С этим мы конечно должны считаться, и остается только рационально и эффективно использовать выигрыш от существенного снижения цен на энергоносители. Реализация этих возможностей в рамках «дорожной карты» зависит только от нас.

Отменена 6,5-процентная пошлина на импорт необработанных алмазов. Так как в данной отрасли рентабельность близка к этому показателю, такой шаг при рациональном осуществлении валютной политики резко повысит производительность данной отрасли. Кстати, плавное снижение курса национальной валюты необходимо для нашей экономики и соответствует проведению согласованной валютной политики со странами ТС. В первую очередь, с помощью наших партнеров по ТС мы должны сделать упор на рост ВВП, заработной платы, пенсий и снижение безработицы. В этом случае относительная цена на газ снизится, ибо будет происходить рост заработной платы и пенсий по отношению к цене на газ.

Эти два аспекта мероприятий – увеличение инвестиций и снижение цен на импортируемое сырье – безусловно, будут способствовать росту экспорта, внутриэкономическому развитию, снижению безработицы и улучшению социального положения населения. Инвестиции и ощутимое снижение цен на энергоносители позитивно скажутся на создании новых рабочих мест и повышении конкурентоспособности местной продукции.

Эффект от «дорожной карты» при присоединении Армении к ТС

Существенный потенциал для экономики Армении имеет и программа мероприятий Таможенного союза – «дорожная карта». Это уже третье направление интеграционного процесса в рамках ТС. Оно дает исключительную возможность способствовать решению следующих ключевых проблем: защитить местного производителя, в том числе, создавая новые рабочие места, и содействовать решению социальных проблем. Конечно, эту возможность целесообразно реализовать, заплатив за нее лишь в случае минимального роста цен.

Сравнение таможенных тарифов Армении и ТС позволяет сделать вывод: Еревану предстоит существенно повысить уровень защиты национальной экономики. Повышение уровня таможенных пошлин дает возможность сократить дефицит бюджета и защитить местного производителя.

Следует отметить, что значительная часть мероприятий «дорожной карты» носит технический или организационный характер, однако прописаны и такие шаги, которые имеют жизненно важное значение для Армении. Эффективное осуществление мероприятий «дорожной карты» по всем 20 разделам, безусловно, способствует плавной интеграции Армении в ТС. При этом в списке мероприятий ключевое значение имеют и непосредственно затрагивают жизненные интересы населения вопросы тарифного и нетарифного регулирования в ТС.

«Дорожная карта» дает также исключительную возможность устранить те упущения, которые были допущены нами при вступлении во Всемирную торговую организацию. Тогда отсутствие ряда ограничений отрицательно сказалось на торговом балансе РА. При осуществлении мероприятий по тарифному и нетарифному регулированию партнеры по ТС предоставляют

возможность принять те принципы, которые выгодны нашей экономике. Необходимо системно подойти к этому вопросу, а не стремиться любой ценой обеспечить минимальное повышение цен.

Следует выбрать наиболее рациональный вариант, который в максимальной мере способствует достижению наших целей – насколько это возможно, защитить национального производителя, улучшить торговый баланс и пополнить государственный бюджет, причем только при соответствующем этим условиям минимальном росте цен. В этом случае третье направление интеграции станет гармонировать с первыми двумя – ростом прямых инвестиций и снижением цен на энергоносители.

Для достижения указанных целей целесообразно было бы разделить весь ассортимент импортируемых товаров на четыре группы:

1. Товары первой необходимости, которые в Армении и в странах ТС не производятся или могут производиться в недостаточных объемах. На эти товары нецелесообразно устанавливать таможенные пошлины для импортируемых товаров из третьих стран, так как это фактически не поможет нашим производителям и может ударить по социально незащищенным слоям населения.

2. Импортируемое сырье, продукция, подвергающаяся в Армении дальнейшей переработке; производственное и медицинское оборудование. Применение таможенных пошлин к данной группе товаров также нецелесообразно, так как это не стимулирует местное производство и не способствует решению социальных проблем.

3. Товары, которые в Армении производятся или могут производиться в существенно больших объемах. Здесь таможенные пошлины для товаров из третьих стран просто необходимы. Возможно также установление импортных квот.

4. Товары не первой необходимости. Установление пошлин приме-

нительно к данной группе непосредственно способствует пополнению государственного бюджета и эти дополнительные средства в первую очередь нужно направить на решение социальных проблем. Однако, устанавливая пошлины для данной группы товаров, не следует впадать в другую крайность – целесообразно следовать правилу «золотой середины». Необходимо также защитить право потребителя пользоваться высококачественной продукцией, т. е. рост цен в данном случае не должен привести к резкому спаду потребления.

Второе ограничение, касающееся третьего и четвертого пунктов, заключается в том, что нельзя допускать существенного роста цен. Для стран с трансформирующейся экономикой безопасной можно считать инфляцию до 7–8%, т.е. фактический резерв для Армении здесь составляет примерно 3%, а не 1,5%. Для реализации третьего и четвертого пункта целесообразно использовать и этот резерв. При этом, напрямую содействуя отечественным производителям и пополняя наш государственный бюджет, не следует забывать о необходимости компенсации роста цен на основные группы товаров для социально необеспеченных слоев.

К первой группе товаров можно отнести зерновые культуры, фармакологические товары, ко второй – топливо, приборы, древесину, бумагу. Для этих двух групп целесообразно установить нулевую планку таможенных пошлин. К третьей группе можно причислить алкоголь, сигареты, кондитерские изделия, продукцию из камня, керамики и стекла, некоторые другие виды готовой продукции, которые производятся и в Армении. Здесь выравнивание таможенных пошлин явно выгодно для местных производителей. К четвертой группе можно отнести готовую продукцию, не производящуюся в Армении, но потребляемую в основном группой населения с высоким уровнем доходов.

Наиболее предпочтительный сценарий развития экономики Армении

Необходимо уточнить ключевой вопрос: по какому сценарию должна развиваться экономика республики. Первый вариант предполагает решение проблем с экспортом плюс развитие местного производства плюс снижение безработицы плюс улучшение состояния социальной сферы. Второй сценарий призван способствовать развитию ограниченного числа отраслей внутреннего рынка, таких как строительство, рынок недвижимости, розничная торговля – в основном за счет кредитов, грантов и трансфертов.

Интеграция Армении с ТС является наиболее предпочтительным сценарием для экономического развития республики. При развитии экономики страны за счет расширения внутреннего спроса и гипертрофированного расширения сферы услуг Армения крайне заинтересована в соглашениях, гарантирующих свободу передвижения трудовых ресурсов и капитала, что обеспечит стабильное финансирование торгового счета платежного баланса. Эти соглашения в рамках ТС смогут гарантировать стабильное развитие экономики страны.

В развитых малых странах соотношение экспорта и ВВП составляет не ниже 30%, поскольку рынок в этих странах небольшой, и экспорт становится решающим фактором развития. Для достижения такого показателя необходима координация экономических программ, направленных на достижение экономического гомеостаза. Значительный рост экспорта в первую очередь возможен в близких по развитию и по целям постсоветских странах, где очевиден его приоритет в качестве общегосударственной задачи развития. Осознание этого, естественно, предполагает интеграцию их экономик.

Рост экспорта в Армении имеет высокий потенциал в тех сферах и в те страны, где существует традицион-

ный спрос на данные товары, который полностью не покрывается, в том числе, из-за необоснованно завышенного курса национальной валюты и недостаточного уровня интеграции. Для Армении экспортный потенциал имеют сельскохозяйственная и вино-коньячная продукция, легкая и химическая промышленность, глубокая переработка цветных металлов, обработка драгоценных камней и металлов. Весьма важно найти свою нишу в производстве лекарств, нанотехнологий. Большое значение имеет кооперация с предприятиями стран, давно сотрудничающих с республикой.

В процессе интеграции с ТС дополнительный рост может составить 2% (в 2015 году прогнозируется прирост ВВП примерно на 200 млн долл. с учетом того, что интеграция влияет и на темп роста капитала). В условиях приближения цен на минеральные продукты к ценам в ТС, дополнительный рост ВВП через два года может составить 4% (прирост примерно 400 млн долл.).¹⁶

Строительство новой атомной электростанции при содействии ТС, железной дороги с Ираном, транспортного коридора «Север — Юг», открытие железнодорожного сообщения с Россией через Грузию сделает темп роста ВВП стабильно высоким, повысив при этом экономическую безопасность Армении и обеспечив нашу долгосрочную экономическую устойчивость. Только краткосрочный эффект в 140 млн долл. за один год от снижения цен на газ сопоставим с прогнозируемым в заключительном отчете по соглашению об ассоциации с ЕС приростом ВВП на 146 млн долл.¹⁷

До настоящего времени в силу различных причин экономика Армении развивалась по сценарию, предполагавшему рост внутреннего спроса в основном за счет трансфертов, грантов и кредитов. Очевидны также структурные

дисбалансы экономики, в которой преобладают сектора, ориентированные на внутренний рынок. Доля строительства, торговли, транспорта и сферы услуг в ВВП страны составляет более 60%.

Подобная структура экономики сильно зависит от объема трансфертов, который стимулирует конечное потребление импортных товаров с одной стороны, а с другой — обеспечивает преимущественное развитие таких отраслей, как сфера услуг, транспорт, строительство и торговля. В случае сокращения поступления трансфертов, проблем с валютным курсом, сокращения импорта и «схлопывания» этих секторов, а как следствие — и финансового сектора, могут наступить самые негативные последствия для экономики страны. Без вступления в ТС Армения будет вынуждена следовать крайне рискованной модели развития именно по этому сценарию.

При выборе экспортно-ориентированного сценария у республики открывается целый ряд ключевых возможностей:

1. Достижение темпов роста ВВП, гарантирующих более высокий уровень жизни населения и конвергенцию доходов.

2. Приток инвестиций в экспортные сектора и доступ на достаточно емкий и защищенный рынок ТС для реализации продукции с высокой добавленной стоимостью (сырье и цветные металлы могут и без того хорошо продаваться на международном рынке, но выручка от торговли сырьем не покрывает потребностей страны в валюте).

3. Реализация проектов по строительству автомобильного коридора «Север — Юг», строительство железной дороги Иран — Армения, открытие железной дороги Армения — Грузия — Россия:

¹⁶ «Армения и Таможенный союз: Оценка экономического эффекта интеграции», руководитель авторского коллектива А.А. Тавадян, ЕАБР, N20, 2013, с. 28.

¹⁷ «Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of DCFTA between the EU and the Republic of Armenia», Final Report, p. 14, http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/july/tradoc_151659.pdf

- создаст важный коммуникационный узел регионального и международного значения;

- обеспечит надежную транспортную связь между странами ТС и рынками Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии;

- станет фактором, для существенного роста товарооборота между Грузией и ТС;

- станет первым международным транспортным проектом на Южном Кавказе, ориентированным на поддержку евразийской интеграции.

Важно, что Армения подключается к ЕАЭС в самом начале его формирования. Данный шаг резко повышает вероятность роста армянской экономики и повышения доходов граждан. Это не только откроет рынки посредством отмены или сокращения тарифов и квот, но и будет способствовать гармонизации законов, норм и правил во всех секторах экономики, укрепляя, таким образом, доверие инвесторов. В перспективе экономическая интеграция приведет к повышению производительности труда, заработной платы, активизирует экономический рост, увеличит занятость. Интеграция с ТС создает реальные возможности развития экономики, ускоренной модернизации, улучшения социальных стандартов.

В долгосрочном плане масштабное участие в процессах евразийской интеграции обусловит:

- Выравнивание цен на минеральные продукты с ценами в ТС и снятие экспортной пошлины при интеграции явно будут способствовать росту ВВП. Следует отметить, что эти факторы, так же как рост капитала, дают и определенный качественный эффект экономического роста. Доступ к дешевым энергоносителям, прежде всего к природному газу, позволит экономике республики в более сжатые сроки реализовать потенциал роста и обеспечит значимые конкурентные преимущества.

- Открытие ряда стратегических объектов с учетом кумулятивного эффекта не только прямо способствует

росту ВВП, но и существенно повышает уровень занятости населения. Оптимальной загрузке мощностей должен способствовать свободный доступ нашей продукции на общий рынок ТС. Открывается также возможность участия армянских компаний в конкурсах на госзакупки на всем пространстве ТС.

- При интеграции в ТС открывается перспектива превращения Армении в важный транспортный и транзитный узел. Все страны ТС заинтересованы в развитии железнодорожных и автомобильных транспортных коридоров, а также электросетей в направлении Южной Азии и Ближнего Востока.

Только в краткосрочной перспективе интеграция с ТС обеспечит:

- Положительный эффект от снижения цен на газ (примерно 140 млн долл. в год).

- Отмену российских экспортных пошлин, в частности, на необработанные алмазы.

- Возможные инвестиции в нефтепереработку (строительство нефтеперерабатывающего завода) и поставки нефти для внутреннего потребления без экспортной пошлины.

- Возможное косвенное субсидирование бюджета за счет нефтепродуктов (например, поддержку бюджета можно осуществлять через поставки нефтепродуктов по внутренним ценам ТС, позволяя государству собирать дополнительные налоги).

- Положительный эффект для местных производителей и бюджета страны от повышения таможенных тарифов.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что у интеграции Армении в ТС есть ряд структурных преимуществ, которые укрепят экономические позиции республики и повысят ее стабильность. Насколько удастся реализовать этот потенциал, во многом зависит от успеха в решении ключевых проблем в сфере транспорта, энергетики, железнодорожного и автомобильного экспорта, а также повышения инвестиционной привлекательности страны.

Резюме

При вхождении в тот или иной интеграционный союз или при сотрудничестве с таким союзом обязательно следует оценить, насколько это увеличивает безопасность страны, в частности ее экономическую безопасность, в какой мере интеграция способствует росту ВВП, улучшению его структуры, обеспечению роста экспорта, решению проблемы дефицита торгового баланса и, конечно же, решению архиважной проблемы занятости населения. Интеграция Армении с ЕАЭС является наиболее предпочтительным сценарием для экономического развития республики. При развитии экономики за счет расширения внутреннего спроса и сферы услуг страны с трансформирующейся экономикой крайне заинтересованы в соглашениях, гарантирующих свободу передвижения трудовых ресурсов и капитала. У интеграции Армении с ЕАЭС есть ряд структурных преимуществ, потенциал которых дает возможность укрепить экономические позиции республики и повысить ее стабильность.

Resume

When entering or cooperating with a particular union one should certainly evaluate how it enhances the safety of the country, particularly its economic security, the extent to which integration contributes to GDP growth and improves its structure, ensures export growth, addressing the trade deficit balance and, of course, settles overarching employment problems. Armenia's integration with the EAU is the preferred scenario for economic development. With the development of the economy through the expansion of domestic demand and the service sector the countries with the transforming economies are extremely interested in agreements that guarantee the freedom of movement of labor and capital. The integration of Armenia with the EAU has a number of structural advantages, the potential of which gives an opportunity to strengthen the economic position of the republic and to increase its stability.

Математические приложения анализа развития национальной экономики

Искендер ШАТМАНОВ*

Главными задачами экономической теории роста и развития является выявление источников и объяснение эмпирических закономерностей экономического роста, а также объяснение различий в темпах экономического роста между странами. Из всего многообразия исследовательских работ в данном направлении широкое распространение получили математические модели экономического роста и развития, методологически определяющие формирование теории и дополняющие вклад каждого фактора в экономический рост и развитие общества.

В течение многих лет экономистами обсуждается возможность использования универсальных простых моделей для описания основных особенностей функционирования сложных экономических систем, к которым относится экономика отдельной страны. При этом ставится вопрос о необходимости анализа эффектов динамического поведения, которые могут иметь место в таких моделях при периодических изменениях их параметров. Наиболее подходящая функция и форма кривой, отображающей траекторию возрастающего, а затем снижающегося до определенного предела развития является популяционная модель Риккера¹.

Популярность модели объясняется, с одной стороны, сравнительной простотой и возможностью аналитического исследования, с другой — четким практическим смыслом входящих в нее параметров и, следовательно, возможностью содержательной интерпретации полученных результатов.

Модель Риккера показывает итерационный процесс (генерирование последующих членов последователь-

ности через вычисленные ранее), при котором последующее событие зависит от предыдущего через определенную функцию. Для нашего случая преобразуем модель, поменяв итерационную зависимость на нелинейную и изменив сущность переменных, входящих в указанную модель:

$$y = a \cdot x \cdot e^{-bx},$$

где в качестве коэффициента a обозначим потенциал роста экономической системы (природные и трудовые ресурсы, капитал, технологический потенциал), b — ограничения роста (экологические ограничения, исчерпаемость ресурсов, социальные и экономические ограничения), e — константа Эйлера, примерно равное 2,7.

Для наглядности приведем несколько вычислений с использованием полученной модели. В качестве начального отчета примем следующие значения коэффициентов: $a = 100$, $b = 0,01$, т.е. $y = 100 \cdot x \cdot e^{-0,01x}$. Предположим, что данные значения коэффициентов являются исходными и средними для данного

* доцент Института управления и бизнеса Кыргызского Национального университета, кандидат экономических наук.

¹ Уравнение Риккера было впервые использовано в математической биологии при анализе динамики популяции рыб: $y_{t+1} = a \cdot y_t \cdot e^{-by_t}$, где: a — определяет репродуктивный потенциал (скорость роста) популяции при отсутствии ограничения роста численности факторами внешней среды, b — степень имеющегося экологического лимитирования.

Рисунок 1. Функция $y=100 \cdot x \cdot e^{-0,01x}$, условие 1 ($a=100$, $b=0,01$)

Источник: составлено автором.

этапа развития системы. Тогда график данной функции выглядит следующим образом (рис. 1).

При этом максимальная точка на графике имеет координаты $x=100$, $y=3678$. И если в качестве x принять время (годы), а в качестве y показатель экономического роста, например, валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, то можно сделать вывод, что за 100 лет максимального значения ВВП на душу населения достигнет 3678 единиц, который далее будет сокращаться при существующем факторе производ-

ства. Теперь проведем несколько вычислений, изменяя значения коэффициентов a и b .

Второе условие: увеличим возможности экономической системы, оставив неизменными условия ограниченности роста, т.е. увеличим значение a . При этом меняя значение b : $a=1000$, $b=0,01$. Тогда максимальная точка примет следующие значения $x=100$, $y=36788$. Иными словами, за 100-летний период достигается гораздо больший результат (рис. 2).

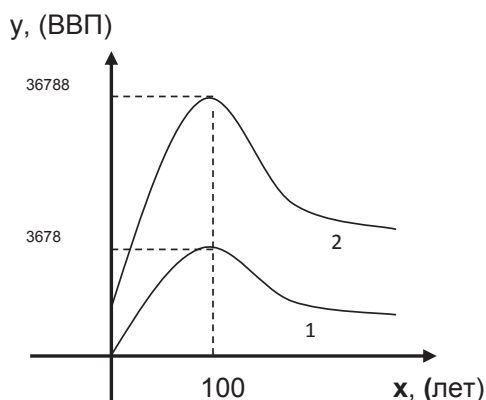

Рисунок 2. Условие 2: кривая 1 ($a=100$, $b=0,01$), кривая 2 ($a=1000$, $b=0,01$)

Источник: составлено автором.

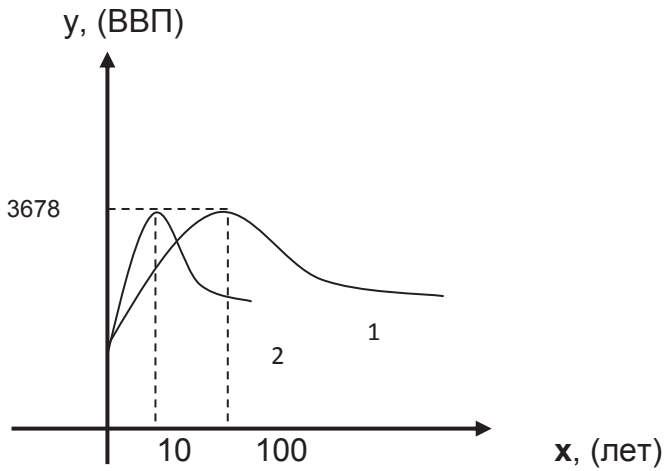

Рисунок 3. Условие 3: кривая 1 ($a=100, b=0,01$), кривая 2 ($a=1000, b=0,1$)

Источник: составлено автором.

Третье условие: возможности большие, ограничения большие, т.е. $a=1000, b=0,1$. Тогда максимальная точка примет следующие значения $x=10, y=3678$, т.е. аналогичных результатов мы добиваемся за более короткий промежуток времени (рис. 3).

Четвертое условие: возможности маленькие, ограничения маленькие, т.е. $a=10, b=0,001$. Тогда максимальная точка примет следующие значения $x=1000, y=3678$.

Если проецировать данный вид кривой на динамику экономического роста развития человечества, то картина выглядит следующим образом (рис. 6).

Проведя определенные вычисления можно прийти к следующим выводам.

1) В условиях первого витка экономического развития общества, т.е. на стадии до перехода к земледелию, ресурсы или возможности человечества по созданию продуктов жизнео-

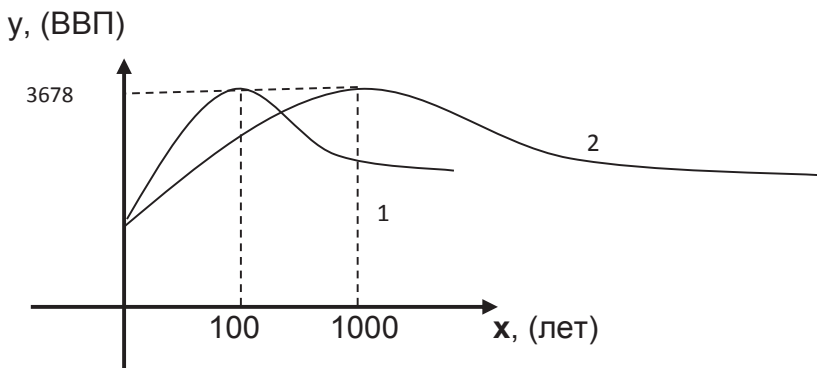

Рисунок 4. Условие 4: кривая 1 ($a=100, b=0,01$), кривая 2 ($a=10, b=0,001$)

Источник: составлено автором.

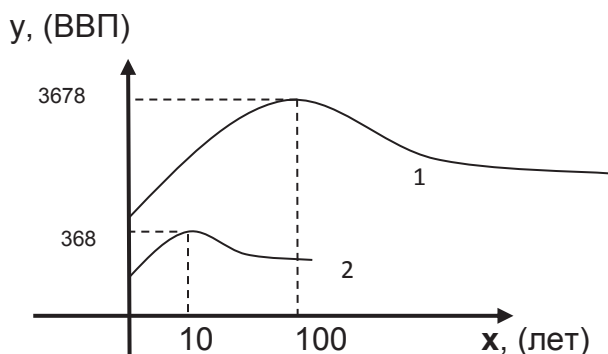

Рисунок 5. Условие 5: кривая 1 ($a=100$, $b=0,01$), кривая 2 ($a=100$, $b=0,1$)

Источник: составлено автором.

беспечения были скромными. Причем ограничений по производству почти не было (свободные пашни, плодородная земля и т.д.) и общество могло достичь максимального значения ВВП на душу населения $y=3678$ за период $x=1000$ лет — четвертое условие (рис. 4).

2) На втором витке, т.е. на стадии перехода от сельского хозяйства к индустриальному развитию общество уже имело достаточные ресурсы для производства, но при этом возросли и ограничители роста. При этом значение ВВП на душу населения в 3678 единиц достигается уже за более короткий период $x=100$ лет — первое условие (рис. 1).

3) На третьем витке, на стадии перехода к постиндустриальному производству общество уже обладает большими ресурсами для организации и производства продуктов жизнеобеспечения. При этом оно еще не в достаточной мере заботится об ограничении потребления сырья и природных запасов человечества. За срок $x=100$ лет общество может произвести колоссальный объем ВВП на душу населения $y=36788$ — второе условие (рис. 2).

4) На современном витке, на стадии постиндустриального производства

человечество обладает очень большими возможностями производства, но общество уже постепенно начинает налагать определенные ограничения (на выброс газов в атмосферу, экологические нормы, на добычу полезных ископаемых и др.). Уровня ВВП на душу населения $y=3678$ общество достигает за $x=10$ лет — третье условие (рис. 3).

5) Увеличение возможностей и ограничений на одну и ту же величину по-разному влияет на уровень и динамику экономического роста. Увеличение возможностей роста при неизменных ограничениях приводит к увеличению максимально возможного уровня роста за тот же период времени. В то же время увеличение ограничений приводит к уменьшению максимального уровня роста и сокращению времени для его достижения. Это означает, что увеличение ограничителей роста влияет на него сильнее, чем увеличение возможностей роста — пятое условие (рис. 5). Обществу приходится скачкообразно достигать своего развития, с большими колебаниями кривой роста, т.е. оно чаще будет находиться в бифуркационных точках², «на перепутье дорог».

² На рис. 6 это максимальная точка, вершина кривой, представляющая переходный процесс от одной стадии развития к другой.

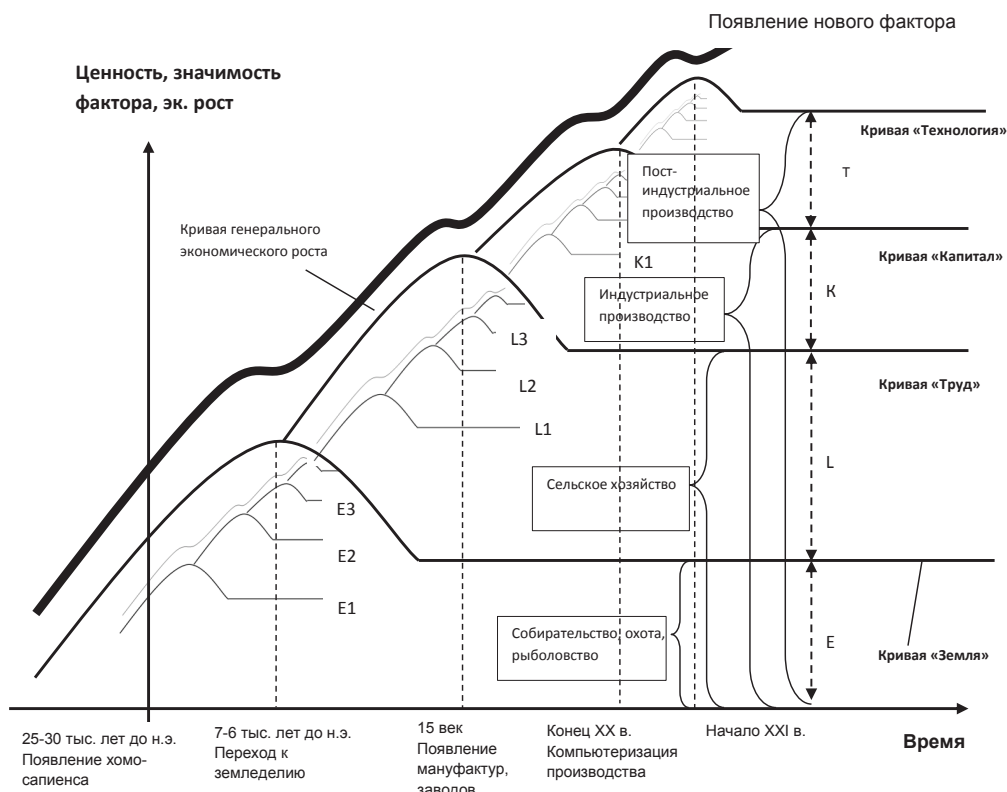

Рисунок 6. Кривая генерального экономического роста

Источник: составлено автором.

Примечание: E — земля; L — труд; K — капитал; T1, ..., T5 — технологии 1-го, ..., 5-го поколения.

Циклические изменения факторов экономического роста хорошо описываются общей кривой экономического роста (рис. 6), построенной из предположения, что за всю историю экономики возможности человека большие, а ограничения со стороны природы маленькие, т.е. $a = 1000$, $b = 0,001$. При этом $x = 1000$, $y = 367879$.

Анализ показывает, что возможности роста (значение a) предопределяют потенциал системы достигать бо́льших значений за тот же период времени, а ограничители роста (значение b) снижают и потенциал роста и время на его достижение, поэтому требуют постоянной корректировки системы каждый раз при достижении максимального

значения развития этой системы. Тем самым, изменяя значения a и b можно достигать результатов с необходимой скоростью и до заданных размеров.

Найдем максимум функции y в данном уравнении. Для этого вычислим производную и, приравняв ее к нулю, получим значение x , при котором y будет стремиться к максимальному значению:

$$y = axe^{-bx} \rightarrow \max$$

$$y' = (axe^{-bx})' = ae^{-bx} - axbe^{-bx} = ae^{-bx}(1 - vx) = 0$$

$$\text{Отсюда, } x_1 = 1/v \quad x_2 = \infty$$

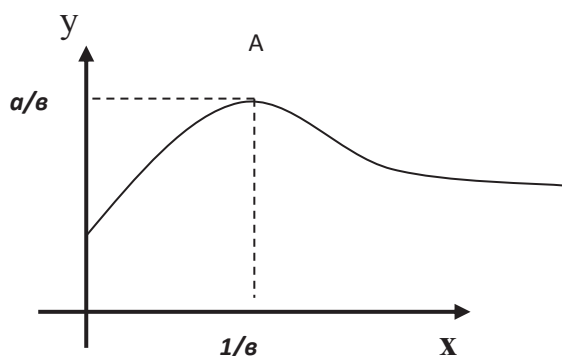

Рисунок 7. Точка бифуркации системы

Если в качестве x обозначено время, то полученное значение x означает, что время существования определенного института обратно пропорционально ограничителям роста в данном институте. Таким образом, ограничения влияют на время достижения максимального значения развития института, т.е. воздействуя на ограничители роста, можно добиться сокращения выхода системы на заданную максимальную величину.

Подставляя найденное значение $x = 1/b$ в исходное уравнение, получим: $y = a/b$. Развитие системы прямо пропорционально ее возможностям a и обратно пропорционально произведению ограничителя роста b и константы e .

Точка A на рис. 7 с координатами $(1/b; a/be)$ является бифуркационной точкой и представляет собой нестабильное состояние системы, в котором возможно или снижение значений y , если сохранится текущая тенденция, или переход на более высокий уровень развития этой системы.

Значения a и b (возможности и ограничения роста, соответственно) прежде всего, зависят от того, на каком витке экономического развития находится общество. На втором витке экономического развития, на стадии аграрного производства, когда факторами экономического роста были «земля» и «труд», возможностями (потенциалом) роста были благоприятные природно-

климатические условия и средний темп роста населения, а ограничителями, препятствующими экономическому росту были неблагоприятные природно-климатические условия, а также эпидемии и войны, насильственно изменяющие средний темп роста населения.

На третьем витке экономического развития в связи с присоединением третьего фактора жизнеобеспечения «капитал» воздействие природно-климатических условий уже начинает ослабевать. Большой потенциал роста придает темп роста не всего населения, а занятых в промышленном производстве, а также темпы роста капитала. Среди ограничителей экономического роста наряду с ослабевающим влиянием неблагоприятных природно-климатических условий, а также способностью людей бороться с различными эпидемиями возрастает роль войн, приводящих к истреблению не только людей, но и капитала (зданий сооружений, мануфактур, фабрик и др.). Кроме того, возрастающее влияние профсоюзного движения, препятствующее массовым увольнениям рабочих, ограничивает быструю капитализацию производства.

На четвертом современном витке экономического развития, когда на передний план выходит «технология», потенциалом роста становятся темп роста инвестиций в инновационную деятельность и темп роста технологий,

выражающийся в росте доли нематериальных активов в общей сумме активов на предприятиях. К уже перечисленным ограничителям роста добавляются социальное неравенство, являющееся тормозом для продвижения из низких слоев населения умных и талантливых потенциальных работников производства, а также неэффективное государственное управление, не заботящееся о росте интеллектуального потенциала своей страны (слабое внимание к системе образования и науки, здравоохранению, отсутствие поддержки инновационного роста, коррупция и др.). В современный период немаловажным ограничителем экономического роста становится уровень загрязнения окружающей среды, что требует отвлечения некоторой части активов на создание

очистных сооружений или влечет закрытие некоторых производств. В обобщенном виде возможности и ограничители роста представлены в таблице 1.

Возможности позволяют достигать высоких результатов в определенной деятельности, ограничители влияют на время достижения данных результатов. Таким образом, возможности и ограничители в органическом единстве способствуют развитию и прогрессу любых общественно-экономических процессов. Возможности без ограничителей сами по себе приводят систему к состоянию безграничного роста, которое ввергает макросистему, в которой она находится, к нарушению равновесия. Причем в рамках этой макросистемы она начинает вытеснять другие системы.

Таблица 1. Возможности и ограничители экономического роста

Уровень развития	Факторы роста	а – возможности роста	б – ограничители роста	Продукты жизнеобеспечения
1	<i>Земля</i>	<i>Благоприятные природно-климатические условия</i>	<i>Неблагоприятные природно-климатические условия</i>	<i>Продукты собирательства и охоты</i>
2	<i>Земля + Труд</i>	<i>Благоприятные природно-климатические условия + темп роста населения</i>	<i>Неблагоприятные природно-климатические условия + эпидемии + войны (человекоистребляющие)</i>	<i>продукты собирательства и охоты + продукция сельского хозяйства</i>
3	<i>Земля + Труд + Капитал</i>	<i>Благоприятные природно-климатические условия + темп роста занятых (в производстве) + темп роста капитала (физического)</i>	<i>Неблагоприятные природно-климатические условия + эпидемии + войны (человеко- и капиталоистребляющие) + профсоюзы</i>	<i>продукты собирательства и охоты + продукция сельского хозяйства + продукция промышленности</i>
4	<i>Земля + Труд + Капитал + Технологии</i>	<i>Благоприятные природно-климатические условия + темп роста занятых (в инновационном производстве) + темп роста капитала (в инновационных отраслях) + темп роста технологий</i>	<i>Неблагоприятные природно-климатические условия + эпидемии + войны (человеко- и капиталоистребляющие) + профсоюзы + социальное неравенство + неэффективное государственное управление + экологические обстоятельства</i>	<i>продукты собирательства и охоты + продукция сельского хозяйства + продукция промышленности + продукция сферы услуг</i>

Источник: составлено автором.

Примечание: курсивом выделены факторы и его составляющие, которые играют главенствующую роль в экономическом росте данного уровня развития общества.

Можно также предположить, что в дальнейшем на пятом уровне экономического развития общества на роль дополнительного фактора роста претендует такой фактор, который принесет человечеству еще большую пользу (это может быть новая энергия, совершенно иная технологическая перспектива и т.п.). Кроме того, если на начальных уровнях экономического развития факторами роста являлись ресурсные, материальные ее виды, то на последних уровнях все большее влияние на экономический рост оказывают нематериальные и институциональные факторы (профсоюзы, социальное неравенство, государственное управление и др.).

Содержательный анализ табл. 1 позволяет сделать вывод, что в процессе эволюции увеличиваются возможности экономики производить продукты жизнеобеспечения, а также увеличиваются ограничители роста. Все это приводит к сокращению срока достижения максимально возможного производства на определенном витке экономического развития общества.

Дальнейшее рассмотрение возможностей и ограничителей роста можно спроектировать на источники экономического развития общества и цивилизации более высокого порядка. В частности, экономические факторы с их технологической составляющей являются возможностями роста, а институты выступают ограничителями роста, задавая необходимые рамки поступательного и долгосрочного развития (табл. 2).

Как описывалось выше, возможности способствуют развитию системы, а ограничители заставляют каждый раз совершенствовать систему для того, чтобы она поступательно развивалась.

В противном случае ограничители роста подводят систему к ее определенному значению, после которого будет сохраняться ее стагнация. Ограничители роста не столько тормозят развитие системы, сколько заводят ее в равновесное состояние стабильного движения, так называемой «пройденной колеи». И чем дальше будет продолжаться движение по данной колее, тем труднее из нее выйти, тем больших ресурсных затрат это потребует.

Только постоянный поиск новых возможностей роста двигает любую систему к прогрессу и достижению высоких значений своего развития. Однако потенциал новых возможностей все время снижается, что приводит систему к максимально возможному значению. Таким образом, каждый новый цикл имеет все менее значимый рост и система выходит на стабильное (равновесное) состояние своего развития.

Данный подход не только показывает влияние возможностей и ограничителей роста на экономическое развитие общества, но и помогает объяснить сужающуюся динамику витков экономического развития. Первый виток продолжался 30 тыс. лет, второй около 6 тыс. лет, третий 400 — 500 лет, современный около 50 лет.

Периодизацию истории и сжатие исторических циклов подробно обсуждает российский историк И.М. Дьяконов в монографии «Пути истории»: «Нет сомнения в том, что исторический процесс являет признаки закономерного экспоненциального ускорения. От появления homo sapiens до конца I фазы прошло не менее 30 тыс. лет, II фаза длилась около 7 тыс. лет. III фаза — около 2 тыс. лет, IV фаза — около 1,5 тыс. лет,

Таблица 2. Возможности и ограничители цивилизованного развития

Возможности развития	Ограничители развития
Факторы экономического роста: труд, земля, капитал, технология и др.	Институты как правила и нормы: формальные и неформальные

Источник: составлено автором.

V фаза — около тысячи лет, VI фаза — около 300 лет, VII фаза — немногим более 100 лет»³.

Основными будущими тенденциями мирового технологического развития до 2020 года, обусловленными становлением нового технологического уклада, являются⁴:

— широкое внедрение материалов с заранее заданными свойствами, в первую очередь, композиционных;

— переход от микроэлектроники к нано- и оптоэлектронике, как новому «ядру» информационных технологий;

— начало широкого использования биотехнологий, которые изменят не только традиционный аграрный сектор, но и станут основой развития высокотехнологичных методов профилактики заболеваний, диагностики, лечения, развития биоинформатики;

— формирование всепроникающих глобальных инфокоммуникационных сетей;

— радикальные изменения в методах и средствах природоохранной деятельности, что уменьшит техногенное воздействие на биосферу Земли.

С учетом изложенного можно утверждать следующее. Современные теории экономического роста необходимо строить из предположения о снижающейся ценности старых факторов создания продуктов жизнеобеспечения, а именно о снижающейся ценности природных ресурсов, физического труда и уменьшающейся стоимости высококапитализированных производств, а также ускоряющемся росте ограничений (со стороны общества и природы) и возрастающем значении технологий, знаний, человеческого капитала. Иными словами, на первый план выдвигаются такие факторы, которые зависят от самого человека и общества, в котором он находится, а не от природно-ресурс-

ных и/или наличия полезных ископаемых. Эти факторы в свою очередь зависят от институциональной структуры в стране. Там, где общество институционально развито, там и происходят большие успехи в экономическом развитии.

Макротраектория циклов экономического развития подтверждается теорией «path dependence» — теорией зависимости от предшествующего развития (т.н. «теория пройденной колеи»), т.е. последующие экономические, социальные или институциональные процессы лишь «наслаиваются» на те процессы, которые были в прошлом, а затем начинают совершенствоваться, приобретая некоторые новые очертания и признаки.

Кривая циклического роста позволяет объяснить многие не только экономические, но и социальные, демографические, институциональные и другие процессы. При этом данная методология позволяет прогнозировать динамику указанных процессов, тем самым предвидеть переломные точки в развитии экономики и общества, и соответственно, управлять этими процессами, направляя их в нужное русло. Это возможно путем манипулирования составляющими социально-экономического развития — возможностями и ограничителями роста. Постоянный поиск возможностей дает шанс покорять новую ступень (новый цикл) развития системы. При узости возможностей развития необходимо «отпускать вожжи» ограничителей.

Возможности и ограничители — это не взаимоисключающие характеристики процессов. Именно в единстве и противоположности данных двух категорий кроется секрет функционирования любой системы. Без какого-либо одного фактора система не будет существовать, они или будут бесконечно возрастать, или стремиться к нулю.

³ Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.

⁴ Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. 24 декабря 2008 г. http://www.glazev.ru/econom_polit/2477

Таким образом, возможности и ограничители роста — являются органически взаимосвязанными факторами любого процесса, социального, эко-

номического, политического и иного характера, объясняющими различные виды деятельности, происходящие в жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашихмина Е.В., Израильский Ю.Г., Фрисман Е.Я. Динамическое поведение модели Риккера при циклическом изменении одного из параметров. Вестник ДВО РАН. 2004, № 5.
2. Лебедев В.В. Математическое моделирование социально-экономических процессов. М., 1997.
3. Шараев Ю.В. Теория экономического роста. М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.
4. Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. 24 декабря 2008 г. http://www.glazev.ru/econom_polit/2477.
5. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994.

Resume

The main tasks of the economic theory of growth and development is revealing of sources and an explanation of empirical laws of economic growth, and also an explanation of distinctions in rates of economic growth between the countries. From all variety of research works in the given direction wide prevalence was received by mathematical models of economic growth and the developments methodologically defining formation of the theory and supplementing the contribution of each factor in economic growth and development of a society.

Сравнительный анализ эффективности государственного финансирования исследований и разработок (на примере Казахстана и развитых экономик)

Гульназ АЛИБЕКОВА*

В статье рассматриваются вопросы эконометрической оценки государственного финансирования сектора исследований и разработок Казахстана и развитых стран мира. Необходимость проведенного анализа продиктована актуальностью использования научных достижений и возможности их внедрения в промышленное производство. Отмечается, что научно-технологическое развитие части зарубежных стран опирается на расходы частного бизнеса, а другие – активно используют систему бюджетного инвестирования. Проведенное исследование основано на корреляционно-регрессионном анализе для установления уровня корреляции и вида зависимости.

Одним из важнейших параметров развития исследований и разработок (И&Р) является государственное финансирование. Государственное финансирование науки было и остается одним из традиционных и мощных факторов научно-технического прогресса. Так, в создании и распространении новых знаний и технологий основная нагрузка по организации и финансированию научных исследований и разработок лежит на государстве, на долю которого приходится свыше 1/3 затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в развитых странах /1/.

Зарубежный опыт показывает, что государственное финансирование И&Р является важным источником развития. Например, в Финляндии без государственных субсидий компании показывают более низкую научно-исследовательскую и патентную активность, нежели при получении субсидий /2/. Более того, Финляндия, используя государственные субсидии, смогла достичь

значительного мультипликативного эффекта¹, равного 66: увеличение государственных расходов на И&Р Финляндии повысило в 3 раза аналогичные затраты бизнес-сектора. Это, в свою очередь, повлекло за собой рост валового внутреннего продукта (ВВП) страны в 22 раза /3/.

Обзор литературы. Результаты исследований американских ученых /4/ показали позитивный долгосрочный эффект государственных затрат на результативность И&Р, тогда как эффект частных затрат был в лучшем случае незначительно положительным. Как следствие, авторы данного исследования предложили сконцентрировать внимание на государственных затратах как ведущем факторе, объясняющем снижение темпов роста американской экономики в последние десятилетия.

Однозначно, помимо государственного финансирования как фактора развития И&Р в развитых странах выделяют следующие индикаторы инновационной способности общества: инсти-

* PhD докторант КазЭУ им. Т. Рыскулова.

¹ В данном случае мультипликатор представляет произведение темпов роста ВВП и соотношение затрат на И&Р в государственном и частном секторе.

туциональная среда (качество управления, оценка политики страны), человеческий капитал (уровень образования, социальная включенность и политика равенства), НИОКР (И&Р, патенты, торговые марки), освоение и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Казахстанские ученые отмечают следующие факторы создания и поддержания благоприятного климата между наукой и инновациями: высокое качество НИОКР, динамичное развитие промышленности и обеспеченность сильными инженерно-техническими кадрами, развитость и действенность взаимодействия и взаимовлияния между академической наукой и бизнесом /5, с. 23/.

Вследствие тех или иных факторов в обществе складываются различные тенденции поведения субъектов научных исследований и разработок. Например, в работе /6/ показано, что в Японии исследователи более склонны к патентованию, нежели в США, а частное финансирование И&Р более популярно в США, чем в Японии. Так, к примеру, спин-офф компании², созданные на основе результатов академических исследований, проводимых в университетах США за счет государственного бюджета, оказывают значительное влияние на рост ВВП: отношение полученных прибылей от коммерциализации интеллектуальной собственности в рамках спин-офф компаний к общей стоимости государственного финансирования в период 1960 – 1998 гг. составило 2,95 /7/. Другой пример. Рост спроса фармацевтических компаний на эксклюзивные лицензии (лицензирование – одна из форм коммерциализации интеллек-

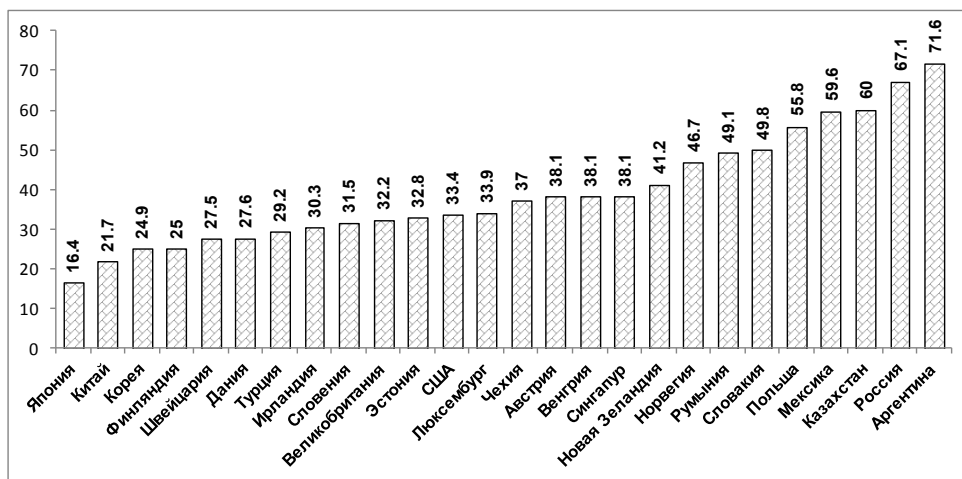
туальной собственности) в 60-х годах прошлого столетия явился ответной реакцией на повышение бюджетного финансирования биомедицинских исследований и регулирующих реформ 1962 г. (акт Байя-Дроуля) /8/.

Государственное финансирование дополняет финансирование вузов по внешним исследовательским и консалтинговым контрактам, т. е. хозяйственным договорам, содействуя повышению кооперации вузов с бизнесом и активизации процессов трансфера знаний. По мнению авторов /9/, государственное финансирование не заменяет и не вытесняет частное финансирование. Это подтверждается выводами исследования по 15-ти странам ЕС, результаты которого показали, что государственное софинансирование вызывает больше инвестиций в бизнес в целом. Эффект государственного вмешательства, помимо мотивации, значителен и, возможно, исходит от признания социальной заслуги венчурного капитала и сигналов устойчивой приверженности к нему /10/.

В литературе иногда отмечают наличие эффекта вытеснения частного капитала из сектора И&Р при увеличении государственных субсидий. Однако исследование корейских компаний показывает, что нет твердой очевидности эффекта вытеснения государственных субсидий частными вливаниями. Напротив, государственные субсидии могут помочь малому и среднему бизнесу снизить риски провала научно-исследовательских проектов через их разделение государством /11/. Исследования опыта Финляндии и Германии также отрицают эффект вытеснения: финан-

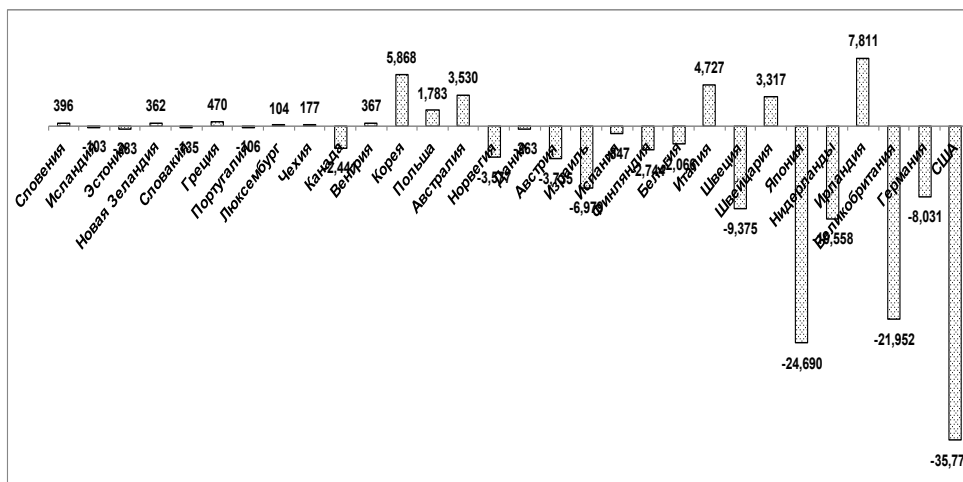
² Спин – (англ. *spin-off, spin out*) отделение дочерней компании от своей материнской компании путём выпуска акций. На сегодняшний день, количество исследовательских спин-офф компаний стремительно растет во всем мире. Все больше и больше стран отводят университетам и исследовательским центрам ключевую роль в создании инноваций и будущем экономическом росте. Например, в течение последних десяти лет в США и странах Евросоюза было запущено большое количество программ, стимулирующих трансфер технологий из университетов в новые компании. Субсидированные правительствами фонды начальных инвестиций, центры трансфера технологий и бизнес-инкубаторы ставят перед собой задачу мотивировать ученых на создание новых технологических компаний.

Рисунок 1. Доля государственных расходов на И&Р в валовых внутренних затратах на исследования и разработки, %

Источник: составлено автором по данным OECD Main Science and Technology Indicators database, 2008 – 2013.

Рисунок 2. Баланс по платежам за технологии в странах ОЭСР, млн долл. (в текущих ценах)

Источник: подсчитано и составлено автором по данным OECD Main Science and Technology Indicators database.

сируемые из государственного бюджета фирмы более активны в проведении И&Р /12/.

Тем не менее, согласно расчетам автора, при меньших объемах государственного участия (рис. 1) в развитии

сектора И&Р крупнейшие экономики мира – США, Япония, развитые страны ЕС – имеют очень высокие значения отрицательного баланса по платежам за технологии³ (рис. 2). Этот факт дает основания предположить, что государ-

³ Примечание: искомое сальдо рассчитано автором как разность платежей и доходов за технологии по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за 2008–2011 гг.

ственное финансирование не всегда и не во всех странах является значимым фактором их научного и инновационного развития.

Как видно из данных, представленных на рисунке 1, развитые экономики мира (Япония, Китай, Корея, страны ЕС, США) обходятся меньшим государственным финансированием, нежели формирующиеся рынки (Казахстан, Россия, Аргентина, Мексика) и/или новые страны-члены ЕС (Польша, Словакия и др.). Этот феномен частично можно объяснить законом Вагнера (Wagner's Law), согласно которому развитие формирующихся экономик сопровождается ростом государственных расходов в ВВП. Тем не менее, эти страны имеют хороший (отрицательный) баланс платежей за технологии на фоне меньшего государственного финансирования сектора И&Р (рис. 2).

Состояние баланса платежей за технологии является индикатором освоения результатов научно-технической деятельности. В отличие от внешнеторгового баланса отрицательное сальдо баланса платежей за технологии *в ряде случаев* может иметь позитивное значение для экономики страны как признак интенсивного освоения зарубежных научно-технических достижений в целях повышения технологического уровня и конкурентоспособности производства. Напротив, положительное сальдо может свидетельствовать о низкой способности национальной экономики к адаптации новых технологий.

Проведенный обзор зарубежных исследований свидетельствует об эффективности государственного финансирования И&Р. В то же время их содержательный анализ показывает, что в них недостаточно четко систематизирована и выявлена эффективность государственных инвестиций в И&Р на примере конкретных индикаторов результативности научной и инновационной политики. В контексте изложенного цель настоящего исследования — выявление взаимосвязи между госу-

дарственным финансированием И&Р и основными показателями эффективности научно-технологической политики, как-то: количество заявок на патенты РСТ (Patent Cooperation Treaty), доходы от коммерциализации технологий, количество публикаций и количество цитирований по данным Индекса цитирования Scopus.

Методология исследования и информационная база. Исследование проводилось на основе выявления корреляции между долей государственных расходов на И&Р в валовых затратах на исследования и разработки и следующими индикаторами результативности научно-технологической политики 17 стран мира по статистическим данным ОЭСР за 1996 – 2010 гг:

- количество заявок на патенты РСТ (РСТ applications);
- доходы от коммерциализации технологий (Technology Receipts);
- количество публикаций;
- количество цитирований по данным Индекса цитирования SCOPUS.

В связи с отсутствием такого рода статистических данных по Казахстану, анализ эффективности госрасходов на И&Р осуществлялся по тем индикаторам, которые имеются в информационной базе данных Агентства РК по статистике.

Анализ результативности всего сектора И&Р осуществлялся без разделения его на фундаментальные и прикладные. Понятно, что такое разделение было бы желательно, поскольку фундаментальные исследования в полном объеме традиционно финансируются из средств государственного бюджета, тогда как при проведении прикладных исследований используются и другие финансовые источники. Однако, такое сужение рамок исследования связано с отсутствием соответствующих статистических данных по анализируемым странам мира. Другим фактором, сузившим рамки исследования, явилось отсутствие статистических данных по от-

раслевым исследованиям. Известно, что наукоемкость отраслей (R&D intensity) различается: одни отрасли являются более высокотехнологичными (фармацевтика, электроника), другие – менее (пищевая и легкая промышленность). Соответственно, объемы государственного финансирования в различных отраслях и секторах экономики дают, как правило, различные результаты.

Исследование корреляционно-регрессионных связей осуществлялось с помощью статистического пакета SPSS и пакета анализа данных Excel, с помощью которых были определены не только уровень тесноты связи, но и вид зависимости (линейная, кубическая, полиномиальная и др.). Проверка значимости полученных зависимостей осуществлялась по двум критериям: F – статистики коэффициенту Дарбина-Уотсона. Далее на основе полученных результатов проводилось ранжирование стран по уровню тесноты связи (т.е. по значению коэффициента корреляции) между государственными расходами на И&Р и выбранными показателями результативности по следующим разработанным автором критериям:

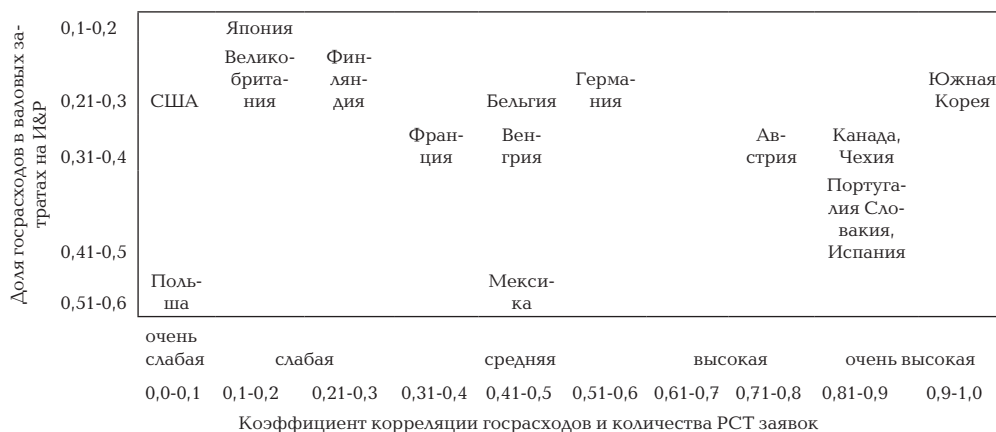
- 0,0 – 0,10 – очень слабое влияние
- 0,11 – 0,3 – слабое влияние

- 0,31 – 0,6 – среднее влияние
- 0,61 – 0,8 – высокое влияние
- 0,81 – 1,0 – очень высокое влияние.

Результаты исследования по зарубежным странам. Исследование взаимозависимости между объемом государственного финансирования и выбранными индикаторами проводилось последовательно.

Как отмечалось, одним из важных показателей результативности научных исследований и разработок являются патенты. Далее анализируются только заявки на патенты РСТ (Patent Cooperation Treaty), т.е. заявки на патентную охрану на международном уровне. Генерация международных патентов является значимым фактором развития технологических инноваций. Количество заявок на патенты РСТ один из основных индикаторов развития науки и технологий, который используется в ОЭСР. Результаты корреляционного анализа и последующего ранжирования свидетельствуют о высокой степени влияния (выше 0,7) государственных расходов в сфере И&Р на количество заявок на патенты РСТ в Австрии, Испании, Канаде, Португалии, Словакии, Чехии и очень высокую – в Южной Корее (рис. 3).

Рисунок 3. Карта влияния государственных расходов на И&Р на количество РСТ заявок по странам мира

Источник: рассчитано и составлено автором по данным OECD Main Science and Technology Indicators database.

Причем в Южной Корее, несмотря на сравнительно невысокую долю государственных расходов на финансирование И&Р, отмечается самая высокая теснота связи между анализируемыми параметрами. Иными словами, Республике Корея можно отнести к странам с высокой отдачей государственного финансирования сектора И&Р в виде международных патентов. На втором месте после Южной Кореи находится Канада, на третьем – Чехия.

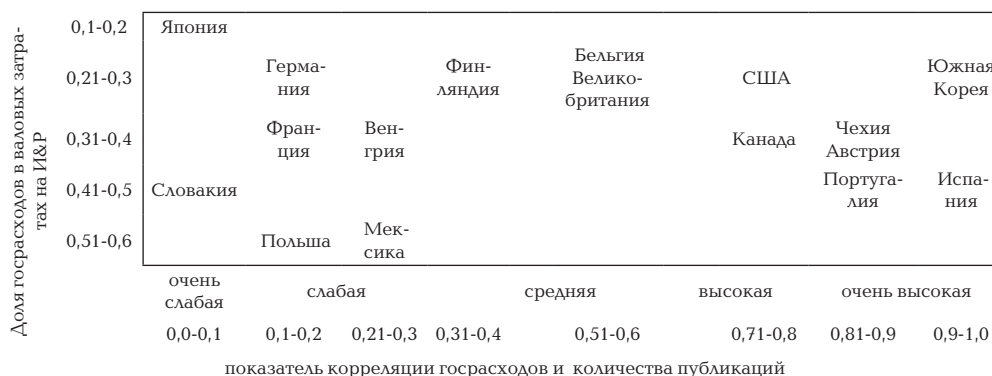
Результаты проведенных расчетов выявили среднюю степень влияния государственного финансирования на количество заявок на патенты РСТ в Бельгии, Венгрии, Германии, Мексике и Франции. В то же время развитые страны – США, Япония, Великобритания и Финляндия, как и менее развитая Польша, не имеют тесной взаимосвязи между государственными расходами на РИ и количеством заявок на патенты РСТ. Возможно, это объясняется бóльшей значимостью финансирования из частного сектора, которая наблюдается в этих странах. Примечательно, что Польша имеет очень низкую отдачу в виде заявок на патенты РСТ при очень высоком уровне государственного финансирования И&Р.

Наряду с патентами, одним из основных результатов научных исследований являются публикации. Поэтому количество публикаций в журналах, индексируемых в базе цитирования Scopus⁴ (Elsevier) – следующий результирующий фактор, на который оценивалось влияние государственных расходов на И&Р.

Результаты, полученные в ходе корреляционно-регрессионного анализа, показывают, что очень высокая зависимость государственных расходов и публикаций наблюдается в Испании и Южной Корее. Высокая зависимость между этими параметрами наблюдается в Австрии, Канаде, Португалии, США и Чехия, средняя в Бельгии, Великобритании и Финляндии. Слабая зависимость между государственным финансированием И&Р и количеством публикаций, индексируемых в SCOPUS, отмечается в Венгрии, Германии, Мексике, Польше, Финляндии и Франции, а самая низкая – в Словакии и Японии (рис. 4).

Одним из самых распространенных наукометрических показателей развития науки является количество цитирований научных работ (статей). Этот показатель широко используется как инструмент оценки развития раз-

Рисунок 4. Карта результативности государственных расходов на И&Р и количества публикаций в SCOPUS в отдельных странах мира

Источник: рассчитано и составлено автором по данным OECD Main Science and Technology Indicators database.

⁴ Примечание: Scopus – одна из крупнейших баз цитирования наряду с Journal Citation Report (Thomson Reuters) и индексирует публикации крупнейших рецензируемых журналов мира.

личных тенденций и процессов, в частности, интеграции науки и бизнеса, коллаборации ученых стран мира, развития отраслей науки и т. д. В данном исследовании был использован показатель абсолютного количества цитирований по базе данных SCOPUS компании Elsevier.

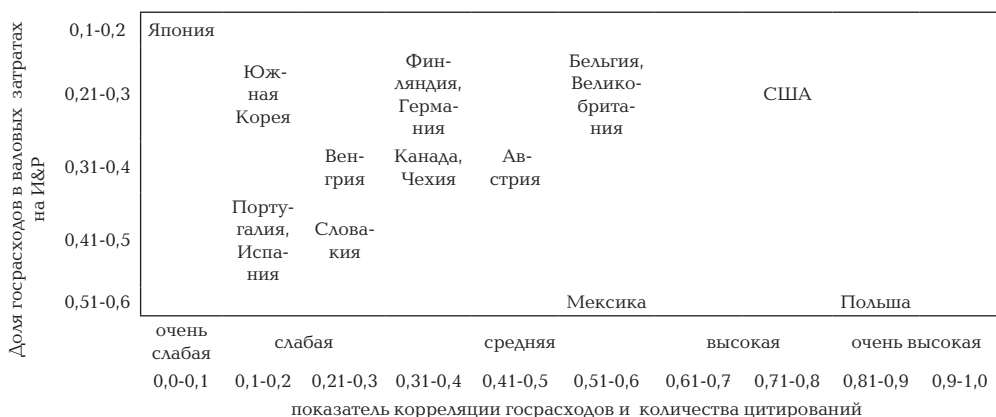
Анализ результатов проведенных расчетов показывает, что среднее значение (по странам) коэффициента корреляции (0,45) между государственными расходами на И&Р и количеством цитирований самое низкое по сравнению со средними значениями других парных корреляций между анализируемыми в данном исследовании показателями. Несмотря на определенную критику со стороны зарубежных и отечественных экспертов в этой сфере, по нашему мнению, уровень цитирования – наиболее объективный показатель качества публикуемых научных работ, при условии исключения самоцитирования.

Самая сильная зависимость между государственными расходами на И&Р и количеством цитирования наблюдается в США и Польше, что подтверждается высоким значением коэффициента корреляции. Однако было бы неправильно только на этом основании утверждать, что в этих странах самое

высокое качество научных исследований и публикуемых работ. Для такого утверждения необходимо проведение более глубокого анализа, что является предметом будущих исследований автора. Содержательный анализ полученных значений коэффициента корреляции показывает среднюю степень влияния государственного финансирования И&Р на количество цитирований в SCOPUS во многих исследуемых странах: Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Канаде, Мексике, Словакии, Чехии и Финляндии. Практически отсутствует взаимосвязь между анализируемыми параметрами в Испании, Южной Корее, Португалии и Японии (рис. 4).

Еще один важный показатель, по которому проводился анализ – это доходы от технологий (Technology Receipts). Согласно Руководству ОЭСР «Предлагаемый стандартный метод компиляции и интерпретации данных Баланса платежей за технологии» (ТВР Manual 1990), при компиляции данного показателя учитываются денежные средства, полученные за продажу патентов, лицензий, торговых марок, промышленных образцов, изобретений, ноу-хау и соответствующих технических услуг.

Рисунок 5. Карта результативности государственных расходов на И&Р и количества цитирований в SCOPUS

Источник: рассчитано и составлено автором по данным OECD Main Science and Technology Indicators database.

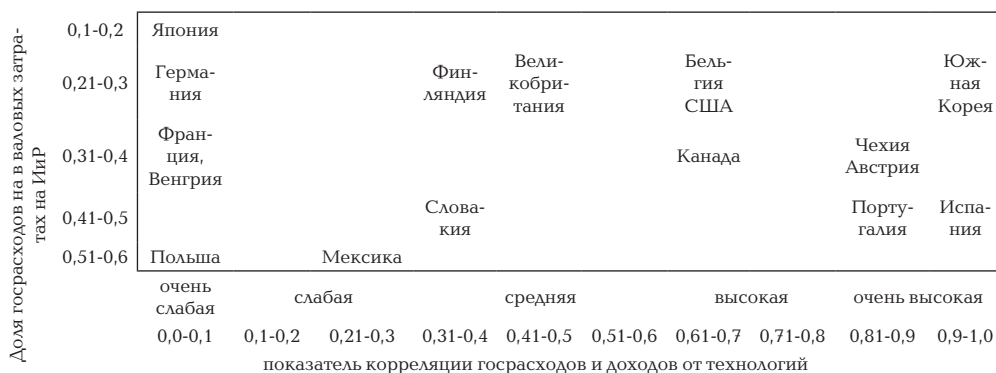
Проведенные расчеты и их последующий анализ показывают, что корреляция госрасходов на И&Р и поступлений от технологий в виде доходов очень высока в Южной Корее, Испании, Чехии, Австрии и Португалии. Причем, в Республике Корея доходы от технологий генерируются при низком уровне государственных расходов, тогда как в Испании — при относительно более высоком уровне. Высокий уровень взаимосвязи между этими параметрами выявлен в Бельгии, Канаде и США, средний — в Великобритании, Словакии и Финляндии, слабый — в Мексике и очень слабый — в Германии, Венгрии, Польше, Франции и Японии (рис. 6).

Таким образом, содержательный анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующую группировку стран. К первой группе стран, где превалирует государственное финансирование в общих расходах на И&Р, которое характеризуется сильным статистическим влиянием на продуктивность научно-технических параметров их развития, относятся: Южная Корея, Испания, Чехия, Португалия и Австрия. Примечательно, что среди стран-членов ОЭСР (34 государства) Южная Корея занимает лидирующие позиции по уровню валовых внутренних расходов на И&Р: в 2012 г.

— 4,36% от ВВП (в 2002 г. — 2,40%). В Австрии данный показатель за этот период увеличился с 2,12 до 2,84 процентов, Португалии с 0,73 до 1,50 процентов. Для сравнения: по этому показателю в ОЭСР на втором месте после Южной Кореи находится Израиль, где в течение 2002—2012 гг. этот показатель снизился с 4,43 до 4,20 процентов, на третьем — Финляндия (3,36 и 3,55 соответственно). В среднем по ОЭСР данный показатель за эти годы изменился с 2,19 до 2,40 процентов от ВВП, а в ЕС-28 — с 1,76 до 1,97 процентов /13/.

Ко второй группе стран со средним влиянием государственных инвестиций на продуктивность научно-технологических результатов относятся: Бельгия, Венгрия, Канада, Польшу, США и Финляндию. Характерно, что, например, в Бельгии уровень валовых внутренних расходов на И&Р по отношению к ВВП в течение 2002—2012 гг. увеличился с 1,94 до 2,24 процентов, то в Канаде, напротив, за этот же период сократился — с 2,04 до 1,73 процентов. Наконец, к третьей группе стран, где влияние государственных расходов на И&Р на научно-технологические параметры развития является слабым, относятся Великобритания, Германия, Мексика, Словакия, Франция и Япония. В этой группе стран наибольший уровень валовых внутрен-

Рисунок 6. Карта результативности государственных расходов на И&Р и доходов от технологий

Источник: рассчитано и составлено автором по данным OECD Main Science and Technology Indicators database.

Таблица 1. Показатели развития сектора И&Р в Казахстане, 2005–2012 гг.

	Затраты на И&Р из средств республиканского и местного бюджетов, тыс. тенге	Количество исследователей	Выданные охранные документы, единиц	Количество созданных новых технологий и объектов техники, ед.	Объем инновационной продукции и объем оказанных услуг инновационного характера, млн тенге	Количество публикаций (по базе цитирования SCOPUS)	Общее число ссылок на публикации (по базе цитирования SCOPUS)
2005	11 015 579	18 912	1625	577	120 408,40	343	1449
2006	13 694 546	19 563	1671	665	156 039,90	316	1326
2007	13 694 800	17 774	1102	506	152 500,60	333	1422
2008	15 177 011	16 304	1707	578	111 531,10	332	1026
2009	21 920 236	15 793	1722	487	82 597,40	414	972
2010	20 256 198	17 024	1948	702	142 166,80	436	772
2011	22 918 134	18 003	1863	837	235 962,70	508	397
2012	30 711 956	20 404	1517	1608	379 005,60	725	154

Источник: составлено автором по данным Агентства РК по статистике.

них расходов на И&Р по отношению к ВВП характерен для Японии – 3,34% в 2012 г. (в 2002 г. – 3,12%), а наименьший – в Мексике: 0,40 и 0,43 процента соответственно /13/.

Результаты по Казахстану. Оценка эффективности государственных расходов на И&Р в Казахстане (затраты на И&Р из средств местного, республиканского бюджетов, тыс. тенге) осуществлялась по следующему индикаторам (табл. 1):

- количество исследователей;
- количество выданных национальным заявителям охранных документов;
- количество созданных новых технологий и объектов техники;
- объем инновационной продукции и объем оказанных услуг инновационного характера;
- количество публикаций и цитирований по данным Индекса цитирования SCOPUS.

Результаты проведенного корреляционного анализа влияния государственных затрат на И&Р на численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в нашей стране, показывают, что между этими

показателями существует зависимость среднего уровня – почти 70%, что подтверждается коэффициентом корреляции, равном 0,682 (табл. 2). Однако в 11% случаев количество исследователей зависит от других факторов, требующих дополнительного изучения.

В Казахстане численность работников, выполняющих научные исследования и разработки, за последние два десятилетия заметно сократилась, что объясняется главным образом существенным снижением объемов финансирования И&Р. К примеру, в период 2005–2009 гг. численность исследователей ежегодно сокращалась: в 2009 г. этот показатель составлял 83% от уровня 2005 г. Однако, в 2010–2013 гг. в стране наблюдается тенденция стабильного роста количества исследователей: в 2013 г. по сравнению с 2009 г. этот показатель увеличился в 1,5 раза⁵. Характерно, что объем финансирования И&Р, в том числе за счет государственных средств, в течение 2005–2013 гг. ежегодно наращивался, но престижность исследовательской деятельности за эти годы существенно снизилась.

⁵ Источник: подсчитано автором по данным Агентства РК по статистике: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersScience?_afLoop=749656886809153#%40%3F_afLoop%3D749656886809153%26_adf.ctrl-state%3Dasbq38ljl_133.

Таблица 2. Результаты оценки взаимосвязи затрат на И&Р из средств местного и республиканского бюджета и научно-технологических параметров развития в Казахстане

	Количество исследователей	Количество выданных национальным заявителям охранных документов	Количество созданных новых технологий и объектов техники
значение R	0,68	0,24	0,82
значение R ²	0,89	0,65	0,987
	Объем инновационной продукции и объем оказанных услуг инновационного характера	Количество публикаций (по базе цитирования SCOPUS)	Общее число ссылок на публикации (по базе цитирования SCOPUS)
значение R	0,74	0,94	0,94
значение R ²	0,894	0,985	0,987

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Агентства РК по статистике.

Тем не менее, нам представляется, что численность работников в сфере И&Р прямо пропорционально зависит от государственного финансирования, поскольку этот источник в настоящий момент является практически единственным. Так, грантовое финансирование является основным источником проведения научно-исследовательских работ, тогда как программно-целевое финансирование играет менее заметную роль в этом процессе.

Проведенные расчеты свидетельствуют, что влияние государственных затрат на количество выданных национальным заявителям охранных документов, несмотря на 5-кратное увеличение госрасходов на И&Р, практически отсутствует (табл. 2). Зарубежный опыт показывает, что патентная политика университета и их офисов трансфера технологий могут быть важны для мотивации или демотивации научных работников к патентованию /14/. Тем не менее, в нашем случае необходимо учесть, что временной период, использованный для эконометрического анализа, составляет всего 8 лет, что снижает репрезентативность исследования.

Проведенные далее расчеты свидетельствуют, что государственные затраты на И&Р сильно влияют на количество создаваемых новых технологий и объектов техники, что подтверждается сравнительно высоким значением коэф-

фициента $K = 0,82$. Согласно регрессионному анализу, увеличение этого фактора практически на 99% (коэффициент $R^2 = 0,987$) объясняется увеличением государственных затрат на И&Р, и только 1% – другими факторами (табл. 2).

Средний уровень корреляции государственных затрат на И&Р и объемов инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера (74%) свидетельствует об относительном наличии в стране нацеленности государственного финансирования на производство инновационной продукции. Добавим ремарку: В соответствии с методическими указаниями Агентства РК по статистике под инновационной продукцией понимается продукция, подвергавшаяся технологическим изменениям разной степени, охватывая следующие изделия:

- 1) новые (вновь внедренные) – радикальная продуктовая инновация;
- 2) изделия, подвергавшиеся усовершенствованию;
- 3) изделия, основанные на новых или значительно усовершенствованных методах производства – прочая инновационная продукция.

Расчеты показали, что государственные затраты на И&Р оказывают весьма сильное влияние на количество публикаций и цитирований по базе SCOPUS, что подтверждается высоким значением $R = 0,94$ по обоим показа-

телям. В научных организациях Казахстана практически отсутствует политика прямого материального стимулирования публикаций в зарубежных рецензируемых журналах (выдача премий и бонусов либо покрытие расходов на эти цели). Поэтому данный уровень корреляции, по нашему мнению, можно объяснить только осуществлением национального финансирования повсеместного доступа к зарубежным информационным ресурсам, таким как SCOPUS и Science Direct (Elsevier), Web of Science (Thomson Reuters), Springer.

Заключение

Проведенное исследование эффективности государственного финансирования сектора ИиР и продуктивности научно-технологической деятельности по 18-ти странам мира позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, Южная Корея, Испания, Чехия, Португалия и Австрия относятся к странам, где доминирует государственное финансирование в общих расходах на И&Р, что подтверждено сильным статистическим влиянием на продуктивность научно-технических параметров их развития. К странам со средним влиянием государственных инвестиций на продуктивность научно-технологических результатов относятся Бельгия, Венгрия, Канада, Польша, США и Финляндия. К странам, где влияние государственных расходов на И&Р на научно-технологические параметры развития является слабым, относятся Великобритания, Германия, Мексика, Словакия, Франция и Япония.

Примечательно, что среди стран-членов ОЭСР (34 государства) Южная Корея занимает лидирующие позиции по уровню валовых внутренних расходов на И&Р: в 2012 г. — 4,36% от ВВП (в 2002 г. — 2,40%).

Во-вторых, государственная научно-технологическая политика Республики Корея является наиболее продуктивной среди стран-членов ОЭСР. При уровне в 25% в валовых внутренних затратах на И&Р, влияние государственных расходов на показатели научно-технологической политики (кроме цитирования) очень высоко (более 90%).

В-третьих, Австрия, Испания, Португалия и Чехия имеют значительный потенциал повышения продуктивности научно-технологической политики при увеличении государственных расходов на И&Р.

В-четвертых, в странах, где продуктивность научно-технологических параметров слабо коррелирует с объемами государственного финансирования сектора И&Р, по-видимому, существуют другие механизмы и инструменты повышения научно-технологической результативности, которые не рассматривались в данной работе, что является предметом будущих авторских исследований.

В-пятых, сложившаяся система финансирования развития сферы И&Р в Казахстане отличается высоким уровнем государственного финансирования. При этом результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что численность работников в сфере И&Р, количество созданных новых технологий и объектов техники, количество публикаций и цитирований значимо зависят от объемов государственного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Управление развитием — фактор устойчивого экономического роста. http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/5_4_99.htm (на 29.03.14).
2. Hanna Hottenrott, Cindy Lopes-Bento, (International) R&D collaboration and SMEs: The effectiveness of targeted public R&D support schemes, Research Policy, Available online 21 February 2014, <http://dx.doi.org/10.1016/j.respol.2014.01.004>; (<http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733314000146>).
3. Walwyn, D., 2007. Finland and the mobile phone industry: A case study of the return on investment from government-funded research and development. *Technovation*, 27(6-7), pp.335–341. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0166497207000260> [Accessed April 5, 2014].
4. Archibald, R. B., & Pereira, A. M. (2003). Effects of public and private R&D on private-sector performance in the United States. *Public Finance Review*, 31(4), 429-451.

5. Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан.- Алматы, ИЭ МОН РК, 2005. - 256 с.
6. Walsh, J.P. & Huang, H., 2014. Local context, academic entrepreneurship and open science: Publication secrecy and commercial activity among Japanese and US scientists. *Research Policy*, 43(2), pp. 245–260. Available at: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84891831561&partnerID=tZOtx3y1> [Accessed March 25, 2014].
7. Vincett, P.S., 2010. The economic impacts of academic spin-off companies, and their implications for public policy. *Research Policy*, 39(6), pp.736–747. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733310000491> [Accessed April 5, 2014].
8. Mazzoleni, R., 2011. Before Bayh-Dole: public research funding, patents, and pharmaceutical innovation (1945-1965). *Industrial and Corporate Change*, 20(3), pp.721–749. Available at: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-79957848822&partnerID=tZOtx3y1> [Accessed April 5, 2014].
9. Muscio, A., Quaglione, D. & Vallanti, G., 2013. Does government funding complement or substitute private research funding to universities? *Research Policy*, 42(1), pp.63–75. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733312001199> [Accessed March 30, 2014].
10. Leleux, B. & Surlemont, B., 2003. Public versus private venture capital: seeding or crowding out? A pan-European analysis. *Journal of Business Venturing*, 18(1), pp.81–104. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883902601000787> [Accessed March 25, 2014].
11. Lee, E.Y. & Cin, B.C., 2010. The effect of risk-sharing government subsidy on corporate R&D investment: Empirical evidence from Korea. *Technological Forecasting and Social Change*, 77(6), pp.881–890. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162510000260> [Accessed April 5, 2014].
12. Aerts, K. & Schmidt, T., 2008. Two for the price of one? *Research Policy*, 37(5), pp. 806–822. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733308000383> [Accessed April 5, 2014].
13. OECD Factbook 2014. http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2014/expenditure-on-r-and-d_factbook-2014-61-en.
14. Huang, W.-L., Feeney, M.K. & Welch, E.W., 2011. Organizational and individual determinants of patent production of academic scientists and engineers in the United States. *Science and Public Policy*, 38(6), pp. 463–479. Available at: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-80755189444&partnerID=tZOtx3y1> [Accessed March 26, 2014].
15. Benavente, J.M. et al., 2012. The impact of national research funds: A regression discontinuity approach to the Chilean FONDECYT. *Research Policy*, 41(8), pp.1461–1475. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733312001163> [Accessed April 4, 2014].

Түйіндеме

Бұл мақалада әлемнің дамыған елдерінің ғылыми зерттеу секторының мемлекеттік қаржыландырудың эконометрикалық бағалау мәселелері қарастырылады. Жасалған талдаудың қажеттілігі ғылыми жетістіктердің өнеркәсіптік өндіріске еңгізу мәселелерімен мәжбүр етілген. Зерттеу бойынша, кейбір шет елдер ғылыми-технологиялық даму барысында жеке бизнестің шығынына, ал кейбір елдер мемлекеттік қаржыландыруға сүйенеді. Орындалған зерттеу корреляция және регрессия талдауында негізделген.

Resume

The article considers the questions of econometric assessment of public research and development financing in the Kazakhstan and developed countries of the world. The need in the carried analysis is explained by relevance of scientific results' use and their transfer to industries. It is revealed that scientific-technological development of some foreign countries is supported by private business expenses, and others actively use the system of the government investments. The conducted research is based on the correlation and regression analysis for defining the level and type of correlation.

От банковского коллапса в США к кризису госдолга в Европе

Берлин ИРИШЕВ*

Глобализационные процессы начала XXI века перевернули представление о классическом капитализме неолиберального типа, приоритетным элементом которого оказалась финансово-банковская сфера. В то же время затянувшийся мировой экономический кризис показал, что, несмотря на различия в моделях капитализма, банковский сектор остается сердцевиной реактора, который придает динамизм экономическим процессам. Вместе с тем весь парадокс нынешнего кризиса состоит в том, что он зародился в банковской системе, породил ее коллапс и вызвал потрясения в системе государственных финансов. В статье анализируются техногенные причины этого коллапса. По убеждению автора мировой экономический кризис был запущен в результате отмены Конгрессом США известного банковского закона «Glass-Steagall». Банковский коллапс 2008 г. показал миру глубину и опасность подобного кризиса, когда законодательные власти идут на поводу у банковских лоббистов, а регулирующие институты упускают контроль над деятельностью банков. Казахские банки в свою очередь тоже стали жертвами кризиса ликвидности западных банков.

Наказание преступления в миллиардах. В конце 2008 г. в мировая пресса запестрила серией сенсационных сообщений о выставлении рекордного размера штрафов известным банковским мастодонтам США, таким как JP Morgan, Bank of America, Goldman Sachs... Все они обязаны были выплатить крупные штрафы в государственную казну за участие в преступных сделках *subprimes*, имевших место в 2008 г. По данным The Economist, наиболее тяжелые санкции были наложены на американские банки и за 2008–2013 гг. превысили сумму в 90 млрд долл. США. Bank of America был оштрафован на сумму в 47,2 млрд долл. США, JP Morgan Chase — 22,3 млрд, Wells Fargo — 9,8 млрд, Citigroup — 6,2 млрд, Goldman Sachs — 900 млн, и еще 9 млрд долл. США штрафов пришлось на остальные инвестиционные фирмы.¹

Правосудие США пять лет потратило на расследование крупнейшего в истории банков мошенничества,

которое спровоцировало крушение Lehman Brothers, переросшее затем во всеобщий хаос в финансово-банковском мире. Именно этот масштабный коллапс послужил причиной кризиса в Европе, поразившего вначале системные банки, а затем и государственные финансы.

От Акта «Glass-Steagall» до правил «Paul Volcker». Глобализационные процессы начала XXI века перевернули представление о классическом капитализме неолиберального типа, приоритетным элементом которого оказалась финансово-банковская сфера. В то же время затянувшийся мировой экономический кризис показал, что, несмотря на различия в моделях капитализма, банковский сектор остается сердцевиной реактора, который придает динамизм экономическим процессам. Вместе с тем весь парадокс нынешнего кризиса состоит в том, что он зародился в банковской системе, породил ее коллапс и

*доктор экономических наук, SB Capital (Paris)

¹ The Economist 26.10. 2013.

вызвал потрясения в системе государственных финансов. Даже после 6 лет мировая банковская система остается в центре стратегии посткризисной политики, подвергая государства серьезным испытаниям.

В своем развитии на протяжении веков капитализм познал ряд циклических кризисов, имевших определенную периодичность. Самая катастрофическая по последствиям, «Великая депрессия 1930-х годов» вошла в историю мировой экономики, и рассматривалась как наиболее поучительная для всей системы капитализма. Наиболее существенные из них, по своим масштабам и глубине объяснялись закономерностью больших циклов Н. Кондратьева.²

Безусловно, реальный потенциал и гибкость рыночной экономики позволили странам пережить кризисы без больших потерь: нефтяные кризисы 1973 и 1979 гг., биржевой крах 1987 г., кризисы в Мексике (1982), в Азиатском регионе (1997), в России (1998), кризис новой экономики в начале XXI века. Однако ни уроки этого кризиса, ни созданные за послевоенный период международные институты регулирования, такие как МВФ, Всемирный банк, БМР и ОЭСР, не уберегли экономику планеты от других циклических кризисов. Это придало веру во всепильность рынка, которая сохранялась до планетарного кризиса 2008 – 2014 гг., начавшегося с кризиса «subprimes».³

Банковский коллапс 2008 г. показал миру масштабность и глубину этого риска, когда потери крупнейших мировых банков измерялись сотнями миллиардов долларов, не говоря о социальных потрясениях в среде рядовых граждан и потребителей.

Все экономические кризисы сходны по своим последствиям, поддаю-

щихся денежной оценке, и совершенно несопоставимы по причинам их происхождения. Несмотря на масштабность разрушений, нынешний финансовый кризис не является следствием природного катаклизма, как цунами или землетрясение. Его также не следует рассматривать как проявление кризиса циклического. Скорее он является техногенной катастрофой, результатом человеческой деятельности. Если говорить о глубинных причинах этого кризиса, как о первоисточнике, то мы здесь имеем дело с событием другого рода, которое было спровоцировано действиями финансово-банковской олигархии США.

Для лучшего понимания ситуации вернемся к концу 1990-х годов в канун XXI века, когда экономика США нуждалась в быстро растущих и более диверсифицированных источниках финансирования. Общий контекст постоянного роста вызывал оптимистические ожидания и подталкивал политиков и банкиров из кругов Уолл-стрит к размышлениям о нетрадиционных источниках финансирования экономики. С предстоящим вхождением мировой экономики в XXI век требовалось «изобретение» новых схем финансирования и инвестиционных продуктов, которые могли бы придать экономическому развитию США определенный динамизм.

Стратегическая задача осложнялась тем, что США, как крупнейший потребитель мировых сбережений и накоплений, на протяжении последних лет имел статус хронического нетто-дебитора. Надо было «изобрести» такую схему и инновационный пакет банковских продуктов, которые, не имея реальной стоимости, но обладая определенными параметрами и способностями магнита,

² Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – выдающийся экономист. Так называемые циклы Кондратьева происходят раз в 50 лет с возможным отклонением в 10 лет. Циклы состоят из чередующихся периодов относительно высоких и относительно низких темпов экономического роста.

³ Angelo R. Mozilo (род. в 1938 г.) – владелец ипотечного кредитования в США Countrywide Financial, который использовал возможности финансовых пирамид типа «subprimes».

могли бы «завести» эти сбережения в США без больших затрат. Кроме того, чтобы стать «мировыми лидерами в новом веке», банкиры США нуждались «в защите от зарегулированности» рынка.⁴ Этому мешали жесткие правила регулирования финансового рынка, предусмотренные Законом Glass-Steagall, известный как банковский акт.⁵ Упомянутый закон, принятый в 1933 г. в США сразу же после Великой депрессии, вводил четкое разграничение между коммерческими и инвестиционными банками по видам их деятельности. Каждый тип банков отвечал за свой сектор на банковском рынке и ограничивал риск своих клиентов.

Осенью 1999 г. по инициативе министра финансов США Lawrence Summers указанные нормативные ограничения неожиданно отменяются.⁶ 12 ноября 1999 г. Конгрессом США принимается Закон «О модернизации финансовых услуг» (Financial Services and Markets Act, FSMA). Он был принят как законодательная база финансовой системы в XXI в. В этот же период принимается другой Закон «О модернизации товарных фьючерсов». С принятием этого закона правительственное регулирующее агентство Комиссия по торговле товарными фьючерсами, КТТФ (Commodity Futures Trading Commission, CFTC), отрешается от надзора над торговлей финансово-банковскими производными: этим «оружием массового финансового уничтожения». Начиная с этой даты, ящик Пандоры открывается настежь, узаконивая инсайды и внеправовые финансовые манипуляции.⁷

О чем же идет речь? Согласно новым правилам, коммерческие и инвестиционные банки, институциональные инвесторы, пенсионные и хедж-фонды, брокерские фирмы и страховые компании могут свободно вкладывать средства в другой бизнес, а также полностью интегрировать свои финансовые операции, используя новые виды банковских продуктов. Теперь любой участник рынка, любой тип банка могут предложить абсолютно любой финансовый продукт, в особенности на биржах лондонского Сити и на нью-йоркской Уолл-стрит, способный приносить устойчивые доходы. Участники рынков начинают выстраивать сложную парадигму задолженности, риски которой больше никто не способен контролировать. Происходит сильный рост ликвидности на рынках, вызванный политикой кредитной экспансии и дешевых денег по заниженным процентным ставкам. Расцвет спекуляции ведет к образованию огромного пузыря задолженности.

Рассматривая причины кризиса, следует также обратить внимание на социальный феномен эпохи глобализации, который также оказался трамплином для кризиса задолженности: это поляризация в обществе и рост неравенства по доходам среди различных слоев населения. Этот феномен имел место повсюду, включая развитые страны. В США с 1970 г. рост заработка 20% самой бедной части населения сильно замедлился. За последние 15 лет этот рост практически находился в застое (+0,2% в среднем в год), в то время как доход

⁴ Corn D. Foreclosure Phil, Mother Jones (www.motherjones.com), 07-08.2008.

⁵ Акт Glass-Steagall (закон о банковских холдингах) – первый свод норм о банковской деятельности, который в течение 60 лет определял развитие американской банковской системы. Согласно закону, возможности коммерческих банков вести инвестиционную деятельность были ограничены.

⁶ Lawrence Summers, род. в 1954 г. – министр финансов США (1999-2001). По рекомендации бывшего Президента США Билла Клинтона занимал пост директора Национального экономического совета США (2009–2010) в правительстве Президента Барака Обамы.

⁷ По данным авторитетных источников авторами и исполнителями этой идеи являются «мудрецы» из банка «Goldman Sachs». На лоббирование проекта крупные банки с Уолл-стрит потратили 5 млрд долл. США.

20% самых богатых людей увеличился более чем в 4 раза.⁸

Чрезмерная кредитная задолженность населения в США является результатом этого неравенства. Население с низкими доходами не изменило свои потребительские привычки, продолжая увеличивать банковскую задолженность за счет дешевых кредитов. С началом президентства Дж. Буша мл. базовая ставка Федеральной резервной системы (ФРС) США опустилась с 6,5% в мае 2000 г. до 1% к июню 2003 г., и был открыт широкий доступ к ипотечным кредитам.

К дешевым кредитам обращались не только малоимущие, но и спекулянты, которые рассчитывали заработать на перепродаже квартир. В тот период цены на недвижимость росли быстрыми темпами, до повышения базовых ставок ФРС. Затем происходит обвальное падение цен в секторе жилья на фоне роста неплатежеспособности населения. Перекредитование экономики без учета ее способности «переварить» долги вело к опасному перегреву экономики. Как следует из статистических данных международных финансовых организаций, задолженность американских и европейских банков за последние десять лет практически увеличилось вдвое. Банки в свою очередь распространили «болезнь» внутри финансовой системы. Кризис оказался последствием чрезмерной выдачи ипотечных займов неплатежеспособным клиентам на рынке кредитования. В дополнение к известным «swaps», «investment trusts», «leverage» появляются усложненные продукты в форме производных ценных бумаг — деривативов.⁹ Это была эпоха упомянутого Анджело Мозило: изобретается тип исключительной премии (subprimes) как плата за риск дефолта.

К игре подключаются крупные европейские банки, американские филиалы которых также начинают скупать ценные бумаги. Электронные транзакции ускоряют скорость движения капиталов. Банки эмитируют еще больше деривативов, чтобы ответить на спрос потребителей. Одним из главных действующих лиц этого рынка становится банк Lehman Brothers, неожиданный крах которого 15 сентября 2008 г. провоцирует мировой финансовый кризис на более высоком уровне: открыто провоцируется новый этап банковского коллапса в глобальном масштабе.

Стоимость CDS подскакивает.¹⁰ Цены на CDO как гарантии риска обрушиваются.¹¹ Барьеры между инвестиционными банками и страховыми компаниями разрушены, как Берлинская стена: теперь все могут эмитировать CDS. Во время своего банкротства AIG (страховая компания номер один в мире) владела CDS на сумму не менее 400 млрд долл. США. Финансовая сфера больше не имеет отношения к реальной экономике и полностью отрывается от нее. По оценкам БМР к 2002 г. количество CDS возросло до 2 трлн долл. США. Затем эта цифра подскакивает до 18 трлн в 2005 г., до 35 трлн в 2006 г. и до 63 трлн долл. США к 2007 г. Это уже эквивалентно 125% объема мирового ВВП.

По некоторым оценкам, объем совокупных финансовых транзакций (на валютных рынках, на биржах, при операциях с коммерческими ценными бумагами и др.), составлявших 21 трлн долл. США в 1990 г., что было эквивалентно 100% мирового ВВП, к 2008 г. этот объем подскочил до астрономических размеров в 350 трлн долларов, что составляло уже 600% стоимости реальной экономики.¹² Благодаря этим дерив-

⁸ Quatre lectures de la crise, Alternatives Economiques, №38, 04.2009.

⁹ Swap — процедура обмена активами. Investment trusts — инвестиционные трастовые фонды, leverage — кредитный рычаг.

¹⁰ CDS (Credit default swaps) — рыночный дериватив, страхующий от дефолта по долгам.

¹¹ CDO (Collateralized debt obligations) — ценные бумаги, обеспеченные долговыми обязательствами.

¹² Gravereau J. Trauman J. Crises financières, Economica, Paris, 2001.

вативам финансовая система США выкачала огромный объем средств из накоплений новых развивающихся стран, которые не могли создать адекватные социальные и финансовые институты. Страны «суперпроизводители» с огромными валютными резервами оказались мотором экономического роста США — страны «суперпотребителя».

Между тем еще К. Маркс, подвергая критике суть и предназначение фиктивного капитала, который представляет собой совокупность стоимости ценных бумаг, открыто предупреждал об опасности его отрыва от реального капитала. Таким образом, еще 150 лет тому назад он сумел предсказать возможность нынешнего кризиса. Он, конечно, не присутствовал при подъеме финансового капитализма, но предвидел кризис бума фиктивного капитала. Здесь трудно не согласиться с J. Attali, который считает, что «мир сейчас переживает первый крупный планетарный марксистский кризис». Отмена акта Glass-Steagall в 1999 г. стала «триумфом» неолиберализма и одновременно запуском адской машины, началом конца, экономические и социальные последствия которого сегодня подсчитывают в триллионах долларов и евро ровно через 10 лет — в 2009 г. Расшатанная размахом кризиса, к началу 2009 г. «постбушевская» Америка пришла с нарушенным равновесием макроэкономики. Таким образом, гигантская Америка попала в ситуацию, в какой оказалась экономика СССР накануне своего развала в 1991 г.

Если в классических случаях кризиса государство делало ставку на финансовые возможности банковской системы, то в данном случае судьба крупных банков и в целом банковской системы зависела от согласованных действий государства и центрального банка, который является банком последней инстанции. Именно активные интервенции двух органов в сочетании разных финансовых методов привели к выходу банков из кризиса ликвидности.

Однако все эти действия имели характер финансово-денежных вливаний в банки, которые привели к возникновению напряжения в дефиците государственного бюджета и в резервах центральных банков. Намного похудели стратегические фонды, которые создавались для будущих поколений. Возник риск банкротства центральных банков и самого государства: государственный долг последнего в отдельных странах подскочил до уровня всего объема ВВП страны.

Казахстанские банки в свою очередь тоже стали жертвами кризиса ликвидности западных банков. На этой «игле» сидели практически все отечественные банки, основная функция которых сводилась к перепродаже ресурсов населению и частному бизнесу по невероятно высоким спекулятивным ставкам. Эти ставки никак не коррелировали ни с уровнем доходов населения, ни с уровнем рентабельности предприятий. Таким образом, в недрах отечественной экономики, без какой-либо связи с Subprimes, происходила концентрация «собственных» кризисных факторов, взрыв которых был только ускорен мировым кризисом.

О сценариях выхода из кризиса. Особенности рассматриваемого кризиса состояли не только в его негативных параметрах, с точки зрения последствий, но и в его затянувшейся продолжительности. В мировой экономике известны четыре сценария выхода из кризиса, которые графически можно представить в форме латинских букв: «V»(1), «U» (2), «W»(3) и «L» (4).

При первом сценарии резкое падение деловой активности сменяется крутым подъемом под таким же углом. Во втором случае крутое падение активности переходит в замедленное снижение, которое трансформируется в некоторый период застоя, после него наступает этап запоздалого, но быстрого подъема. Такую же степень вероятности имеет третий сценарий, при котором крутое падение сменяется недолгим

подъемом, который вновь сменяется падением до очередного подъема. Эти волны подъема и падения могут чередоваться несколько раз. Еще в начале 2009 г. автор высказал предположение, что развитие кризиса будет происходить по четвертому сценарию, особенность которого состоит в том, что после резкого падения возврат к исходной позиции и стабилизация экономики будут затяжными.¹³

Для всех этих четырех сценариев восстановления экономики общим признаком является только начальная стадия кризиса: крутое падение. Выход из ямы стагнации происходит в различном ритме и с разной продолжительностью. При четвертом сценарии, называемом «шезлонг», период разрушения ценностей затягивается на срок до трех и более лет. Период же восстановления затягивается на еще бóльшие сроки и потому не вписывается в графическое изображение этого сценария.

Затянувшаяся серия рецессии, рекордный уровень безработицы за весь кризисный период подтверждают реальность такого сценария. При этом внутри шезлонга появлялись биржевые признаки оздоровления, которые затем угасали, не вызывая особых изменений в реальной экономике. Последствия деградации государственного бюджета и чрезмерного роста государственного долга оказались слишком устойчивыми. В настоящее время идет медленный процесс достижения докризисного уровня экономики по основным параметрам. В ожидании его происходит пересмотр социальных гарантий в сторону ухудшения. В этом заключается опасность и сложность нынешнего мирового экономического кризиса.

От лозунга «землю – крестьянам» к лозунгу «прибыль – банкирам, убытки – налогоплательщикам». Финансово-банковские институты можно срав-

нить с кровеносной системой, несущей кислород всем клеткам организма. Если капитализм обязан ей уровнем совершенства рынка и заложенным в нем потенциалом, то финансово-банковские институты обязаны капитализму безграничностью свободы действий и форм дерегулирования. Такое взаимопроникновение и «взаимолюбовь» привели к возникновению понятия «финансовый капитализм».

Если при промышленном капитализме источником извлечения прибыли являлось производство, то при финансовом капитализме такое извлечение происходит из сектора финансовых услуг и банковских операций. Именно природа финансового капитализма способствовала развитию спекулятивных операций и их носителей – деривативов типа «subprimes». На этот же период приходится «расцвет» инвестиционных банков – супермаркетов ценных бумаг.

Недооценка этого события привела к масштабному кризису с катастрофическими последствиями, затянувшемуся до середины 2014 г., который останется в анналах мировой истории как наиболее крупный коллапс банковской системы со времен Великой депрессии 1929 г. Он положил конец догме «too big to fail», согласно которой государство никогда не допустит обрушения крупных банков.

В списке терпящих банкротство оказались мировые мастодонты, одно упоминание о которых вызывало трепет и уважение: Bank of America, Citibank, JP Morgan, UBS, RBS и т.д. Главной причиной банковского кризиса оказалось накопление токсичных активов в форме ценных бумаг и их деривативов, нарушение ликвидности банков из-за причастности банков к спекулятивным операциям и чрезмерного кредитования экономики.

¹³ Такое предположение было высказано автором еще в 2009 г. в книге: Иришев Б.К. Евросоюз: опыт интеграционной модели..., С. 430. Деграция экономики на протяжении пяти лет в развитых странах, с проявлением дефолтов, полностью подтвердила это предположение.

Банкротство Lehman Brothers для банковского мира оказалось неожиданным, учитывая, что до этого момента администрация США предпринимала энергичные меры по стабилизации кризисной ситуации. Почему министр финансов США Генри Поулсон, спасая Freddie Mac, AIG и подобные им структуры, отказался это делать с Lehman Brothers? Дело в том, что вышеназванные институты были связаны с внутренними клиентами, а последний, как крупнейший в мире международный инвестиционный банк, с внешними клиентами — с иностранными банками и инвесторами. Поулсон совершенно не интересовался обязательствами Lehman Brothers перед иностранными банками (здесь, конечно, присутствует и субъективный фактор: до государственного поста Поулсон занимал пост президента Goldman Sachs, сильным конкурентом которого считался Lehman Brothers, и это был прекрасный случай убрать конкурента). «Отпуская» на все четыре стороны Lehman Brothers, Поулсон спровоцировал мировой банковский кризис.

Причины краха Lehman Brothers, произошедшего 15 сентября 2008 г., многочисленны, однако СЕО банка Ричард Фулд никогда не допускал, что ФРС, возглавляемая бывшим президентом Goldman Sachs и одним из «покровителей» Уолл-стрита, это позволит. Собственно, с этой даты и начинается коллапс в мировой банковской системе. Риск обрушения банковской системы вынуждает правительства и центральные банки ведущих развитых стран, начиная с США, предпринимать различные меры нетрадиционного характера с целью спасения кризисных банков. Главными из них оказались полная или частичная национализация, рекапитализация, банковские слияния.

Вопрос национализации банков всегда имеет большое политическое содержание, и обсуждение его раньше требовало долгой парламентской процедуры. В нынешней обстановке большинство сторонников неолиберализма,

среди которых Н. Рубини и П. Кругман, считают, что временная национализация — единственный инструмент прекращения бесконечной банковской агонии.

Все решения о полной или частичной национализации принимались в спешном порядке. Но Конгресс США и парламенты европейских государств сохраняли хладнокровие и не спешили давать зеленый свет всем проектам, содержащим элементы национализации. Так было с программой Поулсона, изложенной на трех страницах, которая в итоге превратилась в целый том объемом более 100 страниц со всеми поправками и условиями функционирования субъектов национализации.

Возможные последствия происходящего кризиса позволяют сделать ряд бесспорных выводов, чтобы извлечь некоторые уроки. Вопреки ошибочному мнению, именно республиканцы, стоявшие тогда у власти, отказались от спасения банков. Поскольку кризис был результатом неправильного управления банками и не был обусловлен внешними факторами, необходимо было подать ясный сигнал: средства налогоплательщиков не служат финансовым институтам. Для того чтобы понять значение такого банкротства для всей мировой экономики и положить конец шантажу со стороны банков, потребовался очень серьезный пример Lehman Brothers!

На грани банкротства мог оказаться любой банк, руководство которого злоупотребляло меркантильными интересами в ущерб безопасности банка. Ради собственных бонусов банкирами создавались сложные продукты, в которых они сами запутались, по спекулятивным условиям предоставлялись кредиты, и часто тем, кому они не могут быть предоставлены. Для смещения рисков и маскировки падающей стоимости активов были разработаны сложные схемы. Если Bear Stearns и Freddie Mac, Lehman Brothers, Washington Mutual в США или Northern Rock и Bradford & Bingley в Англии допустили серьезные

Таблица 1. Отставка глав крупнейших банков за 2007–2012 гг.

Банк	Президент	Дата отставки
UBS	Peter Wuffli	6 июля 2007
ABN-AMRO	Rijkman Groenink	10 октября 2007
Merrill Lynch	Stan O'Neal	27 октября 2007
Citi	Charles Prince	4 ноября 2007
Dexia	Pierre Richard	30 сентября 2008
RBS Group	Fred Goodwin	13 октября 2008
Caisse Nationale des Caisses d'Epargne	Charles Milhaud	19 октября 2008
Lehman Brothers	Richard Fuld	15 ноября 2008
Societe Generale	Daniel Bouton	29 апреля 2009
Natixis	Dominique Ferrero	29 апреля 2009
Credit Agricole	Georges Pauget	25 февраля 2010
UniCredit	Alessandro Profumo	22 сентября 2010
HSBC	Michael Geoghegan	24 сентября 2010
UBS	Oswald Grubel	24 сентября 2011
BPCE	Philippe Dupont	2 января 2012
Bankia	Rodrigo Rato	8 мая 2012
Barclays	Bob Diamond	3 июля 2012
Citi	Vikram Pandit	16 октября 2012

упущения, то многие, например, Fortis, Dexia стали жертвами кризиса ликвидности. На этой игле сидят практически все банки. Поскольку доверие является необходимым условием в банковском мире, потеря его стала фатальной для всех. Суть профессии банкира — оценка рисков — была отодвинута в сторону. Как писала одна немецкая газета, речь идет «о величайшем в истории ограблении банков. Только вот разбойники на этот раз — сами банкиры».¹⁴

Это обстоятельство привело к вынужденной отставке президентов многих крупных банков. В представленной ниже таблице указаны имена банков и их бывших глав, а также и даты отставки.¹⁵ Если первые 10 отставок были связаны с вовлеченностью банков в сабпраймз, то появление последующих отставок было связано с новыми скандалами вокруг Fogex, Libo и крупными потерями.

Кризис парализовал многие банки, и все искали запасной выход из ситуации. Он ускорил процессы выгодных

слияний и скупок. Наибольшую активность по захвату собственности в крупных банках проявили суверенные фонды Китая, Сингапура, арабских стран. Таким образом, произошло ускорение перестройки мировой банковской архитектуры со всеми вытекающими разочарованиями и драмами.

Спасение основ капитализма путем национализации банков оказалось большим парадоксом нынешнего кризиса. Вопрос «быть или не быть национализации» всегда имеет большое политическое содержание, а обсуждение его, как мы уже упоминали, требовало долгой парламентской процедуры. В новой обстановке все решения о полной или частичной национализации принимались в срочном порядке. Эта ситуация послужила основанием для появления в США в апреле 2009 г. плана Гейтнера — Саммерса, оцениваемого почти в триллион долларов. План предусматривал создание «плохого банка» (bad bank), в функции которого будет входить вы-

¹⁴ Neues Deutschland 25.10.2008

¹⁵ Les principales démissions PDG de banques depuis 2007, Les Echos, 19.08.2013

куп токсичных активов у коммерческих банков. Снятие с банковских балансов токсичных активов должно было стать важным шагом во взятии кризисной ситуации под контроль. Программа выкупа обеспечивалась не только за счет правительственного финансирования, но и частного капитала.

По мнению Джеффри Сакса, профессора Колумбийского университета, в действительности план Гейтнера-Саммерса являлся завуалированной попыткой перевести сотни миллиардов долларов налогоплательщиков коммерческим банкам, покупая у них токсичные активы по ценам, намного превышающим их рыночную стоимость. Этот акт он называл скрытым грабежом налогоплательщиков.¹⁶

Социальный аспект данного проекта состоял в том, что все худшие активы банков достались налогоплательщикам без какого-либо эквивалента. Если идеологической базой глобального банковского кризиса был признан англо-саксонский неолиберализм с его свободой действий «laissez-faire», то институциональные причины состояли в слабости пруденциальных нормативов, в несовершенстве регулирования и практически неконтролируемости международных банковских операций.

Деструктивный характер кризиса по-новому расставил приоритеты глобального развития. Произошли структурные изменения в объеме мировых финансовых активов. Во-первых, резко снизился прирост активов: если в предкризисный период (2000–2007) темпы их прироста составляли 8,1%, то за кризисный период они ограничились уровнем в 1,9%.

При этом в структуре активов существенно возросли доля и объем государственных ценных бумаг — с 18 до 47

трлн долларов США, что было связано с поглощением финансовых активов государственным сектором и бондов, выпущенных банками: с 19 до 42 трлн долларов. Большая часть активов была связана с объемом незастрахованных кредитов. Таким образом, произошло ухудшение качества финансовых активов не в пользу реального сектора.

Расшатанная размахом кризиса банковская система породила эффект домино в европейских странах, вызвавшийся в кризисе системных банков, которые серьезно пострадали от банкротства Lehman Brothers. Европейский кризис государственных долгов оказался следствием этого банкротства и уходит корнями в три «комплекта» нерешенных дисбалансов. Прежде всего, речь идет о государственной задолженности, которая не является уделом только европейского континента, но вызывает здесь серьезную озабоченность своими размерами и охватом на фоне длительного экономического застоя. Затем, речь идет о положении банков, которые, несмотря на выданные 4,5 трлн евро государственных кредитов только за первые три года, в отличие от американских, оставались не реструктуризированными.

Такое объяснение природы и механизма мирового банковского коллапса с названием конкретных исполнителей автор книги привел в своих публикациях еще 2009 г.¹⁷ Высказанное предположение о причинах и механизме банковского коллапса получило основательное подтверждение в интересных публикациях известных американцев Джима Роджерса и Фрэнсиса Фукуямы.¹⁸ Фукуяма, политолог-теоретик «конца истории» считает, что американская демократия парализована серьезным кризисом управления.

¹⁶ The Huffington Post 04.04.2009, The Business Insider 06.04.2009, The Financial Times 25.04.2009.

¹⁷ См.: Exclusive № 91 в октябре 2009 г., и в книге: Иришева Б.К. Евросоюз: опыт интеграционной модели. С. 425-428.

¹⁸ Rogers J. Street Smart: Adventures on the Road and in the Markets. New-York (NY): Crown Publishing Group, 2013.; Fukuyama F. «L'Amérique a perdu de sa superbe», Le Monde Magazine, 10.09.2012.

По его мнению, террористические атаки 2001 г. стали драматичным ударом и открыли собой десятилетие, катастрофичное для Америки во всех аспектах: дипломатическом, военном и экономическом. Война в Ираке показала, что у Америки не было средств, чтобы в одностороннем порядке урегулировать проблемы Среднего Востока. Америка опрометчиво воспользовалась своей военной мощью и недооценила финансовые проблемы, которые могли стать следствием ее военных действий, как и недооценила рост антиамериканизма в мире. С экономической точки зрения, соперники США стали относительно сильнее, а модель американского неолиберализма с 2008 г. официально вошла в кризисный период.

Модель экономического развития США оказалась слишком уязвимой, и страна стала жить за пределами своих финансовых возможностей. Целое поколение американцев живет в кредит за счет слабого доллара, поскольку другие государства согласились одалживать им деньги. Правительство перестало нормально функционировать из-за системы разделения власти в угоду принципу сдержек и противовесов, хотя в настоящее время противовесы стали чересчур многочисленными и сильными.

В то время пока политики спорят в Вашингтоне, банкиры в Нью-Йорке сколачивают состояния! Воплощением надменности США после окончания холодной войны в 1990 г. стали Ларри Саммерс, Роберт Рубин и оставались ими вплоть до финансового дерегулирования.

Фукуяма убежден, что лоббист банковских структур Саммерс, будучи министром финансов в конце 1990-х гг., заставил проголосовать за Закон Грэма-Лича-Блайли (Gramm-Leach-Bliley Act), положившего конец принципиальным мерам Закона Гласса-Стиголла времен «Нового курса», которые строго

разграничивали деятельность коммерческих и инвестиционных банков. Саммерс также стал главой либерализации рынка деривативов — «сабпраймз». И именно эти два пункта разыграли банковский коллапс.

Впрочем, и Т. Гейтнер, министр финансов, также был протее Саммерса в администрации Клинтона. Он председательствовал в ФРС в Нью-Йорке, когда разразился кризис. У Гейтнера и Саммерса и в мыслях не было возвращаться к Закону Гласса-Стиголла. Почему правительство так поступило? Это не отвечало интересам Goldman Sachs и остальных инвестиционных банков того же типа. Америка впадает в еще более жестокий маразм и может быть, возникнет новый кризис, как например, крах доллара...

Еще более жестко оценивает ситуацию с ослаблением банковского регулирования известный гуру-инвестор Джим Роджерс в своей книге «Street Smart: Adventures on the Road and in the Markets», опубликованной в 2013 г. В книге, название которой переведено на русский язык как «Будущее глазами одного из самых влиятельных инвесторов в мире», он открыто рассуждает о том, как «безграмотные политики и жадные инвестбанкиры» довели Америку до банкротства. Выдержки этой книги были опубликованы в российской версии журнала Forbes.¹⁹

Роджерс критично настроен в отношении родной страны: он клеймит ее по многим параметрам, полагая, что США оказались нацией должников. Виновными в этом он считает весь финансово-банковский клан Вашингтона и Уолл-стрит, начиная от бывшего председателя ФРС Алана Гринспена. Он уверен, что если бы они оставили рынок в покое, Lehman Brothers и Bear Stearns все еще оставались бы на плаву. Дж. Буш переложил ответственность на министра Паулсона, за два года до это-

¹⁹ Дж. Роджерс. Как безграмотные политики и жадные инвестбанкиры довели Америку до банкротства, Forbes, 23.12.2013

го бывшего CEO Goldman Sachs — одного из банков, который сейчас и нужно было спасать. «Именно Поулсон в Goldman Sachs восемь лет стоял во главе неистовой “обжираловки”, в течение которых ненасытный банк объедался субстандартными деривативами — мусорными бумагами, от каких теперь невозможно избавиться».²⁰

Таким образом, и Фукуяма, и Роджерс трактуют кризис как следствие действий алчных и недальновидных банкиров, воспользовавшихся чрезмерной свободой от недостаточного регулирования финансовой системы. Поэтому кризис воспринимается как доказательство присущей капитализму нестабильности и подтверждение необходимости усиленного государственного «регулирования».

Такого же мнения придерживается специалист по крахам А. Орлеан, который считает, что «Нерегулируемая финансовая среда обрекает нас на постоянные кризисы».²¹ Хаотичное движение курсов акций, замедление роста, пузыри на рынках гособлигаций... Это состояние нервозности охватывает рынки и непрерывно ведет от одного спекулятивного пузыря к другому...

По убеждению Орлеана последовательность пузырей и крахов в течение последних 30 лет и, в особенности, с 2000 г., является прямым следствием «финансиаризации и дерегулирования». Эра фордовского капитализма (1945—1970) не знала ни банковских, ни финансовых кризисов: рынки были менее сильными, более регулируемы, и банки финансировали непосредственно экономику. Финансиаризация экономики, которая начинается в 80-е, основана на идее о том, что в сфере финансов нужна конкуренция. Но правило это работает везде, кроме ... рынка. Тем не менее, с момента банкротства

Lehman Brothers, политические руководители предпринимают неэффективные меры по регулированию неконтролируемой системы: саммиты G20 по базельским нормативам, заявления МВФ, европейские директивы... Кто сегодня помнит о признаниях А. Гринспена 23 октября 2008 года, который объяснял на слушании Конгресса, что он нашел брешь в своей вере в эффективность финансовых рынков и их способности исправлять себя автоматически — «Я ошибался в отношении экономики» (I was wrong about the economy).²²

Спустя пять лет после банкротства Lehman Brothers финансовая культура изменилась мало. К сожалению, вместо того, чтобы совершенствовать механизмы регулирования, были лишь добавлены дополнительные элементы. Новые правила оказались менее адаптированными к условиям мировых рынков.

С приобретением устойчивости кризисных явлений в июле 2010 г. в Соединенных Штатах была принята амбициозная банковская реформа, трансформирующая систему надзора за национальной банковской системой. Принимается новая система законов Додда-Франка (Dodd-Frank), которая в частности предусматривает лучшую защиту заемщиков, но из-за постоянного урезания правил и прерогатив возможности закона сильно усекаются. Система направлена на ограничение деятельности банков и лучшую защиту потребителей. Прохождение закона вновь наталкивалось на хорошо организованное лобби Уолл-стрита. Для этого финансовый сектор всегда располагает ресурсами: в США 1% населения обладает 24% национальных богатств, по сравнению с 7% в 1970 г., большинство из которых принадлежат финансовому миру. Пока общество не осознавало всех рисков, которым под-

²⁰ Там же.

²¹ La finance dérégulée nous condamne aux krachs. L'Expansion. 2013 p 52-53.

²² Clark A and Treanor J. «Greenspan - I was wrong about the economy. Sort of», *The Guardian*, 24 October 2008

вергает его спекуляция, появилось долгожданное правило Волкера²³.

10 декабря 2013 г. войдет в историю банков США как напряженный день. Пять надзорно-контрольных органов США, принимавших участие в составлении «правила Волкера» (ФРС, Федеральная корпорация по страхованию вкладов, Комиссия по торговле товарными фьючерсами, Управление контролера денежного обращения и Комиссия по ценным бумагам и биржам США – SEC), наконец, после многолетних споров, приняли окончательную версию текста закона, разграничивающего наиболее рискованные сферы деятельности банков. Речь идет об одном из центральных положений закона Додда-Франка, регулирующего финансовый сектор. Предложение закона, ограничивающего возможности банков вести трейдерскую деятельность на собственный счет (то есть спекулировать средствами банка для получения выгоды), было внесено П. Волкером, бывшим председателем ФРС.²⁴ Таким образом, речь по существу идет о восстановлении Закона Гласса-Стиголла, отмененного в 1999 г.

Теперь пять регуляторов должны принять довольно жесткие условия. При совершении операций по покрытию своих рисков банки будут обязаны давать подробное объяснение и описание рисков. Ужесточение последней версии текста, объем которого составил 1000 страниц, является инициативой председателя Комиссии по торговле товарными фьючерсами Гари Дженслера, который готовится покинуть свой пост и видит в правиле Волкера нечто вроде завещания. Его поддержала Кара Стейн, новый комиссар SEC. В качестве аргумента они привели колоссальные

потери, которые понес JP Morgan в результате дела «London Whale». Обвиняемый по этому делу трейдер открывал позиции на огромные суммы якобы для покрытия «портфельных рисков», не объясняя при этом, о каких именно рисках шла речь.

Изначально регуляторы выступали за более гибкую версию правила Волкера, чтобы не повредить конкурентоспособности американских банков на мировой арене. С другой стороны, регуляторы хотели избежать потрясений при проведении операций, которые банки проводят для упрощения транзакций своих клиентов, приобретая на короткий срок ценные бумаги. Это важно, в частности, при торговле облигациями предприятий. В 2011 г. регуляторы получили более 20 тыс. комментариев к законопроекту.

Большие разногласия имели место по вопросу санкций. Учитывая задержку публикации правила, банки должны получить отсрочку в его применении, вероятно, до 2015 г. Экспертам по юридическим вопросам придется максимально тщательно изучить его. Кевин Петрашич из Paul Hastings Janofsky & Walker ожидает «в ближайшие недели горячие споры относительно условий освобождения от применения правила». Так, банки подозревают, что регуляторы по-разному представляют себе условия применения правила и санкции, используемые в случае нарушений. Поэтому существует риск разногласий, о чем в 2012 г. уже упоминали два члена Конгресса от демократов Джефф Меркли и Карл Левин.

Практически в этот же период 10 декабря 2013 г. в США было принято правило Волкера (the Volcker rule), в соответствии с которым вводится строгое

²³ Пол Волкер (Paul Volcker) – выдающийся банкир, бывший председатель АНС (1979-1987) при Р. Рейгане. Разработал политику «рейганомики», которая принесла успех США. Несмотря на свой возраст, являлся советником президента Б. Обамы (2009-2011). Автор этих строк имел честь дважды встречаться и беседовать с г-ном Волкером, в 1991–1992 гг., в Нью-Йорке и Лондоне, от общения с которым остались неизгладимые впечатления.

²⁴ de Meyer K. Vers une règle Volcker sévère aux Etats Unis, Les Echos, 07.12.2013

разграничение деятельности банков на инвестиционную и коммерческую, и которое призвано сдерживать свершение новых злоупотреблений. Возникает вопрос, как же банки США проморгали такую возможность преступного обогащения раньше? И вообще насколько общество, которое приняло на себя долговой хомут, гарантировано от подобных разорений в будущем?

Может ли регулирование стать системным риском? Строгое соблюдение законов парализует кредитование. Существует множество случаев нарушений, которые не смогли предотвратить регуляторы: «LondonWhale»²⁵ из JP Morgan, банкротство MF Global и, в особенности, дело о манипулировании ставкой Libor. На балансах крупных мировых банков, по-прежнему вдвое больше финансовых активов, чем займов, предоставленных на развитие экономики.

После первой волны «увольнений» в рядах первых лиц банков и финансовых учреждений все вернулось на круги своя. Рыночная деятельность возобновилась с прежней силой, активность хедж-фондов растет — другими словами, финансовая модель изменилась весьма незначительно, а европейским банкам не запретили спекулировать собственными средствами. Более того, объем собственных средств некоторых из них сократился. А сокращения балансов не произошло. После трехлетнего замедления, ускорившего рецессию, рынки вновь активно вернулись к субсидированию коммерческих банков центробанками.

Меры по регулированию стали настоящим праздником для юристов и административных отделов. В США на сбор документов, необходимых на получение ипотеки, требуются месяцы.

Отделы, ответственные за скрупулезное применение нового законодательства (*англ.* compliance control),

стали важнее, чем кредитные отделы, принимающие решение о предоставлении кредита. Наибольшую выгоду из финансовых кризисов извлекают адвокаты, консультанты и бухгалтеры. На ликвидацию Lehman Brothers было потрачено 3 млрд долл. США и еще столько же крупные американские банки заплатили за время кризиса адвокатам. Крах Lehman привел к самому значительному изменению законодательства. Однако законодательство само по себе постепенно становится источником риска. Если финансовый сектор больше не выполняет свою функцию инвестора, от этого страдает экономика.

Задача законодательства — установление институциональных рамок, правил игры и порядка применения санкций. Однако не стоит думать, что оно способно исправить нравы финансовой сферы. Необходимо, чтобы лица, допускающие нарушения, понесли ответственность за свои действия. В крайних случаях необходимо предусмотреть тюремное заключение. Запрет на осуществление профессиональной деятельности представляется мне эффективным. Право и мораль — это разные понятия.

Между тем в объяснении причин мирового экономического кризиса не все обвиняют рынки. Паскаль Салин, профессор университета Париж-Дофин, уверен, что это кризис интервенционизма: «Для нас нет никаких сомнений, что причина этому — чрезмерный интервенционизм государства...».²⁶ Рассмотрим один пример: при системе, существующей во Франции, предпринимателям очень сложно уволить сотрудника, поэтому они все менее охотно нанимают на работу: таким образом, законы, призванные защищать права работников, оказываются для них весьма неблагоприятными. Салин также по-

²⁵ Бруно Иксил (Bruno Iksil), один из трейдеров JP Morgan, прозванный «Лондонским китом» (London Whale – *англ.*) за размеры занимаемых им открытых позиций. В 2012 г. принес убытки инвестбанку на сумму 6,2 млрд долл. США.

²⁶ Salin. P. Quels risques après la crise financière et économique mondiale, *Géopolitique* № 112, 2011.

лагает, что фундаментальной причиной кризиса является нестабильность монетарной политики. При этом очевидно, что монетарная политика проводится не капиталистическим рынком, а государственными монетарными органами.

По мнению П. Салина, политика обильной денежной эмиссии и низких процентных ставок, как в США, так и в Европе и других регионах мира начала XXI века послужила тому, что инвесторы финансировали проекты, которые на самом деле были малорентабельными и слишком рискованными. Результатом такой политики стал один весьма существенный фактор, о котором слишком часто забывают при анализе путей выхода из кризиса: эта политика привела к нарушению равновесия в структурах производства, спровоцировав некачественные инвестиции со слишком длинным сроком достижения рентабельности. Именно поэтому кризис имеет скорее структурные, чем глобальные аспекты, и именно на это не обращают внимания правительства при проведении политики по активизации бюджетной системы, призванной увеличить «глобальный спрос».

По глубокому убеждению П. Салина, есть все основания опасаться усиления финансового регулирования в мире, что может осложнить адаптацию финансовых рынков к нуждам мировой экономики. Вместе с тем, список ошибок экономической политики на этом не заканчивается: уверовав в миф о возможности оживления экономики путем проведения экспансионистской монетарной политики, монетарные власти вновь обращаются к ней, рискуя спровоцировать новый финансовый и эко-

номический кризис, поскольку одни и те же причины приводят к одним и тем же последствиям.

Возможные последствия происходящего кризиса позволяют сделать ряд бесспорных выводов, помогающих извлечь некоторые уроки из этого кризиса. На нынешнем этапе трудно согласиться с оптимизмом руководителей некоторых европейских государств, которые считают, что кризис завершен и пора его забыть. Существует масса вопросов, которые ждут своего ответа. Но сегодня главным для многих стран встает вопрос о моделях развития экономики. Он особенно актуален для Казахстана с учетом новых обстоятельств, возникших у наших приграничных соседей — главных политико-экономических партнеров, и о особенно России, которая испытывает на себе последствия тяжелых экономических санкций Запада. Они безусловно рикошетом могут отразиться и на Казахстане. Игнорирование этих обстоятельств может привести к неизбежным ошибкам стратегического характера.

Дело в том, что развитие кризиса на протяжении только одного года привело к совершенно противоположным изменениям в Китае и в России. Если наш сосед с востока за этот период еще больше укрепился, совершенно обратная ситуация происходила у соседа с севера. Выражаясь фигурально, Китай переместился с Востока в центр планеты и оказался второй в мире крупнейшей державой после США, вытеснив с этого пьедестала Японию.

Сможет ли Казахстан извлечь выгоду из непредвиденной ситуации — покажет время.

Resume

It's been 6 years since United States Department of Justice has started its investigation of the largest fraud in the history of banking, which triggered the collapse of Lehman Brothers, and then grew into global economic chaos in the financial and banking world. This large-scale collapse caused crisis in Europe, hit the first systemically important banks, and then public finances. The article provides review and analysis of the technogenic causes of this collapse. According to the author, the world economic crisis started as a result of the abolition of well-known banking legislation «Glass-Steagall» by the United States Congress. Cancellation of above mentioned governing act was the result of a conspiracy of the U.S. largest banks and short-sighted policy.

ЕВРО: испытание кризисом

Рецензия на книгу доктора экономических наук Берлина ИРИШЕВА «Кризис ЕВРО и глобальные риски»*

Современная глобализация с ее бурными и чаще всего непредсказуемыми перетоками огромных масс капитала между странами, континентами и секторами мирового хозяйства делает наш мир крайне нестабильным, чреватым экономическими, политическими и социальными потрясениями. В ходе этих потрясений проходят проверку на прочность общественные, государственные и финансово-экономические институты, призванные обеспечивать стабильность мирового развития, упорядоченность межгосударственных отношений на региональном и глобальном уровнях, в том числе и созданные для регулирования процессов самой глобализации.

Одним из таких испытаний — несомненно, самым крупным и драматичным за последние десятилетия — стал мировой финансово-экономический кризис 2007–2012 гг. Начавшись в США с банкротства ряда хедж-фондов и банков, занимавшихся спекуляциями на рынке недвижимости, кризис, как степной пожар, перекинулся сначала в Европу, а затем и на другие континенты, посеяв панику на мировых фондовых биржах и дав толчок разрушительным валютным войнам и другим деструктивным процессам в международных финансово-экономических отношениях, от последствий которых мир не оправился до сих пор.

В силу ряда исторических и общественно-экономических причин один из самых уязвимых к кризису регионов

Европа и ее сердцевина — зона евро. И это вполне объяснимо, что здесь на старом континенте как нигде в мире переплелись противоречивые и часто плохо совместимые друг с другом обычаи, особенности экономических и социально-политических структур различных стран. Если добавить к этому, что европейские державы всегда были и остаются главными соперниками своего заокеанского партнера по мировому рынку, то станет понятно, почему именно Европа и ее новейшее изобретение — единая валюта евро стали главной мишенью кризисных волн, накатившихся из-за океана.

Исследованию сложной и во многом драматической ситуации, сложившейся в Европе в ходе кризиса, посвящена новая монография известного специалиста в области мировых финансов и банковского дела, доктора экономических наук Берлина Иришева «Кризис евро и глобальные риски», вышедшая в издательстве «Весь мир» весной 2014 года. Досконально знающий предмет исследования автор монографии¹ рассматривает кризисные явления в еврозоне в контексте связанных с ними глобальных процессов и все обостряющейся конкурентной борьбы на мировой арене. Опираясь на приводимый в книге богатый фактический материал, он показывает, что кризис 2007–2012 гг. носил нециклический характер. Он был вызван присущим современной глобализации глубоким сдвигом в

* Москва, Изд-во «Весь мир», 2014. 464 с.

¹ Б. Иришев на протяжении 1980–1990 годов наряду с преподавательской деятельностью возглавлял ведущие банки Казахстана, работал советником Президента Республики Казахстан этой страны, советником–посланником этой страны во Франции. В настоящее время — управляющий партнер «Parlink Consulting» и партнер по наследованиям CERI — Science (Paris).

структуре и самом характере функционирования мировой экономики. Если не вдаваться в детали, эти сдвиги сводятся к тому, что реальная экономика, производство, торговля, распределение связанных с ними доходов различных слоев населения все больше уступает место экономике виртуальной, фондовым рынкам, спекулятивным операциям с различными формами деривативов, имеющих весьма отдельную связь с реальными стоимостями, которые они якобы представляют. Именно это преобладание вторичных финансовых инструментов, отследить и тем более контролировать движение которых на международных финансовых рынках при существующих механизмах практически невозможно, именно это и стало причиной мирового кризиса.

Важно понимать, что при кажущейся спонтанности обвала на американских, а затем и мировых фондовых рынках, за этими процессами стояли вполне осознанные действия крупных финансовых корпораций. Тот же Lehman Brother, с банкротства которого 15 сентября 2008 г. отсчитывают начало решающей фазы американского финансового кризиса, на протяжении десятилетий получал десятки миллиардов долларов прибыли на спекуляциях ценными бумагами, сомнительность которых его владельцам была вполне известна. Автор монографии приводит ставшие в ходе кризиса совершенно официальными данные о том, что так называемыми «теневыми» операциями (shadow banking) занимались не только финансовые корпорации так называемого «второго эшелона», но и такие киты международного банковского бизнеса, как Barclays Bank, Deutsche Bank, J.P. Morgan, City Group, Société Générale и им подобные. «Мировой подпольный банковский сектор ... — говорится в книге, — в 2012 году был оценен в 67 трлн. долл. США и обеспечивал $\frac{1}{4}$ всего объема финансового посредничества. В 2011 году размер его оборотов превысил размер традиционной банковской системы. Он

является одним из тех факторов, которые спровоцировали кризис 2007 — 2008 годов» (стр. 378).

Может возникнуть вопрос: а куда же смотрят правительство и международные организации типа Международного валютного фонда, Всемирного банка, Банка международных расчетов, Европейского центрального банка и им подобные, призванные, казалось бы, по своему назначению регулировать и даже контролировать финансовое посредничество в глобальном и региональном масштабах? Формально постановка такого вопроса вполне логична. И уставные документы этих организаций предусматривают выполнение ими указанных функций. Однако на практике дальше деклараций и добрых пожеланий дело, как правило, не идет. И для этого имеются достаточно веские причины. Неолиберальная идеология пресловутого «Вашингтонского консенсуса», гласящая, что финансово-экономические отношения в современном мире должны регулироваться свободным рынком, а государственные органы на национальном и международном уровне призваны лишь оказывать содействие рыночным силам, в предкризисный период господства не только в умах, но и в практической деятельности западной управленческой элиты. Эта идеология называется западными политиками как господствующими в ведущих капиталистических странах финансовыми корпорациями, так и западной экономической наукой, в которой на первых ролях в последние десятилетия неизменно оказываются сторонники неолиберальных концепций, занимающие ведущие позиции в университетах и других учебных заведениях, готовящих управленческие кадры в странах Запада, особенно в США. Неслучайно большинство нобелевских премий в области экономической науки последние десятилетия XX века и в первых годах века нынешнего присуждались американским и другим западным ученым, разрабатывавшим механизмы

быстрого обогащения для участников мирового фондового рынка.

Автор рецензируемого труда как истинный ученый и опытный практик банковского дела не мог не отметить и не подвергнуть критике эту деструктивную роль западной экономической науки. «Экономическая наука, — пишет он, — сама становится непредсказуемой и социально-опасной из-за того, что целая плеяда нобелевских лауреатов ученых исследователей не смогла ни предсказать время наступления разрушительного кризиса, ни предупредить о противоречивости последствий применяемых мер антикризисного регулирования. Нынешний кризис серьезно ослабил идеологию Вашингтонского консенсуса, позиции сторонников неолиберализма и воспетой ими англосаксонской модели развития. Предложенные рецепты и выбор лекарств оказались хуже самой болезни...» (стр. 17).

Последнее особенно явственно проявилось в массированной и явно скоординированной атаке идеологов англо-саксонской модели, включая американских нобелевских лауреатов, на зону евро и саму эту валюту в период наибольшего обострения противоречий и трудностей в этой зоне. В серии публикаций в американской, английской, да и самой континентальной европейской печати представители этой школы наперебой предсказывали «неизбежность» распада еврозоны, а то и прямо призывали ее наиболее проблемных участников типа Греции, Португалии, Ирландии, Италии и Испании выйти из состава этого интеграционного объединения и отказаться от его наднациональной валюты.

На поверхностный взгляд под этими прогнозами и призывами имелись достаточно веские основания. Государства зоны евро существенно отличаются друг от друга по структуре экономики, экспортному потенциалу, производительности труда, развитости социальной сферы, уровню образования населения. Поэтому и воздействие

кризиса на них оказалось далеко не одинаковым. Если страны так называемой «северной зоны» (Германия, Австрия, Нидерланды, Финляндия) перенесли кризисные потрясения сравнительно легко, производство и валовой внутренний продукт (ВВП) в них либо не опустились ниже нулевой отметки, либо сократились весьма незначительно, то их партнеры из «южной периферии» погрузились в пучину глубочайшей депрессии. Так, у одной из главных жертв кризиса — Греции уровень безработицы к 2013 г. достиг 27,5%, а безработица среди молодежи вообще катастрофического уровня — 64,9%! (стр. 115). Немногим лучше оказалось положение в других PIIGS. В пятой по размеру экономике европейской стране, Испании, количество безработных достигает 26,2% трудоспособного населения (стр. 173). Во всех государствах этой группы огромных размеров достиг так называемый «суверенный долг», что поставило некоторые из них на грань дефолта.

Воспользовавшись этим, «доброхоты» из англо-саксонского блока, а также из числа местных националистов и либералов, начали скоординированное наступление на зону евро. Они начали с удвоенной энергией убеждать правительства стран-жертв кризиса в том, что выход из еврозоны и отказ от наднациональной валюты даст им осязаемые преимущества, так как развяжет им руки и позволит более свободно использовать монетарные рычаги, в частности, игру на валютных курсах, для борьбы против последствий кризиса и защиты национальных интересов.

Однако в сфере межгосударственных интересов политики редко руководствуются эмоциями, они склонны, прежде всего, считать. Произведенные расчеты показали, что обещанные неолибералами англо-саксонской школы выгоды от выхода государств — главных жертв кризиса из зоны евро на деле окажется несравненно меньшими, чем в сравнении с понесенными в этом случае убытками. И это касается не только

главных страдальцев нынешних передраг стран ПИIGS, но и такого кита еврозоны как Германия, в которой в разгар кризиса тоже начали звучать призывы к «разводу с южными бездельниками» и возврату к дойче марке. Но и здесь помогли трезвые расчеты. Они показали, что выход Германии из зоны евро обошелся бы стране убытками в размере от 10% до 20–25% ВВП, что было бы равнозначно расходам в 6 тысяч – 8 тысяч евро на каждого германца в первый год и 3500 – 4500 в последующие. Для сравнения: стоимость общей перекупки долгов, накопленных Грецией, Ирландией и Португалией в 2011 г. составляла 1000 евро на душу населения стран еврозоны (стр. 213). Скопидомные немцы, разумеется, не могли пройти мимо этих красноречивых цифр.

Общим результатом действия этих факторов стало то, что европейское валютное и его главная скрепа, евро не только выдержали все конвульсии кризиса, но и вышли из них в чем-то даже более сильными. В таком исходе помимо внутренней логики самой интеграции немалую роль сыграли обильные финансовые вливания в экономику стран-должников со стороны ЕЦБ, МВФ и других международных доноров, а также усиление регулирующего влияния со стороны наднациональных органов,

призванных в перспективе составить костяк экономического правительства еврозоны. И это главные уроки кризиса, их которого, несомненно, сделают должные выводы не только государства-участники этого интеграционного объединения, но и страны регионов, где протекают аналогичные процессы, в том числе СНГ.

Разумеется, изложенное выше схематическое изложение содержания рецензируемого труда отнюдь не исчерпывает чрезвычайно богатой палитры рассматриваемых в нем проблем. Среди них можно было бы упомянуть, в частности, такие вопросы, как сложная диалектика взаимоотношений между банковскими и суверенными долгами, во многом поучительные сравнения между правилами, которыми руководствуются в своей деятельности ЕЦБ и ФРС США, эволюция контрольно-регулятивных наднациональных механизмов еврозоны и многое другое. Несомненно одно: фундаментальное исследование профессором Б. Иришевым процессов европейской валютной интеграции заслуживает внимательного изучения не только учеными-экономистами, но и государственными деятелями, отвечающими за политику нашего государства в этой сложной и все более актуальной сфере.

А. Масленников, кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник Института Европы РАН.

Светлана Михайловна КУНИЦА
(16.08.1976 – 24.07.2014)

Ушла из жизни член редакционного совета Казахского Экономического Вестника, кандидат экономических наук Светлана КУНИЦА.

После окончания бакалавриата и магистратуры Казахского Национального университета им. аль-Фараби в 1999 году, в тот же год она поступила в аспирантуру того же университета, одновременно являясь ассистентом профессора одной из кафедр. Впоследствии успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Моделирование и оценка дифференциации уровня жизни населения в Республике Казахстан» по редкой в наше время специальности «Математические и инструментальные методы в экономике».

На протяжении 13 лет она проработала в исследовательском Центре «Сандж», пройдя путь от ассистента генерального директора до Генерального менеджера компании. В разные годы была руководителем проектов Всемирного банка, Программы развития ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, а также координатором и аналитиком проектов Министерства образования и науки республики, Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы, Агентства по статистике, Казахстанско-Британского университета, Фонда Евразия. Руководство и участие в этих проектах стало возможным благодаря ее широкому кругозору и глубоким знаниям в области экономики, социологии, экономико-математического моделирования и прогнозирования.

Сферой особых научных интересов Светланы Куницы были проблемы бедности населения, неравенства доходов в Казахстане и по регионам страны, экономическая и социальная стратификация казахстанского общества, а также других стран Содружества Независимых Государств. Ей принадлежит идея разработки нового индикатора уровня жизни населения — коэффициента регионального неравенства, обусловленного территориальными различиями стоимости жизни в стране.

Несмотря на занятость, она помогала студентам, магистрантам и аспирантам, обучая их современным методам исследования, консультируя по актуальным проблемам экономической науки, прививая им вкус к исследовательской деятельности.

Светлана Куница была не только талантливым исследователем и аналитиком, глубоко и всесторонне знающим предмет и сферу исследования, но и отзывчивым коллегой, прекрасным собеседником, хорошим другом, красивой, обаятельной, чуткой женщиной, заботливой матерью. Безвременный уход из жизни не позволил полностью раскрыться большому исследовательскому потенциалу и замечательным качествам, которые были ей присущи.

Светланы Куницы нет, но остались ее добрые дела...

Осталась наша добрая память о ней.

**АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ
(МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР)**

Қайта жаңғырған Қазақстан экономистер Ассоциациясының жұмыс істеу бағытының бірден-бірі — өзінің жеке экономикалық басылымын, ғылыми журналын басып шығару, ол — «Қазақ Экономикалық Хабаршысы» («Казакский Экономический Вестник», «Kazakh Economic Review»). Бас редактор — ҚР БҒМ қарасты Экономика Институтының бас ғылым қызметкері, экономика ғылымдарының докторы Болат ХУСАИНОВ.

Басылым толығымен аяқталған біртума ғылыми жұмыстарды ұлттық экономикаға және ғаламды өзекті мәселелерді шешетін бағыттағы еңбектерін жарыққа шығарып отыратын болады. Ұсынылған мақалалар зерттеліп жатқан тематика бойынша нәтижесі болу қажет. Қазақстан Республикасының әлеуметтік дамуын және экономиканы жақсартатын, ұлттық экономика мәселелерін шешетін табанды жаңа жолдарын жасап, нақты ұсыныстарымен берілуі қажет.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысы» тоқсан сайын шығарылып отырады, оған келесі бағыттағы мақалалар жарияланатын болады:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Қаржы (Finance)
- Микроэкономика және фирма теориясы (Microeconomics and Theory of Firm)
- Халықаралық экономика (International Economy)
- Қоғамдық сектор экономикасы (Public Economics)
- Институционалды экономика (Institutional Economics)
- Статистика және эконометрика (Statistics and Econometrics)

Мақаланың мазмұны тематикалық бағытқа сәйкес және журналдың ғылыми деңгейіне сай болуы, белгілі бір жаңалығымен оқырман қауымды қызықтыруы тиіс.

Жылдық қорытынды бойынша «Қазақ Экономикалық Хабаршысында» жарияланған ең үздік мақалаларға сый ақы тағайындалады, олар жаңалығымен ерекшеленетін және зерттеу жұмысының өзектілігімен, қойылған мәселенің және ғылыми міндеттердің шешімін бір қилылығымен көрсеткен автордың (коллективті автор) толығымен біткен еңбегіне тағайындалады.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысына» мақалалар қай тілде (қазақ, орыс, ағылшын) берілсе, сол тілде жарияланады. «Қазақ Экономикалық Хабаршысына» жарияланатын мақала Қазақстан Экономистер Ассоциациясының сайтында көрсетілген талаптарға сай болуы тиіс.

Жариялауға төлем ақы және мақалаға гонорар алу қаралмаған.

Мақала қағаз түрінде және Microsoft Windows XP форматында жазылған электронды нұсқа түрінде ұсынылады. Қағаз түріндегі қолжазба электронды нұсқамен сәйкес келуі қажет. Егер сәйкессіздік болып жатса, редакция қолжазбаның электрондық нұсқасына сүйенеді.

Төмендегі параметрлер сақталынуы тиіс:

- А4 форматы, жиек: жоғарғысы — 2 см, төменгісі — 2 см, сол жағы — 3 см, оң жағы — 2 см;
- Қазақ тіліндегі қолжазба — KZ Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Орыс тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Ағылшын тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Аралық интервал — бір;
- автордың фамилиясы, аты, әкесінің аты, байланыс телефондары мен авторға қатысты барлық мәліметтер қағаздың үстіңгі жақтың ортасына жазылады. Бір жол төмен, мақаланың тақырыбы қарайтылған әріптермен қағаздың ортасында берілуі тиіс. Ары қарай жаңа жолдан мәтін орналасады.
- Қолжазбаның қағаз нұсқасындағы бет саны, суреттер мен кестелері ортаға қойылады.
- мәтіндегі кестенің немесе қосымшалардың тақырыптары болуы тиіс, мәтіндегі әрбір кестеге сілтеме жасалады. Электронды нұсқасында кестелер жеке файлға салынуы тиіс.
- иллюстрацияға жеке бет ұсынылады, оның реттік нөмірі және атауы болуы тиіс, ал электрондық нұсқада жеке файлға салынады.
- егер мақала қазақ тілінде болса, қолжазбаның ағылшын және орыс тілдеріндегі түсініктемесі беріледі (10 жолдан көп емес), онда тақырыптың аудармасы қамтылады. Егер мақала орыс тілінде және ағылшын тілдерінде болса түсініктеме жазылады;
- мақаланың соңында «Әдебиеттер» деген тақырыппен пайдаланылған әдебиеттер тізімі қабылданған стандарттық библиографиялық жазбасына сәйкес тәртіпте, мәтінде берілу ретімен көрсетіледі.
- әдебиетке сілтемелер бергенде: монография үшін — автордың фамилиясы және аты, баспаның шығарылған жері, атауы, аты мен жылы көрсетіледі; мақала үшін — автордың фамилиясы мен аты, мақала атауы, журналдың атауы, жылы, нөмірі, беті көрсетіледі.
- Қолжазбаның астына барлық авторлардың қолы қойылып, жіберілген күні көрсетіледі.

Мақаланың мазмұнына жауапты авторлар болады.

Анонимдік сынның нәтижелері бойынша мақаланы қабылдау немесе қабылдамау туралы редакциялық кеңестің шешімі қабылданады.

Көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакция қарамайды және қайтармайды.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
(ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ)**

Одним из направлений деятельности возрожденной Ассоциации экономистов Казахстана является выпуск собственного экономического издания — научного журнала «Казахский Экономический Вестник» («Kazakh Economic Review», «Қазақ Экономикалық Хабаршысы»).

Издание будет публиковать оригинальные законченные научные исследования, направленные на решение актуальных проблем глобальной и национальной экономик. Представленные статьи должны иметь практические результаты по исследуемой тематике. В них должны содержаться конкретные предложения по улучшению экономического и социального развития Республики Казахстан, по разработке и созданию принципиально новых подходов в решении проблем национальной экономики.

«Казахский Экономический Вестник» будет издаваться ежеквартально, в котором будут публиковаться статьи по следующим направлениям:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Финансы (Finance)
- Микроэкономика и теория фирм (Microeconomics and Theory of Firm)
- Международная экономика (International Economy)
- Экономика общественного сектора (Public Economics)
- Институциональная экономика (Institutional Economics)
- Статистика и эконометрика (Statistics and Ekonometrics)

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

По итогам года будет присуждаться несколько премий за лучшие статьи, опубликованные в «Казахском Экономическом Вестнике», автору (коллективу авторов) законченной работы, отличающейся новизной и актуальностью исследований, оригинальностью в постановке и решении научных задач.

Статьи в «Казахском Экономическом Вестнике» будут публиковаться на языке представления статьи (казахский, русский, английский). Статья должна отвечать требованиям к рукописям, публикуемым в «Казахском экономическом вестнике», которые размещены на сайте Ассоциации Экономистов Казахстана.

Плата за публикацию и гонорары за статьи не предусмотрены.

Статья предоставляется в редакцию в бумажной и электронной копии в формате Microsoft Windows XP. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать электронному варианту. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Необходимо соблюдение следующих параметров:

- формат А4, поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 2 см;
- рукописи на казахском языке — шрифт KZ Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на русском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на английском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- межстрочный интервал — одинарный;
- по центру располагаются фамилия, имя, отчество автора полностью, контактный телефон и иные сведения для связи с автором. Ниже, также по центру — название статьи, выделенное жирным шрифтом, затем располагается текст;
- в бумажном варианте рукописи должна присутствовать сквозная нумерация страниц по центру, рисунков и таблиц;
- таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
- иллюстрации должны иметь порядковый номер и названия, прилагаться на отдельных листах, а при наличии электронного вида — в отдельных файлах;
- рукопись должна содержать аннотации на русском и английском языках (не более 10 строк), включающие в себя перевод заголовка, если статья на казахском языке; на казахском и английском языках, если статья на русском языке;
- список использованных источников приводится в конце статьи с заголовком «Литература», в порядке упоминания в тексте в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания. Ссылки на цитируемые источники даются: для монографий — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия, места издания и года; для статей — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия статьи, названия журнала, года, номера, страниц;
- распечатка рукописи должна быть подписана всеми авторами с указанием даты ее отправки.

Авторы несут ответственность за содержание статьи.

Решение о принятии к публикации или отклонении рукописей принимается редакционным советом по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются и не возвращаются.

*INFORMATION FOR AUTHORS
(CALL FOR PAPERS)*

Issuing a scientific journal "Kazakh Economic Review" is one of the core activities of the newly established Association of the Economists of Kazakhstan. The Chief Editor is Mr. Bulat Khussainov, Doctor of Science, the leading research specialist in the Institute of Economy of Kazakhstan.

The journal will publicize original research findings of comprehensive type attempting to generate solutions for actual problems of global and national economies. The submitted works should comprise practical implications of the subject of study. The implications should be expressed in the form of up-to-the point statements giving viable solutions for upgrading economic and social development of the Republic of Kazakhstan as well as creating and working out entirely new approaches in resolving problems of the national economy.

"Kazakh Economic Review" will be issued on quarterly basis and it will publicize papers highlighting the following fields of study:

- Macroeconomics
- Finance
- Microeconomics and Theory of Firm
- International Economy
- Public Economics
- Institutional Economics
- Statistics and Econometrics

By content the papers for submission must relate to the topics in specified fields of study, highlight the novelty degree of research; be targeted at readers of general type, and correspond to the research level of the journal.

Several awards will be granted by the end year to the author or group of authors of the best publications in the "Kazakh Economic Review", whose research works are highly distinguished in novelty and actuality of the research question, and offer creative solutions for research problems.

The papers will be published in the "Kazakh Economic Review" in the original language of the author (Kazakh, Russian, and English). The papers must meet the requirements set for the publications in the "Kazakh Economic Review"; a detailed description is provided on the Internet site of the Association of the Economists of Kazakhstan.

There are no publication charges, and no fees are paid to the authors

The articles shall be submitted in hard and soft copies in the Microsoft Windows XP format. The hard copy shall fully comply with the soft copy. Given discrepancies between the hard and soft copies, the latter shall prevail.

The publication shall meet the following requirements:

- A4 format. Margins: top and bottom - 2 cm, left – 3 cm, right – 2 cm.
- Font 14 KZ Times New Roman for Kazakh language publications.
- Font 14 Times New Roman for Russian and English language publications.
- 1 interval spacing.
- Aligned to the center shall be the author's family name, first name, patronymic name, the phone number and other contact information. On the following line there shall be the title of the article in bold letters, aligned to the center. Then there shall follow the text of the article.
- All the hard copy pages of the manuscript shall be numbered in the center, including pictures, diagrams, etc.
- All diagrams/tables in the text or in the attachments shall be entitled and referenced throughout the text. All tables and diagrams shall be filed separately in the soft copy of the article.
- The illustrations shall be numbered and entitled, attached on separate sheets in hard copies and in separate files in soft copies of the article.
- The Kazakh language manuscript shall be preceded by an abstract in Russian and English; abstracts of the articles written in Russian shall be translated into Kazakh and English. Translations of the abstract may not exceed 10 lines, including the translation of the title.
- References shall be given in the end of the article under the headline "Literature" in the order of their occurrence in the text in accordance with the accepted documentation style requirements.
- References to monographs shall be given with the author's name and initials, title, publication place and date; to articles - with the author's name and initials, title of the article, name of the magazine, year, issue, page numbers.
- The printed version of the article shall be signed by all of its authors and indicate the date of its delivery.

The authors shall bear full responsibility for the content of the article.

The editorial board shall make decision on the acceptance or rejection of the submission for publication, based on its blind review.

The manuscripts not compliant with the above requirements shall not be considered by the editorial board, nor shall they be returned to the author(s).

Информация об авторах

- Светлана Куница** — Центр Исследований «Сандж», кандидат экономических наук.
- Татьяна Кудашева** — Казахский национальный университет им. аль-Фараби, PhD (экономика).
- Ашот Тавадян** — Заведующий кафедрой Армянского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.
- Искендер Шатманов** — доцент Института управления и бизнеса Кыргызского Национального университета, кандидат экономических наук.
- Гульназ Алибекова** — PhD докторант КазЭУ им. Т. Рыскулова.
- Берлин Иришев** — доктор экономических наук, SB Capital (Paris).